

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ А.ДОНИША**

УДК 9(575.3)

На правах рукописи

САДИКОВА САЙЁРА АБДУРАКИБОВНА

**ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ВЯЗАЛЬНОГО ДЕЛА ТАДЖИКОВ (IV ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ ДО Н.Э. –
ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX В.)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная
история (история таджикского народа)**

Душанбе – 2021

Работа выполнена в отделе древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана

- Научный руководитель:** **Камолов Хамзахон Шарифович** - доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша
- Официальные оппоненты:** **Рахимов Набиджон Турдалиевич** – доктор исторических наук, профессор кафедры истории таджикского народа Худжандского государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова;
Бободжанова Назира Иномджановна - кандидат исторических наук, начальник Отдела дистанционного обучения Худжанского политехнического института при Таджикском техническом университете имени М.С.Осими.
- Ведущая организация:** **Российско -Таджикский (Славянский) университет**

Защита состоится «17» июня 2021 г. в 13.30 часов на заседании диссертационного совета 6D.КОА-005 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философии (PhD), доктора по специальности при Институте истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Индиры Ганды Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33) и на официальном сайте Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Национальной академии наук Таджикистана (www.institute-history.tj)

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

**Ученый секретарь
Диссертационного
совета, доктор
исторических наук**

Ходжаева Н. Дж.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В независимом Таджикистане возрождение и сохранение народных ремесел с учетом их универсальной ценности, являющейся важной частью культурного наследия народа, признается одним из приоритетных направлений государственной политики поддержки отраслей народного хозяйства. Значительным подспорьем в реализации этой стратегической задачи стало объявление 2018 года Годом развития туризма и народных ремесел. Следующим важным шагом в этом направлении стало посвящение 2019-2021 годов развитию села, туризма и народных ремесел¹. Успешная реализация задач, подлежащих выполнению в рамках этих инициатив Лидера нации, Основателя мира и национального согласия, Президента Таджикистана Эмомали Рахмона, позволит решить комплекс актуальных проблем, в числе которых – создание условий для достойного представления национальной культуры на международной арене. С другой стороны, развитие народных ремесел и распространение надомного труда способствует разрешению проблемы занятости населения, созданию новых рабочих мест, особенно в части привлечения женщин к общественно полезному труду².

Тем самым обеспечиваются позитивные условия для возрождения, сохранения и дальнейшего развития различных отраслей традиционных промыслов таджикского народа. На достижение поставленной цели будет сфокусировано внимание всего общества, в том числе научного сообщества. Особые задачи ставятся перед исследователями материальной культуры, которым надлежит проведение глубоких и содержательных исследований по истории и перспективам ремесленной деятельности. Накопленные знания служат залогом возрождения ремесла и его дальнейшего развития. Это значит, что актуальной задачей таджикской исторической науки в сложившихся условиях становится проведение новых исследований, направленных на выявление истоков народных промыслов и сложения ремесленных традиций, на раскрытие существенных аспектов их своеобразия. На решение данной задачи и направлено настоящее исследование, связанное с самобытной отраслью народных промыслов таджиков - вязальным делом.

Для отечественной исторической науки изучение ремесленной деятельности народа и прежде являлось одним из приоритетов. Ведь

¹ Указ Президента Республики Таджикистан от 2 января 2019 года, № 1170.

² Послание Президента Республики Таджикистан «О направлениях внутренней и внешней политики Республики Таджикистан» (г. Душанбе, 22 декабря 2018 г.). – Душанбе: Шарки озод, 2018. – С. 29, 37.

ремесло как ветвь производительной деятельности занимает важное место в структуре материальной культуры. Накопленный багаж знаний о степени развития ремесла дает возможность оценить состояние общества, уровень его социально-культурного и экономического роста в тот или иной исторический отрезок. Каждое новое исследование дополняет наши знания об этой значимой сфере материальной культуры народа, восполняет «белые пятна», освещая вопросы, еще не отраженные в исторических и этнографических публикациях. Одним из таких «белых пятен» является история национального вязального искусства. Данная тема практически не исследована, вязальные традиции освещены лишь в нескольких статьях, причем поверхностно. В этих условиях актуальным представляется научное изучение генезиса вязального ремесла, его поэтапного развития, традиционных орудий труда и приемов работы вязальщиков, художественного содержания продуктов вязания.

Наиболее известным изделием ручной вязки таджиков являются *джурабы*. В 2017 году Министерство культуры Республики Таджикистан внесло искусство их получения в реестр нематериального культурного наследия страны. В Таджикистане вводится подготовительная работа по включению *джурабов* в список культурного наследия ЮНЕСКО. Если прежде для республики вязаные чулки ручного изготовления служили местной достопримечательностью, то теперь они стали её визитной карточкой. С учетом этого, актуальным становится задача изучения истории и традиций, связанных со становлением поистине замечательного искусства их изготовления. Кроме того, таджикское общество нуждается в научно-обоснованных знаниях по символике и семантике национального орнамента, применяемого в декоре традиционных чулок.

Исследование настоящей темы важно также в аспекте очевидного возрастания интереса в таджикском обществе к своей истории и культуре, традициям и народным промыслам, открытого устремления к их возрождению. Значительным толчком к этому послужило приобретение Таджикистаном государственной независимости в 1991 г.

Степень изученности проблемы. Как показывает историографический обзор, история вязального дела таджикского народа еще не становилась предметом специального исследования. Не изучена хронология зарождения и поэтапного развития вязания, не привлечены данные археологии, нет анализа и обобщения на основе найденных артефактов в виде вязальных материалов и инструментов, не осуществлен поиск в материалах памятников письменности, тематически не проанализированы художественные памятники.

Вместе с тем, различные аспекты настоящей проблемы нашли отражение в опубликованных трудах фундаментального и коллективного характера, научных и публицистических статьях, альбомах и диссертационных работах. Существующая литература такого содержания, на наш взгляд, подлежит следующей группировке.

Первую группу составляют фундаментальные издания по истории таджикского народа, в которых для разных эпох этнической истории дана обобщающая оценка состояния текстильных ремесел таджиков, неотъемлемую часть которых составляет вязальное дело. Над составлением этих трудов работали Б. Г. Гафуров¹, Б. И. Искандаров², Б. А. Литвинский³, Р. М. Масов⁴ и другие выдающиеся историки. В этих работах проанализированы сведения письменных и содержание художественных источников, систематизированы результаты исследования археологического текстиля и древних орудий труда.

Ко второй группе можно отнести монографии и статьи известных археологов В. М. Массона⁵, В.И. Сарияниди⁶, А.А. Аскарлова⁷, Б.А. Литвинского⁸, И.Н. Хлопина⁹, А. Исакова¹⁰, Н.А. Дубовой¹, А.Р.

¹ Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – Душанбе: Ирфон, 1989. - Кн. 1-2.

² Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. – Душанбе: Дониш, 2012; Искандаров Б. И. Средняя Азия и Индия (торговые, культурные и политические связи). Краткий очерк. – Душанбе: Дониш, 1993.

³ История таджикского народа / Под ред. Б. Г. Гафурова и Б. А. Литвинского. – Т. 1. С древнейших времен до V в. н. э. – М.: Наука, 1963; История таджикского народа / Под ред. Б. А. Литвинского и В. А. Ранова. – Т. 1. Древнейшая и древняя история. – М.: Наука, 1998.

⁴ История таджикского народа: В 6 т. // Под общ.ред. Р. М. Масова. – Душанбе, 1998-2013.

⁵ Массон В. М. Страна тысячи городов. – М.: Наука, 1966; Массон В. М. Первые цивилизации. – Л.: Наука, 1989; Массон В. М. Культурогенез Древней Центральной Азии. – СПб., 2006 и др.

⁶ Сарияниди В. И. Афганистан: сокровища безымянных царей. - М.: Наука, 1983; Сарияниди В. И. Бактрия сквозь мглу веков. - М.: Мысль 1984; Сарияниди В. И. Гонур-депе. Город царей и богов (рус., англ.). – Ашгабад, 1995; Сарияниди В. И. Маргуш. Тайна и правда великой культуры (туркм., рус., англ.). – Ашгабад, 2008 и др.

⁷ Аскарлов А. А. Сапаллитепа. – Ташкент: Фан, 1973; Аскарлов А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1977; Аскарлов А. А. Джаркутан (к проблеме протогородской цивилизации на юге Узбекистана) / А.А. Аскарлов, Б.Н. Абдуллаев. - Ташкент: Фан, 1983 и др.

⁸ Литвинский Б. А. Курганы и курумы Западной Ферганы. – М.: Наука, 1972; Литвинский Б. А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы. – М.: Наука, 1978; Литвинский Б. А. Тепаи Шах. Культура и связи кушанской Бактрии / Б. А. Литвинский, А. В. Седов. – М.: Наука, 1983 и др.

⁹ Хлопин И.Н. Юго-западная Туркмения в эпоху поздней бронзы. По материалам Сумбарских могильников. – Л.: Наука, 1963; Хлопин И.Н. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита. Опыт исторического анализа. – Л.: Наука, 1964; Хлопин И.Н. Памятники развитого энеолита юго-восточной Туркмении. – Л.: Наука, 1969 и др.

¹⁰ Исаков А.И. Саразм: К вопросу становления раннеземледельческой культуры Зеравшанской долины (раскопки 1977-1983 гг.). – Душанбе: Дониш, 1991.

Раззокова² и др. Материалы этих трудов позволили в какой-то мере пролить свет на первые шаги вязального дела, зарождавшегося и получившего распространение в древнейший период. Данный вопрос ими изучен, в первую очередь, на основе исследования обнаруженных в регионе старинных орудий вязания. В контексте разрабатываемой темы заслуживает особого внимания работа известного археолога М. А. Бубновой, связанная с исследованием текстильных находок из поселения рудокопов XI в. в Восточном Памире, прежде всего фрагмента вязаного изделия тончайшей выделки³.

Третья группа включает опубликованные труды исследователей материальной культуры, изучавших сохранившиеся фрагменты древнейших вязаных изделий. Сюда мы относим произведения Е. И. Лубо-Лесниченко⁴, С. А. Яценко⁵, Г. М. Майтдиновой⁶ и ряда других ученых. Вместе с тем, нужно признать, что еще нет ни одной публикации, специально посвященной вопросам генезиса вязального дела в Средней Азии, формированию местных традиций в этой области ремесленного производства. Причина в том, что археологические материалы по данной теме крайне скудны.

Четвертую группу составляют публикации, в которых освещены вопросы о способах получения природных красителей, применяемых для этого материалах растительного и животного происхождения, кустарных приемах приготовления на их основе красителей и крашения ими нитей и тканей разного вида. Это, прежде всего, - отдельные работы А. К. Писарчик и Н.Н. Ершова. При всей научной ценности собранных ими этнографических материалов, отметим, что в их работах вопросам вязания отведено мало места. А.К. Писарчик

¹ Дубова Н.А. Могильник и царский некрополь на берегах большого бассейна Северного Гонура // М.: Старый сад, 2004. - С. 254-281; Сарияниди В.И. Работы Маргианской археологической экспедиции в 2011-2013 гг. / В.И. Сарияниди, Н. А. Дубова // Труды Маргианской археологической экспедиции. – Т. 5. Исследования Гонур Деле в 2011-2013 гг. – М., 2014. – С. 92-111.

² Раззоков А.Р. Орудия труда и хозяйство древнеземледельческих племен Саразма (по экспериментально-трасологическим данным). - Автореф. дисс... канд. ист. наук. – СПб., 1994.

³ Бубнова М. А. Древние рудознатцы Памира. – Душанбе: Дониш, 1993.

⁴ Лубо-Лесниченко Е. И. Ткачество // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Хозяйство и материальная культура. – М.: Вост. литература, 1995. – Т. 3. – С. 36-74.

⁵ Яценко С.А. Костюм древней Евразии (ираноязычные народы). - М.: Восточная литература, 2006; Яценко С.А. На родине и на чужбине: облик костюма раннесредневековых согдийцев по изображениям // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Ч. 1. - Казань, 2010. – С. 459-462 и др.

⁶ Майтдинова Г. М. Костюм раннесредневекового Тохаристана: история и связи. – Душанбе: Дониш, 1992; Майтдинова Г. М. История таджикского костюма. – Душанбе, 2004. – Т. 1. Генезис костюма таджиков: древность и раннее средневековье; Т. 2. Средневековый и традиционный костюм и др.

ограничивается лишь примечаниями и дополнениями к монографии М. С. Андреева «Таджики долины Хуф»¹, а материалы, собранные Н.Н. Ершовым, и вовсе посвящены другой отрасли текстильного производства – ткачеству². Отдельные аспекты данной темы нашли свое отражение в докторской диссертации и опубликованных трудах таджикского исследователя М.Ф. Иброхимова. Следует, однако, констатировать обзорный характер собранных им материалов по вязальному рукоделию, так как указанный исследователь изучает картину зарождения и поэтапного развития всех отраслей ремесленного текстильного производства таджиков³.

К пятой группе мы относим сочинения по таджикской этнографии и истории костюма, в которых зафиксированы отрывистые сведения о производимых в прошлом вязаных рукоделиях, их названиях, используемых инструментах и технологиях, наработанных традициях. И действительно, у таджиков продукция вязального промысла находила применение, в основном, в одежде (чулки и носки, рукавицы, головные уборы (шапки и платки), джемперы с рукавами и без них, шарфы). В этом аспекте можно указать на этнографические труды О. А. Сухаревой⁴, З. А. Широковой⁵, А. К. Писарчик⁶, Р. Я. Рассудовой⁷, Рассудовой⁷, Е. М. Пещеревой¹, С. П. Русайкиной², Р. Л. Неменовой³,

¹Писарчик А. К. Примечания и дополнения // Андреев М. С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи) - Сталинабад, 1958. – Вып. 2. - С. 277-486.

²Ершов Н. Н. Ткачество // Таджики Каратегина и Дарваза. - Вып. 1. - Душанбе, 1966. - С. 212-230; Ершов Н. Н. Каратаг и его ремесла. Историко-этнографический очерк / Н. Н. Ершов. – Душанбе: Дониш, 1984.

³Иброхимов М. Ф. Текстильные промыслы таджикского народа в конце XIX – начале XX в. – Душанбе: Ирфон, 2013; Иброхимов М. Ф. Традиционное ткачество таджиков: История и технология. - Душанбе: Ирфон, 2006; Иброхимов М. Ф. Традиционные технологии приготовления красок и крашения в текстильном производстве таджиков / М. Ф. Иброхимов, Д. К. Раджабова // Вестник Таджикского технического университета. – Душанбе, 2012. - № 2 (18). – С. 114-117.

⁴Сухарева О.А. Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии // Среднеазиатский этнографический сборник. - М.,1954. - Вып. 1. Новая серия. - Т. 21. - С.111-157; Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (2-я половина XIX - начало XX в.). - М.: Наука, 1982 и др.

⁵Широкова З.А. Одежда // Таджики Каратегина и Дарваза. - Душанбе, 1966. - Вып. 1. - С. 212-230; Широкова З.А.Альбом одежды таджиков / Н.Н. Ершов, З.А. Широкова. - Душанбе, 1969; Широкова З.А. Таджикский костюм конца XIX – XX вв. - Душанбе, 1993; Широкова З.А.Традиционная и современная одежда женщин Горного Таджикистана. - Душанбе, 1976 и др.

⁶Писарчик А.К. Кулябская этнографическая экспедиция 1948 г. // Труды Туркменского филиала АН СССР. – Ашхабад, 1949. - № 15; Писарчик А.К. Примечания и дополнения // Андреев М.С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи) - Сталинабад, 1958. – Вып. 2. - С. 277-486.

⁷Рассудова Р. Я. К истории одежды оседлого населения Ферганского, Ташкентского и Зерафшанского регионов // Сборник музея антропологии и этнографии. - Ленинград, 1978. – Т. 34. Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. - С. 154-174; Рассудова Р. Я.Женские головные платки населения Ферганской долины и

Неменовой³, А. Х. Хамиджановой⁴ и др. Однако эти работы, за исключением отдельных публикаций З. А. Широковой, содержат незначительный материал по вязанию. Н.А. Белинской изучены орнаментальные мотивы вязальных рукоделий и других произведений декоративно-прикладного искусства горных таджиков⁵.

Шестую группу составляют красочные альбомы, посвященные народному декоративно-прикладному искусству таджиков. В них, с учетом достойного места, занимаемого вязанием в структуре народного творчества, этому виду ремесла посвящены специальные разделы. В альбомах приводятся также некоторые сведения о современных народных мастерицах, бережно хранящих и популяризирующих традиции, полученные по наследству у предыдущего поколения ремесленников⁶.

В седьмой группе нами сгруппированы труды исследователей и журналистов, которые в наши дни распространяются, в том числе, через СМИ. В них на конкретных примерах находит отражение вопрос о сохранившихся ремесленных традициях таджиков и усилиях по их возрождению. Так, в электронной статье «Аштские мастерицы» популяризируется промысловая деятельность членов вязального кружка из селения Ошоба на севере Таджикистана⁷. Ряд электронных статей посвящены прославленным памирским вязаным чулкам и носкам - *джурабам*⁸. Иногда они сопровождаются видеоклипами,

Ташкентского оазиса (конец XIX - XX в.) // Полевые исследования Ин-та этнографии, 1980-1981. – М., 1984. – С. 196-206; Рассудова Р. Я. Материалы по одежде таджиков верховьев Зеравшана (по коллекциям и записям А.Л. Троицкой и Г.Г. Гульбина, 1926-1927 гг.) // Сборник музея антропологии и этнографии. – Л., 1970. – Т. 26. Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. – С. 16-51 и др.

¹ Пещерева Е.М. Ягнобские этнографические материалы. – Душанбе: Дониш, 1976.

² Русайкина С.П. Народная одежда таджиков Гармской области Таджикской ССР // Среднеазиатский этнографический сборник. – М., 1959. – С. 132-214; Махова Е.И. Программа сбора материала для атласа по народной одежде / Е.И. Махова, С.П. Русайкина // Материалы к историко-этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана. – М.-Л., 1961.

³ Неменова Р.Л. Таджики Варзоба. - Душанбе, 1998.

⁴ Хамиджанова А. Х. Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошенные земли. – Душанбе: Дониш, 1974.

⁵ Белинская Н. А. Декоративное искусство горного Таджикистана (текстиль). – Душанбе, 1965.

⁶ Масов Р. М. Народное искусство Памира (рус., англ.) / Р. М. Масов, Н. З. Юнусова, Л. Н. Додхудоева. – Душанбе, 2009; Масов Р. М. Народное искусство Таджикистана (тадж., рус., англ.) / Р. М. Масов, Н. З. Юнусова, Л. Н. Додхудоева. – Душанбе, 2011. – С. 52-54, 195-197 и др.

⁷ Аштские вязальщицы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://meta.kz//655451-tadzhikistan-ashtskie-vyazalschicy.html>. Дата обращения 14.07.2013.

⁸ Тайны памирских джурабов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.djurabki.ru/article/6/Тауны-памирских-dzhurabov>. Дата обращения 24.12.2016; Правила вязки. Тайны памирских джурабов [Электронный ресурс]. Режим доступа:

демонстрирующими творчество и секреты рукоделия отдельных народных мастериц.

Восьмую группу составляют опубликованные работы научно-популярного характера. В частности, свое видение декоративной ценности памирских *джурабов* в форме изложил российский скульптор Д. Ю. Митлянский, в конце 1960-х годов совершивший путешествие по дорогам Советского Таджикистана¹. Интерес к изучению вязальных традиций заметно вырос в годы независимости Таджикистана. В 2011 году издана небольшая брошюра П. Киматшоева и В. Алидодова о своеобразии памирских *джурабов*. Она представляет собой красочное издание, в котором анализируется символика и семантика орнамента традиционных чулок таджикских горцев. В брошюре приведены названия и фотографии более 50 видов узоров *джурабов* и предложена их смысловая интерпретация. Указанная работа не содержит исторических сведений, в ней ценность представляют собранные непосредственно на месте и зафиксированные этнографические материалы научно-популярного характера². Эти вопросы нашли отражение и в специальной публикации С. Мамадамоновой, изданной в 2010 года³.

Девятая группа литературы включает, опубликованные в журналах и сборниках научных трудов, статьи, в которых находят отражение различные аспекты этнографии таджикского народа. В этом контексте можно указать на публикации Х. Мамадамонова⁴, Л. Носировой⁵ и др. Но все эти работы объединяет то, что в них продукты вязального дела таджиков рассматриваются в аспекте этнографическом, искусствоведческом, популяризирующем, в то время, как научная история промысла, остается вне поля зрения авторов. Исключение составляют лишь изданные в последние годы статьи автора настоящей

http://pamir.ucoz.com/news/pravila_vjazki_tajny_pamirskikh_dzhurabov/2009-12-08-146. Дата обращения 24.12.2016; Памирские джурабы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.toptj.com/news/2010/12/9/6B89872F-6FE3-409D-9552-7452B0B3E943>). Дата обращения 24.12.2016; Мамины джурабы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stihi.ru/2016/11/26/8811>). Дата обращения 24.12.2016; Красота – в ногах. Особенности изготовления памирских джурабов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.tajweek.tj/view/krasota--v-nogah-osobennosti-izgotovleniya-pamirskikh--dzhurabov>. Дата обращения 07.08.2018 и др.

¹Митлянский Д. Ю. По таджикским дорогам. – М.: Искусство, 1970.

²Киматшоев П. Wedhipch: падающая звезда или тайны узоров Памира / П. Киматшоев, В. Алидодов. – Хорог, 2011.

³Мамадамонова С. Вязальное искусство жителей Бадахшана (тадж.). – Хорог, 2010.

⁴Мамадамонов Х. Ручные семейные промыслы в Бадахшане развиваются (тадж.) // Паёмномаи фарханг («Вестник культуры»). – Душанбе, 2012. – № 2(19). – С. 88-94.

⁵Носирова Л. Вязальное искусство в Бадахшане (тадж.) // Паёмномаи фарханг («Вестник культуры»). – Душанбе, 2017. – № 1(37). – С. 78-82

работы, посвященные отдельным вопросам истории и эволюции традиций вязального искусства таджикского народа¹.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами. Диссертационное исследование выполнено в рамках реализации перспективного плана научно-исследовательской работы Отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ на 2016-2020 гг. на тему «История взаимоотношений оседлого и кочевого населения Средней Азии в средневековье и новое время (политика, экономика, культура)».

Разрабатываемая проблема вписывается в контекст актуальных направлений исторического исследования, указанных в «Перечне приоритетных направлений развития науки, техники и технологии в Республике Таджикистан на 2015-2020 годы». В этом стратегическом документе раздел 4.7, посвященный исследованиям культурологического характера, рекомендует ученому сообществу республики «проведение научных разработок, связанных с материальной культурой нации»².

Цели и задачи исследования. Целью диссертационной работы является выполнение комплексного исследования по истории вязального дела таджикского народа.

В число задач исследования входят:

- воссоздание общей картины генезиса и поэтапного развития вязального дела таджикского народа;
- выявление особенностей традиционного вязального дела таджиков в таких аспектах, как географическое распределение, типология производства, виды сырья и инструментов;

¹ Содикова С. А. Древние истоки вязального искусства в Средней Азии / С. А. Содикова, М. Ф. Иброхимов // Вестник Технологического университета Таджикистана. - № 2(27). – Душанбе, 2016. - С. 132-135; Содикова С. А. Красильные материалы, приготовление красок и крашение пряжи для вязания в таджикском ремесленничестве // Вестник Технологического университета Таджикистана. - № 1(28). – Душанбе, 2017. – С. 167-173; Содикова С. А. О традиционном вязании как самобытной отрасли ремесла горных таджиков (конец XIX – XX вв.) / С. А. Содикова, М. Ф. Иброхимов // Вестник Таджикского национального университета. - № 3/6. – Душанбе, 2017. – С. 42-46; Содикова С. А. О художественных аспектах продуктов традиционного вязания таджиков // Вестник Таджикского национального университета. - № 3 / 5. - Душанбе, 2017. – С. 13-15; Содикова С. А. Сакральный смысл памирской вязки // Вклад молодых ученых в инновационное развитие Республики Таджикистан: Материалы республиканской научно-практической конференции (Технологический университет Таджикистана, 28-29 апреля 2017 года). – Душанбе, 2017. - С. 218-221.

² Республика Таджикистан. Перечень приоритетных направлений развития науки, техники и технологии в Республике Таджикистан на 2015-2020 гг.: Постановление Правительства РТ от 4 декабря 2014 г., № 765. – Душанбе, 20014. - С. 19.

- определение видов применявшегося красильного сырья и источников их добывания, изучение кустарных способов приготовления ремесленниками из них красок и приемов крашения нитей, предназначенных для вязания;

- анализ декоративной составляющей продуктов традиционного вязального дела таджиков и выявление их орнаментальной семантики и символики;

- исследование терминологии таджикского вязального искусства;

- составление иллюстративного альбома по теме.

Источниковедческая база работы. Исходя из цели исследования и раскрывающих его задач, разработка настоящей темы базируется на комплексном изучении археологических (находки образцов вязаных изделий и орудий труда), художественных (изображения вязаного текстиля в памятниках искусства) и литературных (сведения, зафиксированные в памятниках письменности) источников информации. Диссертант условно разделяет привлеченные источники на следующие категории:

1) находки старинных вязальных крючков и спиц из таких археологических памятников эпохи энеолита - бронзового века, как Гонуртепа, Сумбары, Сапалитепа, Джаркутан, Саразм и др. Они представляют большую ценность для изучения истории зарождения вязального дела в Центральной Азии. Ценные сведения получены также в результате изучения редких находок продуктов вязания в памятниках археологии¹.

2) зороастрийские и мусульманские письменные источники, в которых можно найти некоторые сведения о времени возникновения вязального рукоделия: К ним относятся: «Бундахишн»², сочинение историка М. Табари³, «История Систана» неизвестного автора⁴, трактат «Навруз-наме» Омара Хайяма⁵, хроника Мирхонда «Равзат ус-сафо»⁶ и др. Правда, эти опосредованные сведения имеют отношение к прядению, ткачеству и другим отраслям текстильных промыслов, более свойственных равнинным районам. Также отметим неподтверждаемый характер этих материалов, которые преподносятся скорее как аксиомы, а не как предположения или утверждения

¹ Название публикаций по результатам изучения этих памятников указаны в историографическом разделе вводной части настоящей работы.

² Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума («Дадестан-и меног-и храд»). Сотворение основы («Бундахишн») и другие тексты. - М.: Восточная литература, 1997.

³ Абуали Мухаммад Ибн Мухаммади Балами. История Табари (тадж.): В 2-х т. - Тегеран, 2001. - Т. 1.

⁴ История Систана (Та'рих-и Систан). - М.: Наука, 1974.

⁵ Омар Хайям. Навруз-наме (тадж., рус., англ.). - Душанбе: Адиб, 2012.

⁶ Мирхонд Мухаммад ибн Ховандшоҳ. Равзат ус-сафо фи сирати –л-анбиёи ва-л-мулуки ва-л-хулафо («Сад чистоты в жизнеописаниях пророков, царей и халифов»). - Душанбе: Эр-Граф, 2004. - Кн. 1.

авторов. Определить исторические периоды генезиса текстильных занятий на основе сведений указанных источников письменности помогают хронологические материалы из трактата А. Беруни «Памятники минувших поколений»¹.

3) опубликованные труды А. А. Бобринского, И. И. Зарубина, И. И. Гейера, М.С. Андреева и некоторых других дореволюционных русских ученых, в которых содержатся сведения о вязаных изделиях горных таджиков и их орнаментации. Иллюстративная часть книги А. А. Бобринского «Орнамент горных таджиков Дарваза (Нагорная Бухара)» от 1908 г. содержит много цветных и черно-белых фототипий уникальных образцов вывязанных узоров. Их сравнение с орнаментами современных *джурабов* позволяет сделать выводы о преемственности традиций в области национального орнамента. Вместе с тем, А. А. Бобринский, к сожалению, не ставил цель проанализировать узоры, опросным способом выяснить названия элементов узора и их значение². Высоким художественным содержанием характеризуются *джурабы*, черно-белые фотоснимки, которые вместе с иллюстрацией вязального крючка сопровождают статью И. И. Зарубина от 1916 г.³ Приемы, которыми пользовались таджикские мастерицы по вязанию в своей деятельности по получению красок из многих видов растений местного происхождения, описаны в работе И. И. Гейера «Весь Русский Туркестан»⁴. Большая работа по изучению вязальных традиций жителей Западного Памира проделана этнографом М.С. Андреевым⁵.

4) дневники путешественников местных авторов конца XIX – начала XX вв., содержащие скудную информацию о существовании вязального дела в горных районах проживания таджиков. К их числу относятся составленный в 1870 г. «Дневник Искандеркульской экспедиции» М. Мустаджира⁶ и «Путеводитель по Каттагану и Бадахшану»,

¹Беруни А. Памятники минувших поколений // Абурейхан Бируни. Избранные произведения. – Т. 1. - Ташкент: Изд-во АН Узб. ССР, 1957.

² Бобринский А. А. Орнамент горных таджиков Дарваза (Нагорная Бухара). – М., 1900; Бобринский А. А. ГорцьверховьеВпанджа (ваханцииишкашимцы). Очерки быта по путевым заметкам. – М., 1908;

³Зарубин И. И. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга // Сборник Музея антропологии и этнографии РАН. – Т. 5, вып. 1. - Петроград, 1918. - С. 97-148; Зарубин И. И. Обувь горных таджиков долины Бартанга // Сборник Музея антропологии и этнографии. – Т. 3. – Петроград., 1916. – С. 89-93.

⁴Гейер И. И. Весь Русский Туркестан. – Ташкент, 1908.

⁵ Андреев М. С. По этнологии Афганистана. Долина Панджшир: материалы из поездки в Афганистан в 1926 г. // Общество для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. – Ташкент, 1927; Андреев М. С. Орнамент горных таджиков верховьев Амударьи и киргизов Памира. – Ташкент, 1928; Андреев М. С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарья). – Сталинабад, 1958. - Вып. 2.

⁶ Мустаджир Абдурахмон. Дневник Искандеркульской экспедиции (тадж.). – Душанбе: Ирфон, 1989.

написанный в 1923 году Б. Кушкеки¹. Однако в этих публикациях лишь зафиксированы факты существования промысла в том или ином населенном пункте. В них не приводится описание продуктов вязания, их декор, не подчеркнуты объемы производства, размерные и качественные показатели, факты вывоза, число мастериц или хозяйств, где занимались таким рукоделием. Эта особенность свойственна и ряду другим публикациям конца XIX – начала XX вв.

Специально отметим, что попытка привлечения в качестве источника средневековых таджикско-персидских и современных терминологических словарей не дала ожидаемого результата, так как в них данное ремесло, к сожалению, не находит должного отражения².

5) образцы вязаных рукоделий в оригинале, изготовленных в первой половине XX века и хранящихся в музейных коллекциях и у населения.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые:

- комплексно исследована история вязального дела в Центральной Азии с древнейших времен до первой половины XX века путем системного источниковедческого подхода к изучению истории ремесленных традиций, с использованием археологических, письменных, изобразительных и этнографических источников;

- выявлены особенности традиционного вязального дела таджиков в таких аспектах, как географическое распределение, технология и типология производства, виды применявшегося сырья и инструментов;

- исследованы технологии выполнения крашения и орнаментации в традиционном вязальном деле таджикского народа;

- изучены орнаментальные традиции, исторически свойственные ремесленному вязальному производству таджикского народа и выявлена символика и семантика декоративных элементов;

- изучена терминология вязального искусства таджиков и составлен словарь отраслевых терминов;

- составлен иллюстративный альбом по теме.

Методологическую основу исследования составили принципиальные положения современной исторической науки и искусствознания. В качестве основного методологического отправления послужила необходимость исследования истории и традиций текстильного производства в контексте многогранных связей с общественно-историческими условиями и культурной средой. При написании диссертации автором применены методы сравнительно-исторического и структурно-типологического анализа,

¹Бурхан-уд-Дин-хан-и-Кушкеки. Каттаган и Бадахшан. – Ташкент, 1926.

²Мухаммадхусайн Бурхон. Бурхони коте' (перс.). – Душанбе: Адиб, 1993, 2004. – Т. 1-2; Гияс уд-дин Мухаммад. Гияс ул-лугот (перс.). – Душанбе: Адиб, 1987-1989. - Т. 1-3.; Таджикско-русский словарь. – М.: Гос. изд-во словарей, 1954 и др.

логико-исторической реконструкции. Диссертант опирался на основные положения и достижения современной исторической науки, археологии, этнографии, искусствоведения. Основу работы составили собственные разработки автора работы, которые выполнены в строгом соответствии с принципами историзма и комплексного подхода к решению поставленных задач исследования.

Хронологические рамки диссертационной работы. Нижняя хронологическая граница исследования – IV тыс. до н.э., т.е. эпоха энеолита – период зарождения вязального ремесла в Центральной Азии. Верхние временные рамки исследования ограничиваются первой половиной XX века – десятилетиями, в течение которых вязальное рукоделие, уступило свои позиции на рынке товаров фабричному трикотажному производству. Вместе с тем, с целью выявления элементов преемственности основных традиций ручного вязания, их дальнейшего сохранения и развития, отдельные материалы заключительной главы работы имеют отношение к более позднему времени, включая современность. История промысла в рамках выбранных временных границ прослежена поэтапно, для составления целостной картины эволюции отрасли с учетом социально-экономических факторов развития общества.

Географические границы исследования. Территориальные рамки исследования в части зарождения и становления основных вязальных традиций включают Центральную Азию, в пределах которой исторически происходило формирование таджикского народа и, соответственно, эволюционное развитие вязального производства таджиков имело место на всей этой территории. В связи с этим, география исследования для 1-ой главы охватывает, как Среднюю Азию, так и пределы Казахстана, Афганистана, Пакистана, Восточного Ирана, Северо-западной Индии, Северо-западного Китая. При этом Средняя Азия, включающая территории ряда современных независимых республик - Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Туркмении, служит центром, в котором сосредоточены основные материалы исследования. Пределами данного региона ограничивается материал 2-ой и 3-ей глав, хронологически охватывающий период после частичного присоединения Средней Азии к России и попадания Бухарского Эмирата и Хивинского ханства в вассальную зависимость от России. В этих главах первостепенное внимание уделено горным районам (Южный Таджикистан и Северный Афганистан), послуживших географическим ядром развития отрасли и центром распространения вязальных традиций таджикского народа.

Предмет и объект исследования. Предметом исследования являются вопросы, связанные с вязальным промыслом таджикского народа: периоды и условия возникновения, этапы развития, виды и эволюция применявшихся технологий, типология производства и ее виды.

Объект исследования составляют текстильные материалы и продукты их переработки, традиционные и нетрадиционные орудия труда, которые применялись в ремесленном вязальном производстве таджикского народа.

Основные положения, выносимые на защиту:

- среди отраслей национального текстильного ремесла вязальное рукоделие явилось одним из наиболее консервативных в аспекте совершенствования инструментов, развития технологии производства и орнаментальных традиций. В течение минувших тысячелетий применявшееся сырье (главным образом шерсть), форма, материал и вид (крючок и спица) вязальных инструментов, принципы орнаментации, а также сфера применения продуктов вязки (для одежды) практически не претерпели изменений. С учетом этого, изучение древней истории вязания имеет значение в основном для определения периода и географии зарождения отрасли;

- наиболее ранние археологические следы существования искусства вязки в Центральной Азии имеют отношение к энеолиту – периоду, когда синхронно зарождалось искусство ткачества. В то же время, принимая во внимание особую простоту вязального ремесла и незамысловатость инструментов для его выполнения, можно выдвинуть гипотезу о его более раннем возникновении (в VI - V тыс. до н.э.);

- вопросы, касающиеся истоков зарождения вязального дела таджиков и, в целом, иранских народов, косвенно затронуты в материалах древних легенд и народной мифологии. Сведения этих источников позволяют приблизительно определить время формирования основных традиций в этой отрасли ремесла. Поразительно, что эти данные соответствуют выводам археологической науки по древнейшей истории промысла. Речь идет о середине IV тыс. до н.э., т.е. эпохи неолита Средней Азии.

- специфические формы крючка и спицы в условиях, когда они характерны и для орудий труда другого назначения, препятствуют идентификации таких артефактов в качестве орудий труда для вязания. При этих обстоятельствах косвенным свидетельством распространения вязального ремесла в древности и даже в средневековье служит широкая география находок пряслиц, применявшихся, в том числе, для подготовки шерсти для вязки;

- вязальное рукоделие у таджиков было занятием женским, не было цеховым и выполнялось в условиях надомного труда. Наибольшего развития и распространения отрасль достигла в горных районах, где производству и использованию вязанных теплых шерстяных изделий способствовал холодный климат. Другой фактор – продолжительность холодного сезона, вынуждавшая горцев проводить много времени за домашними рукоделиями;

- в условиях ремесленного производства вязание не уступало ткачеству при их сравнении в сопоставимых количественных единицах. Причина в том, что в отличие от ткачества с его сложной и длительной технологической цепочкой, примитивным вязанием занимались в кругу каждого хозяйства, следовательно, эта отрасль промыслов была более распространенной;

- вязальным рукоделием, особенно в дофабричный период, в районах плотного расселения таджиков занимались повсюду, однако наибольшую распространенность оно имело в горных районах. Такая географическая специализация была обусловлена доступностью сырья по причине более развитого скотоводства и более суровым климатом местности;

- изделиям национальной вязки, наряду с практичностью и эстетическими функциями, присуще сакральное значение. Это их качество вытекает главным образом из семантики узоров и символики орнаментальных мотивов;

- красильное искусство таджикского народа зародилось почти одновременно с вязанием еще в энеолите. В дальнейшем взаимовлияние этих промыслов обеспечило их синхронное развитие. Сохранившиеся древнейшие и древние материальные следы красильного искусства, а также сведения в трудах древних авторов свидетельствуют о высоком уровне красильного мастерства оседлых и кочевых предков таджикского народа;

- таджикские вязальщицы пользовались покупной разноцветной шерстяной пряжей, а также сами занимались шерстопрядением, приготовлением красок и крашением пряжи. Наряду с тем, в отрасли существовала специализация по виду занятий (пряжение, приготовление красок, крашение нитей, вязание). Узкая специализация позволяла мастерице сконцентрироваться на вязании, продукция которого частично шла на продажу;

- вязальное искусство занимает достойное место среди областей материальной культуры таджикского народа, оказавших влияние на становление и развитие национального орнамента. Следует особенно подчеркнуть вклад данного вида народного ремесла в развитие принципов стилизации элементов узора и установившихся канонов цветовой композиции. Одним из факторов сохранения до наших дней самобытного орнаментального искусства горных таджиков, в частности, и самобытной национальной культуры, в целом, послужили реалии их жизни – существование в окружении труднодоступных гор.

Личный вклад соискателя заключается:

- в идентификации археологических материалов (артефактов), относящихся к вязальному делу, научном обосновании такого решения и их использовании для разработки вопроса о генезисе данного вида рукоделия;

- в составлении целостной теории поэтапного развития национальных вязальных традиций;
- в изложении основных постулатов символики и семантики национального орнамента на примере оформления изделий вязального дела;
- в апробации результатов проведенного исследования на различных конференциях и подготовке основных публикаций по отдельным вопросам выполненной работы.

Научное и практическое значение работы. Содержание и основные положения работы, ее материалы могут быть использованы при изучении истории материальной культуры таджикского народа и других народов Центральной Азии; при подготовке обобщающих трудов по истории, истории материальной и художественной культуры и искусства; при разработке учебных пособий и методических указаний для вузов соответствующего профиля; при составлении отраслевых словарей.

Материалы исследования могут стать значимым подспорьем в научно-исследовательской практике историков, этнографов, культурологов, археологов, в частности, в их деятельности по идентификации отдельных находок текстильных изделий. Результаты исследования могут быть использованы в процессе возрождения текстильных ремесел как отрасли художественных промыслов таджикского народа.

Апробация работы. Материалы работы изложены в виде докладов и сообщений на международных научно-практических конференциях, проходивших в Республике Таджикистан. Отдельные части исследования были апробированы в учебном процессе и научных работах кафедры дизайна костюма и искусства моды Технологического университета Таджикистана. Основные положения диссертации отражены в 11-ти публикациях автора, в том числе 4-х статьях в ведущих научных журналах, рецензируемых в ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании Отдела древней, средневековой и новой истории Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана (протокол № 3 от “27” марта 2020 г.).

Структура, состав и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, шести разделов, списка использованной литературы (162 наименований) компьютерного набора в объеме 166 страниц и 2-х приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении дается общая характеристика диссертационной работы, обосновываются выбор и актуальность темы, цель и задачи исследования. В исследовании изложены методические принципы работы, раскрываются научная новизна и практическая значимость, методологические основы работы, дается обзор источников и литературы.

Первая глава - «Генезис и сложение вязальных традиций таджикского народа (IV тысячелетие до н.э. – первая половина XIX в.)» состоит из двух параграфов. Материал, приведенный в первом параграфе первой главы - «Зарождение вязального дела» освещает истоки возникновения вязального рукоделия на просторах Центральной Азии. Они связаны с неолитом – эпохой, когда зародились также прядение, кошмоваляние, ткачество. С учетом простоты получения вязаного продукта, примитивности инструмента, полагаем, что вязание предшествовало ткачеству.

Наиболее ранние археологические следы ремесла обнаруживаются находками вязальных инструментов. Образцы костяных крючков эпохи энеолита – бронзового века (IV - III тыс. до н. э.) найдены в энеолитическом городище древней Маргианы Геоксюр-9 (в дельте реки Теджен)¹ и в оседло-земледельческом поселении Саразм (IV - II тыс. до н.э.)² – известном центре древнейшей согдийской цивилизации. При обращении к истокам ремесла в диссертации приняты во внимание и первые шаги прядения, зародившегося в одно время с вязанием. Обнаружение многочисленных пряслиц свидетельствует о существовании в регионе прядения в эпоху неолита. Терракотные пряслица Джейтунской культуры имеют отношение к VI тыс. до н.э.³ Много пряслиц эпохи бронзы встречается среди артефактов из самых ранних слоев поселений Геоксюра (IV - III тыс. до н.э.)⁴. Около 200 штук неолитических пряслиц обнаружены в Саразме⁵. На основе археологического обзора и аналитического обоснования, временем зарождения в Центральной Азии искусства вязания автор считает VI - V тыс. до н.э.

Археологические следы вязального дела периода бронзы также представлены главным образом орудиями труда. В их числе вязальный крючок из проволоки начала II тыс. до н. э. из Сапалитепе⁶. В долине

¹ Шишкин И. Б. У стен великой Намазги. – С. 140; Хлопин И. Н. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита. Опыт исторического анализа. – С. 55, 125-126, рис. 50.

² Исаков А. И. Саразм. – С. 135.

³ Авдусин Д.А. Основы археологии. – С. 59-61, рис. 8.

⁴ Хлопин И.Н. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита. – С. 125.

⁵ Исаков А.И. Саразм. – С. 135; Раззоков А.Р. Орудия труда и хозяйство древнеземледельческих племен Саразма. – С. 12.

⁶ Аскарлов А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. – С. 73, табл. 33 (24); Аскарлов А. А. Сапалитепе. – С. 92-93, 134, табл. 26 (11- 12, 19).

Сурхандарьи также найдены 3 спицы джаркутанского этапа (конец XVII - XVI вв. до н. э.)¹. Старинные стержнеобразные инструменты для вязания найдены археологами и в пределах древней Маргианы. 2300 годом до н. э. датируются каменные спицы (4 штуки) из женской могилы «царского некрополя» Гонуртепе². Острые бронзовые спицы (3 шт.) XIV - XII вв. до н.э. сохранились в непо потревоженных могилах Сумбарских могильников³. Указанные артефакты находили только попарно (по две и по четыре штуки) и из могил с женскими погребениями, что подтверждает их назначение в качестве инструментов для вязания⁴. Факт обнаружения здесь и в долине Сурхандарьи указанных предметов исключительно в женских погребениях показывает, что в древнеземледельческом обществе вязание было занятием женским⁵.

Находки нескольких костяных спиц указывают на существование вязального ремесла в андроновских поселениях II тыс. до н. э.⁶. Металлический вязальный крючок обнаружен также в женском погребении древнебактрийского могильника Аруктау (Таджикистан, бешкентская культура)⁷.

Имеются археологические свидетельства использования в Саразме для получения пряжи шерсти⁸ - главного вида сырья для вязания. Остатки шерстяной пряжи II тыс. до н.э. сохранились в одном из погребений могильника Чакка (Самаркандская область)⁹, что косвенно свидетельствует существования вязального рукоделия в среднем течении Зеравшана еще в эпоху развитой бронзы.

В Центральной Азии целых или фрагментарных вязаных изделий бронзового века сохранилось очень мало. Халат II тыс. до н. э. с ложными рукавами, высокого качества исполнения, выискан в одном из погребений Бугурского могильника Чумпук¹⁰. Остатки вязаных или плетеных шелковых сеток для волос эпохи ранней бронзы найдены в могильнике Алагоу (Северо-Западный Китай)¹¹. Среди предметов одежды из Загунлука фигурирует один экземпляр целиком вязаного

¹ Аскаров А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. – С. 73, 83, табл. 33 (1-12), 57 (1-3) Аскаров А.А. Джаркутан. - С. 19, табл. 33 (17,18).

² Сарияниди В. И. Гонур-депе. - С. 242-245, илл. 106.

³ Хлопин И.Н. Юго-западная Туркмения в эпоху поздней бронзы. – С. 26.

⁴ Хлопин И.Н. Юго-западная Туркмения в эпоху поздней бронзы.- С. 22-23, 81, 94, рис. 7(11).

⁵ Алёшкин В. А. Социальная структура и погребальный обряд древнеземледельческих обществ. - С. 43.

⁶ Кузьмина Е. Е. Откуда пришли индоарии? – С. 156.

⁷ Мандельштам А.М. Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии. – С. 50, табл. 16(13).

⁸ Раззоков А.Р. Орудия труда и хозяйство древнеземледельческих племен Саразма. – С. 16.

⁹ Аскаров А.А. Могильник эпохи бронзы в Муминабаде. – С. 64.

¹⁰ Лубо-Лесниченко Е.И. Ткачество. – С. 38.

¹¹ Сверчков Л.М. Тохары. Древние индоевропейцы в Центральной Азии. – С. 38.

халата *кандис*, концом II – началом I тыс. до н. э.¹ Вязаные и плетёные шерстяные головные уборы конца III – начала II тыс. до н. э. обнаружены среди погребальной утвари в могилах бронзового века в Черчэне².

Автором также проанализирован материал древней таджикско-персидской литературы³ по истории текстильной обработки шерсти. Мифологическое содержание такого рода письменных источников основано на идее о первенстве такого материала среди натуральных волокон. Соответственно, оно косвенно указывает на почти одновременное возникновение вязания и плетения с шерстопрядением. Для определения этого периода использован материал научного трактата А. Беруни «Памятники минувших поколений»⁴. Выясняется, что древняя мифология связывает зарождение первых текстильных ремесел, включая вязание, с конечным этапом новокаменного периода – энеолитом. Хронологически вырисовывается период середины – второй половины IV тыс. до н.э. Отметим, что такое заключение подтверждается в выводах современной археологии.

Во втором параграфе первой главы **«Развитие вязания в древности – первой половине XIX в.»** отмечается, что в Центральной Азии к началу железного века орудия труда для вязания остались тривиальными – как и прежде, крючки и спицы. Однако в сравнении с эпохой энеолита – бронзового века инструментов древнего периода найдено значительно меньше, что объясняется изменениями в культуре погребения. С господством в Центральной Азии учения Заратуштры (с VII век до н.э.) прекратилась традиция оставления внутри могил предметов быта, пищи, одежды. Почти нет артефактов эпохи древности, уверенно идентифицируемых в качестве вязального инструмента. Редким исключением служит железный крючок II в. до н.э. – VI в., найденный вместе с пряслицем и стерженьком для сурьмления в женском погребении кургана № 26 Ворухского могильника⁵. Есть споры вокруг назначения бронзового крючка I в. до н.э. – V в. из античного городища Тепаи-Шах⁶ и железного крючка из кургана № 9 кушанского могильника Аруктау⁷. Этим обнаруженные инструменты древних вязальщиц исчерпываются.

¹ Яценко С. А. Костюм Древней Евразии. – С. 35-36, 122.

² Лубо-Лесниченко Е. И. Ткачество. – С. 38.

³ Абуали Мухаммад Ибн Мухаммади Балами. Истори Табары. – Т. 1. – С. 36, 43, 54, 57, 66-68; Фирдоуси. Шах-наме. – Т. 1. – С. 43-46; Омар Хайам. Навруз-наме. – С. 135; Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума («Дадестан-и меног-и храд»). Сотворение основы («Бундахишн») и другие тексты – С. 215.

⁴ Беруни А. Памятники минувших поколений. – С. 113

⁵ Литвинский Б. А. Курганы и курумы Западной Ферганы. – С. 24.

⁶ Литвинский Б.А., Седов А.В. Тепаи Шах. – С. 147.

⁷ Мандельштам А.М. Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии. – С. 25, 50-51, табл. 16 (13, 17).

Единичны и найденные продукты вязания этой эпохи. В некрополе Субеши (Китайский Синьцзян) сохранился вязаный женский берет III в. до н.э.¹. В условиях недостатка артефактов на широкое распространение ремесла в регионе в древности указывает многочисленность выисканных пряслиц. С другой стороны, основываясь на соответствующие приметы текстиля (плотное обтягивание фигуры, характерное оформление и др.), автор идентифицирует как продукты вязания отдельные предметы одежды древних иранцев – персонажей произведений живописи той эпохи. Это – ноговицы и свитера с длинными рукавами, которые, скорее всего, связаны между собой по типу комбинезона. В Центральной Азии в VII - IV вв. до н.э. вязаные предметы одежды украшали за счет выведения петлями самых различных орнаментальных элементов: горизонтальных или вертикальных полосок, косой сетки, зигзагов, волн, крестиков, трилистника, отстоящих друг от друга системы ромбиков и т.п. Принципиальных композиционных отличий в декоре вязаной одежды периода ранних скифов и скифо-ахеменидской эпохи не обнаруживается. Это значит, что орнаментальные традиции вязального искусства, формируясь еще на его генетическом этапе, почти сразу приобрели высокую устойчивость. Даже в середине XX вв. мастерицы вывязывали весьма нехитрые детали узора.

В данном разделе также выполнен тематический обзор археологических материалов по средневековью. Среди 33 булл VII в. со следами текстиля из зороастрийского храма в Канке (столица Чача) есть два экземпляра с отпечатками вязаного материала².

К этому времени вязальное рукоделие достигло очень высокого уровня. Вязаные головные сетки (более 10 шт.) из замка на горе Муг украшены бусинами и превосходными узорами³. Фрагмент детского носочка или конца рукава одежды XI в. из Базардары имеет геометрический узор и связан из разноцветных очень тонких нитей. Внешне он не уступает трикотажным полотнам современного машинного производства. На местное происхождение этой находки указывает факт обнаружения здесь большого числа хорошо заточенных деревянных спиц⁴. Орудие труда другого вида - железный крючок с длинным стержнем - найдено в Краснореченске (на севере Киргизии), где располагалось городское поселение согдийской знати Наукет (VIII – X вв.)⁵.

¹Полосьмак Н. В. Погребальный комплекс кургана Ак-Алаха-3. - С. 78.

²Богомолов Г., Томоми Мукарами. Отпечатки ткани на глиняных буллах из Канки. - № 2 (5). – Самарканд, 2012. - С. 78-81.

³Якубов Ю. Паргар в VII – VIII вв. н.э. - С. 86.

⁴Бубнова М.А. Древние рудознатцы Памира. – С. 141.

⁵Байпаков К. М., Горячева В. Д. Семиречье. – С. 151-162, табл. 104(35).

Скудный перечень вязальных артефактов не позволяет оценить состояние отрасли в средневековой Средней Азии. Для этой эпохи в археологических трудах и изданиях по истории материальной культуры сведений по вязанию практически нет. Можно лишь констатировать, что тогда этот промысел был исключительно домашним занятием. Полагаем, что способы получения и качество изделий были такими, как в первой половине XX в. Невозможно использование по теме художественных источников средневековья. Так, нет видимой пользы от привлечения произведений монументальной живописи и книжной миниатюры. Они не освещают жизнь населения горных районов, с деятельностью которого это ремесло было связано почти всецело. Безрезультатна также попытка привлечения письменных источников средневековья. Не обнаруживаются заметки по проблеме и в материалах средневековых персидско-таджикских словарей. Причина, возможно, заключается в том, что их составители - выходцы из равнинных районов, где вязальное рукоделие не имело широкого распространения.

Можно лишь констатировать устойчивый консерватизм в технологии и видах орудий труда для работы с одиночными нитями. Отсутствие цеховой формы и поэтапной специализации в ремесле не способствовало техническому прогрессу. Анализу степени распространения вязания в древности и средневековье препятствует недостаточность артефактов, что вынуждает искать косвенные аргументы, например, учет географии находок пряслиц.

Развитие технологии вязального производства в этот период, возможно, основывалось на увеличении числа нитей, одновременно используемых для вязки. Это происходило во времени, однако для выявления этапов развития ремесла по указанному признаку археологическая наука не обеспечивает исследователя артефактами. Это развитие не отражалось на видах сырья, инструментах для вязания, а также назначении продуктов. Итак, изучение древней и средневековой истории вязания имеет значение в основном для определения периода его зарождения и географии распространения.

Вторая глава - **«Вязальное дело таджиков в конце XIX – первой половине XX вв.»** - также состоит из двух параграфов. В первом параграфе второй главы **«Совершенствование вязальных традиций и главные факторы его обеспечения»** отмечается, что более широкое распространение вязания в горных районах (Памир, долина Рашта, верховья Зеравшана, Северный Афганистан) было обусловлено природно-климатическими условиями. Шерстяные вязаные изделия хорошо защищали горцев от холодов. В долгую (до девяти месяцев) горную зиму прекращались земледельческие работы, и все женщины занимались домашними рукоделиями.

Основу жизнедеятельности горных таджиков составляло земледелие, но эффективность использования земли для покрытия жизненных потребностей здесь была ограниченной. Другой важной отраслью поддержания жизни горцев было скотоводство, однако повсеместно ощущался недостаток скота. Причины – несостоятельность большинства населения и проблемы, связанные с уходом за скотом. Эти и другие негативные факторы, а также бедность, замкнутость жизни по отдельным долинам и селам, отдаленность от больших городских базаров, подталкивали горцев к занятию ремеслами. Итак, трудные условия жизни в горах стимулировали развитие домашних промыслов. Снабжение шерстью для вязания обеспечивалось частично за счет собственного скотоводства, частично – путем обмена с кочевниками.

С учетом того, что вязали почти исключительно для получения одежды, в данном параграфе дано описание традиционного, в особенности зимнего, одежного комплекса горных таджиков и указано на важное место, которое занимали вязаные изделия в его составе. Они входили, как в состав повседневной одежды, например, колпаки *пакол*, так и праздничной (те же узорчатые *джурабы*). Дореволюционный костюм жителей разных горных районов, в целом, выглядел одним и тем же. Отличия заключались по большей части в названиях предметов одежды, имевших одно и то же назначение. Соответственно, во всех этих местах вязаные изделия находили применение. В отдельных горных районах использовали по большей части завозимые предметы вязки, причем направление завоза соответствовало с юга на север.

Во втором параграфе второй главы «**Трансформация традиционного вязального дела**» отмечается, что состояние национального вязального ремесла для рассматриваемого в данной главе периода (конец XIX – первой половине XX вв.), благодаря доступным источникам, сравнительно изучено. Так, рукоделие повсеместно было занятием женским, хотя редкие исключения из этого правила зафиксированы. Главным видом сырья для вязания служила шерсть, а продукты ремесла имели отношение в основной своей массе к предметам теплой одежды. У таджиков вязание было более распространено, чем ткачество. В горных районах вязали практически все женщины, от девочек-подростков до старух, достаточно было наличие нехитрого инструмента – крючка или спиц.

Вязаные изделия ручной выделки, особенно чулки, имели значения функциональное, эстетическое и сакральное. Эстетическая ценность вытекала из их красоты и участия в общем декоре костюма, не менее яркого, чем вышивка или золотое шитье. Место таких изделий в быту горцев обуславливало почтительное к ним отношение, придавшее им обрядовость. Данное обстоятельство, наряду с семантикой и

символикой узоров, стало фактором приобретения изделиям вязки сакральности¹.

Вязальное дело в прошлом было распространено во всех горных районах Таджикистана – на Памире, Дарвазе, долине Рашта, верховьях Зеравшана, частично в Кулябском оазисе, Гиссарской долине. Не меньшее значение оно имело в материальной культуре таджиков Северного Афганистана (в левобережном Дарвазе, Вардудже, Зардиве, Саргилане, Имгоне, Роге, населенных пунктах афганского Файзабада².

Прочные, хорошо сохранявшие тепло, комфортные при длительных походах по горам, вязанные чулки производства жителей Рашта вывозились в равнинные селения и города Гиссарской долины и Кулябского оазиса³. Жители верхнего течения Зеравшана, в частности горной Матчи, вязали орнаментированные шерстяные чулки, доходившие до колен⁴. В пределах Кулябского оазиса таджички занимались вязанием в Ховалинге и Сари-Хисоре – гористых местах, граничащих с Дарвазом и Раштом⁵. *Джурабы* изготовляли разной длины, распространенными были даже чулки метровые⁶. Из эстетических соображений их носили часто по две, по три пары сразу, даже летом⁷. В годы Великой Отечественной войны тысячи пар теплых теплых памирских *джурабов* были отправлены на фронт⁸.

Ключевым фактором, влиявшим на распространение вязального дела, служило наличие шерсти. Сырьем традиционно служила овечья и козья шерсть. Жители высокогорий вязали также из шерсти яков и верблюдов. В горных районах со слабым развитием животноводства, но с сильно развитой выделкой чулок, для этого использовали еще линяющую шерсть лошадей и ослов и даже собачью шерсть⁹.

Инструментами для кустарного вязания, как и прежде, служили спицы и крючки. Спицы делали из веток разных пород деревьев – ивы, ветлы, вербы, горной древесины и др.¹⁰ В 1930-х годах появились

¹ Андреев М. С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи). – Вып. 1. - С. 49, 122, 131.

² Бурхан-уд-Дин-хан-и-Кушкеки. Каттаган и Бадахшан. – С. 24-212.

³ Кап. Васильев. Статистический очерк Каратегина. – С. 430-431.

⁴ Хамиджанова А. Х. Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошенные земли. – С. 144.

⁵ Широкова З. А. Одежда. – С. 283.

⁶ Андреев М. С. Таджики долины Хуф. – Вып. 2. – С. 249; Зарубин И. И. Обувь горных таджиков долины Бартанга. – С. 91.

⁷ Андреев М. С. Таджики долины Хуф. – Вып. 2. – С. 249.

⁸ Памирские джурабы [Электронный ресурс].

⁹ Андреев М. С. Таджики долины Хуф. – Вып. 2. – С. 248; Митлянский Д. Ю. По таджикским дорогам. – С. 68.

¹⁰ Памирские джурабы [Электронный ресурс].

металлические спицы¹. Мастерницы работали на одной, трех и четырех (*чорришта / чорвошки*) спицах². Использовались также медные и серебряные крючки с короткой ручкой. На нем выделывали *джурабы* кашмирского типа - с двойным верхом³.

В чулках традиционного типа обычно сначала вяжут узорную верхнюю часть в четыре нитки, а затем такой же длины нижнюю часть без орнамента. Ширину изделия во время вывязывания поддерживают одинаковой по всей длине, начиная сверху и до линии перехода на носок, где начинается постепенное сужение. Когда длина связанной нижней части равняется длине узорной части, начинают убавление в одном и том же месте петель, в результате образуется ступня⁴. Концы нити по окончании работы над *джурабом*, как сверху, так и в носке не закрепляют, а оставляют в виде кистей. Важным показателем чулок, наряду с декором, считается плотность вязки. *Джурабы* признают качественными, если в них нога не промокает. В идеале, такие изделия не должны пропускать воду, даже если ее налить в них⁵.

Помимо чулок, в одежде горцев использовались и другие вязаные изделия. Так, сапоги у их подъема обвязывали вязаной тесемкой *пехбанд*. На Памире, кроме того, вязали плоские шапочки *пакол*: летние из хлопка, зимние из шерсти⁶. Вязальное рукоделие применялось не только в производстве предметов одежды. В такой технике на Памире из козлиной шерсти изготавливали и другие предметы хозяйственного значения, в частности, подруги с узорным петлеобразованием⁷.

Третья глава диссертации состоит из двух параграфов «**Развитие традиций цветового оформления и орнаментирования вязаных изделий**».

Материал, приведенный в первом параграфе заключительной главы «**Формирование традиционных технологий приготовления красок и крашения пряжи для вязания**» показывает, что таджикские мастерницы-вязальщицы умели тонко выбирать цвета и наилучшим образом использовать их в комбинации. Предпочтение отдавалось ярким цветам. Большое значение имели состав и качество приготовления красок, мастерство правильной окраски нитей.

¹Ульфат Масум. Ввязались в наследие. Почему *джурабы* стали символом Памира[Электронный ресурс].

²Андреев М. С. Таджики долины Хуф. – Вып. 2. – С. 249; Семенов А. А. Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза. – С. 61.

³Зарубин И. И. Обувь горных таджиков долины Бартанга. – С. 91, илл. h.

⁴Широкова З. А. Одежда. – С. 132.

⁵Ульфат Масум. Ввязались в наследие. Почему *джурабы* стали символом Памира [Электронный ресурс].

⁶Бобринский А. А. Горцыверховьев Пянджа ... – С. 52; Андреев М. С. Таджики долины Хуф. – Вып. 2. - С. 249-250.

⁷Масов Р. М. Народное искусство Памира. – С. 109.

Исторический экскурс на основе археологического материала и сведений письменных источников показал, что у таджиков навыки крашения нитей и изготовления из них пестрых изделий сформировались тысячелетия назад. Основные способы использования текстильных красителей на территории исторического расселения этого народа были освоены еще в энеолите - бронзовом веке¹.

В национальном шерстоткачестве для получения полихромных тканей использовались нити разных естественных цветов². В отличие от этого, вязание производилось из крашеной пряжи. Отметим, что вывязывание разноцветного узора возможно и из шерсти разных естественных цветов, но для традиционных вязаных изделий требуются нити ярких цветов, кричащей окраски. Необходим контраст соседних цветов, белый цвет с красным, желтый с фиолетовым цветом и т.д. Каждый очередной цвет должен помочь соседнему цвету блеснуть во всей его красе, делать заметным на дальнем расстоянии.

В традиционном вязальном деле таджиков применялись исключительно натуральные красители, во всяком случае, пока завозимые из России более дешевые химические краски не заполнили прилавки рынков Средней Азии. Как правило, вязальщицы для своего рукоделия красили нити сами и зачастую в целях экономии своими руками приготавливали и краски. Приемы, которыми пользовались таджикские мастера в своей деятельности по получению красок из многих видов растений местного происхождения, насекомых и других материалов, описаны в опубликованных работах И. И. Гейера³, М. С. Андреева и А. К. Писарчик⁴, Н. Н. Ершова⁵ и др.

Не все доступные растения, дающие краски, и не все виды красок находили применение в крашении пряжи, предназначенной для вязания. Например, *кирмизи* (кошениль) использовалась исключительно для крашения шелка и не находила применение в окраске шерстяной пряжи⁶. Некоторые отличия наблюдались и в видах красильных материалов, употреблявшихся на равнинах и в горных районах. В данном разделе диссертации указаны главные виды растений, дающих краски, а также описаны способы получения из них красок и приемы крашения шерстяной пряжи⁷.

¹ Майтдинова Г. История таджикского костюма. - Т. 1. - С. 27, 31, 44-45.

² Иброхимов М. Ф. История текстильного производства таджиков. - С. 120, 305-313.

³ Гейер И. И. Весь Русский Туркестан. - С. 118-120.

⁴ Писарчик А. К. Примечания и дополнения. - С. 375-379.

⁵ Ершов Н. Н. Ткачество. - С. 224.

⁶ Посланник Петра I на Востоке. - С. 85; Фелькерзам А. Старинные ковры Средней Азии. - С. 82.

⁷ Рассматриваемый вопрос применительно к традиционному текстильному производству уже становилась предметом изучения. См.: Иброхимов М. Ф. История текстильного производства таджиков. - Дисс. ... д-ра ист. наук. - Душанбе, 2013. - С. 191-203;

В горном Таджикистане обладали широким выбором сырья для получения желтого красителя. Такую краску давали наплывы на ореховом и тутовом дереве или на яблоне, цветки желтофиоли, сорт травы, называемой *хасанак*, корни барбариса и щавеля. Собрав нарост с деревьев, его дробили и кипятили в воде. Шерсть предварительно мыли, кипятили в квасцовом отваре, после чего подвергали кипячению в уже приготовленном красильном растворе¹. Желтую краску также получали отвариванием измельченной потолочной копоти². Краску указанного цвета получали и отвариванием цветов сафлора вместе с абрикосовым клеем и квасцами. Такой цвет давал также отвар цветов желтофиоли, которые кипятили совместно с поташом. Известно также об использовании хны и коры орехового дерева для изготовления желтой краски³. Для приготовления оранжево-желтой краски применяли шафран. Собственно оранжевый цвет придавали пряже, обработав ее сначала в красной краске, затем – желтой⁴.

Для получения красной краски применялась марена. Окраска ее экстрактом отличалась прочностью и не линяла. Изменение концентрации раствора позволяло добиться различных оттенков красного цвета⁵. В зависимости от протравы получались краски красного, розового, пурпурного, оранжевого и коричневого цветов⁶.

Обработкой плодов той же марены получали светло-фиолетовую краску⁷. Другим способом фиолетовый оттенок шерсти сначала в красной краске, а потом в красителе синего цвета⁸. В горах Ферганской долины еще со времен Саманидов для изготовления краски фиолетовой, а также красной, находило применение дерево бакан⁹.

Для получения синей краски применяли по большей части ввозимые материалы – индиго, сандаловое дерево. В Раштской долине и Дарвазе такую краску получали и на основе местных природных материалов – корней гречихи бухарской и зеленой оболочки грецких орехов.

Для придания пряже зеленого цвета таджикские горцы сначала красили ее в желтый цвет, затем обрабатывали в синем красителе¹⁰. В

Иброхимов М. Ф., Раджабова Д. К. Традиционные технологии приготовления красок и крашения в текстильном производстве таджиков. - С. 114-117.

¹ Андреев М. С. Таджики долины Хуф. – Вып. 2. - С. 211; Ершов Н. Н. Ткачество. – С. 224.

² Писарчик А. К. Примечания и дополнения. – С. 378.

³ Памирские джурабы [Электронный ресурс].

⁴ Ершов Н. Н. Каратаг и его ремесла. – С. 46, 224.

⁵ Ершов Н. Н. Каратаг и его ремесла. – С. 45-46; Ершов Н. Н. Ткачество. – С. 224.

⁶ Писарчик А. К. Примечания и дополнения. – С. 375, 377.

⁷ Писарчик А. К. Примечания и дополнения. – С. 375, 377.

⁸ Ершов Н. Н. Ткачество. – С. 224.

⁹ Беленицкий А. М. Средневековый город Средней Азии. – С. 273.

¹⁰ Ершов Н. Н. Ткачество. – С. 224.

Рушане зеленую краску добывали на основе плодов растения, называемого *раварзундж*¹.

В белый цвет нити красили, используя поташ. Для получения черной краски куски железного хлама держали несколько дней в корчаге с водой. Затем настойку подогревали и в нее добавляли абрикосовый клей и квасцы. При подогреве получалась водная окись железа, которая и составляла черную краску². В Горном Таджикистане Таджикистане в воду клали нашатырь, шелуху граната и железные опилки и дважды кипятили вместе с положенной в эту смесь пряжей³. В верховьях Зеравшана, Раште и Дарвазе для получения черной краски вместе с железными опилками использовали цветы черной мальвы с добавлением нашатыря. Горцы Бадахшана черную краску получали из свежей или высушенной наружной мягкой кожуры ореха⁴. Шугнанки красили шерсть в черный цвет, используя зерна черной смородины, квашенные в кувшине⁵. В Каратаге материал делали темной в темно-синем густом растворе, основанном на индиго.

В целом, таджикские мастерицы-вязальщицы достигли высокого мастерства в области получения красок и окраски нитей, о чем свидетельствуют сочные, яркие и заманчивые композиции полихромных узоров *джурабов* и других продуктов национального вязания.

Во втором параграфе третьей главы «**Развитие символики и семантики орнамента вязаных изделий**» выполнен художественный анализ, изучено смысловое значение узоров вязаных рукоделий, а также проанализированы изобразительные мотивы и цвета как система знаков и символов. Важная составляющая колорита продуктов традиционного вязания – символика цветов. Белый – цвет добродетели, благородства, чистоты, такая одежда символизирует духовную чистоту, светлую и счастливую жизнь. Вместе с тем, белый, наряду с цветами синим и черным, – цвет траурного платья⁶. Зеленый цвет символизирует жизнь, возрождение природы, надежды, молодости. Это символ ислама, цвет одежды и постели обитателей Рая. Положительно относится ислам и к красному цвету. Красная роза, как и огонь, указывает на Божественную славу⁷. Огонь в зороастризме выступает священной стихией и воплощением

¹ Писарчик А. К. Примечания и дополнения. – С. 377.

² Ершов Н. Н. Каратаг и его ремесла. – С. 44, 46.

³ Семенов А. А. Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза. – С. 59.

⁴ Ершов Н. Н. Ткачество. – С. 224.

⁵ Писарчик А. К. Примечания и дополнения. – С. 375, 377.

⁶ Бабаева Н. С. Древние верования горных таджиков Южного Таджикистана в похоронно-поминальной обрядности (конец XIX – начало XX вв.). – С. 130-133.

⁷ Васильцов К. С. Цвет в культуре народов Центральной Азии. - С. 123.

божественной справедливости. У таджиков женщины предпочитают одежду с преобладанием красного цвета, мужчины – белого.

Зооморфные узоры в декоре изделий вязки также заключают в себе магически-сакральное значение – защищают от дурного глаза, символизируют плодородие, пожелание блаженной жизни. В образе диких животных горцы видели обитателей мира сверхъестественных существ, предков¹. Примерами таких узоров являются композиции *пайи тишак* («кошачий след»), *нохуни паланг* («коготь тигра»), *каждумак* («скорпион»)², *пайи гург / вурджбидх* («след волка»)³, *чорчаши* («четырёхглазый»), *аждарпайкар* («тело дракона»), *чашимак / сифцак* («глаз»). Через мотив рогов – *шох* получил выражение культ диких (винторогий козел нахчир, горный баран архар) и домашних (овца, корова, як) животных. Их мясо таджикские горцы считают чистым, рога – святыми⁴. В этих парнокопытных воплощены ангелы, так как они обитают в высокогорье и ближе всех живых существ находятся к небу. Почитание рогов занимало важное место в мировосприятии азиатских племен еще в неолите и бронзовом веке, рога – распространенный мотив мезолитических наскальных изображений Памира. Традиция изображения рогов сохранилась и при исламе. Подлинные рога животных стали обязательным атрибутом каждого мазара (остона), в горах их можно было видеть почти в каждом доме. Изображение рогов – культовый символ, в котором находили воплощение добро, достаток, богатство. В рогах видело ознаменование связи с верхним миром, верили, что их присутствие рядом с человеком обеспечивает создание вокруг него сакрального пространства⁵. Баран-производитель – *кушкор* пользовался славой наиболее почитаемого животного⁶. В горах есть мазары, посвященные священной овце. Согласно легенде, овца спустилась на землю с неба⁷. Изображение на изделиях вязки рогов является, кроме того, символом напористости и настойчивости в реализации заветной идеи.

¹ Хакимова Н. А. История развития производства абровых тканей таджиков в Худжанде в конце XIX – XX вв. - С. 134.

² Каннадан Шима Махмуд. История орнаментальных традиций в ковроткачестве Ирана и Центральной Азии: дисс... канд. ист. наук. – Душанбе, 2013. – С. 84.

³ Умарова З. Х. История развития ювелирного искусства таджиков (V – начало XX вв.). – С. 214.

⁴ Бобринский А. А. Горцы-верховье-Пянджа (ваханцы-ишкашимцы). – С. 107; Мухиддинов И. Обряды и обычаи припамирских народностей, связанные с циклом сельскохозяйственных работ. – С. 85.

⁵ Каннадан Шима Махмуд. История орнаментальных традиций в ковроткачестве Ирана и Центральной Азии.

⁶ Бобринский А. А. Горцы-верховье-Пянджа (ваханцы-ишкашимцы). – С. 107.

⁷ Андреев М. С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарья). – Вып. 2. – С. 127-132.

Орнитоморфными узорами на вязаных изделиях являются *пари товус* («перо павлина»), *синаи боз* («соколиная грудь»), *мургак / чахак* («куроочка»), *кабк / заризак* («куропатка») и др. Птицы символизируют Солнце, ветер, воздух, тучу, гром с молнией, огонь. Наряду с этим, в их изображении олицетворяются творец, божественный посланник, пророчество, бессмертие души, вдохновение и т.д.¹ Ряд орнаментов символизирует различные предметы быта: кувшин, чайник, кумган, лук (оружие), цепочка и др. Часто встречаются мотив куклы (тот же рисунок человека), узор с колыбели или ковра, мифологические образы (например, дракон) и др.

В орнаментальных мотивах изделий вязки можно встретить и элементы древнеарийской символики. Свастика - *гардунаи хуршед / чархгардонак* («колесо вращения») – культовый орнамент, который олицетворяет четыре природных стихии: огонь, воду, воздух, землю. Она символизирует зарождение жизни в ее постоянном движении, благополучие, Солнце и свет, добро и изобилие, радость и счастье². Существование этого мотива связано с рецидивом культуры зороастризма. Горизонтальная линия в этом знаке олицетворяет Землю и женское начало, вертикальная линия – символ Неба и мужского начала. Левосторонняя свастика считается женской и символизирует эволюция мира, правосторонняя признается мужской, олицетворяющей эволюцию человека. Использование в равной мере свастики обоих видов связано с зороастрийской идеей о динамическом равновесии³.

В декоре многих образцов изделий вязки встречаются элементы астральных мотивов – Солнца, месяца, звезд. Генезис культа небесных светил берет начало от времен распространения зороастризма и более ранних верований. В пантеоне зороастрийских богов Солнце почиталось в качестве одного из основных⁴. На ишкашимском наречии эту огненную планету называют «ремозд», что привязано к имени Ахура Мазды. В Солнце видят источник плодородия земли, смены дня и ночи, тепла и света, чистоты и одухотворения. В восприятии таджиков оно обладало сакральной и всемогущей силой. Его именем произносили клятву, что считался очень сильным обетом⁵. обетом⁵.

¹ Хакимова Н. А. История развития производства абровых тканей таджиков в Худжанде в конце XIX – XX вв. - С. 142.

² Каннадан Шима Махмуд. История орнаментальных традиций в ковроткачестве Ирана и Центральной Азии: дисс... канд. ист. наук. – Душанбе, 2013. – С. 84.

³ Бобринский А. А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишкашимцы). – С. 84-85.

⁴ Мухиддинов И. Обряды и обычаи припамирских народностей, связанные с циклом сельскохозяйственных работ. – С. 91.

⁵ Умарова З. Х. История развития ювелирного искусства таджиков (V – начало XX вв.). – С. 200.

В данном разделе диссертации автором также проанализированы художественные особенности *джурабов* из коллекции А. А. Бобринского и трансформация их орнаментальных мотивов в декоре таких же изделий, изготовленных десятилетиями позже.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Основные научные результаты диссертации

1. Хотя археологическая наука увязывает истоки вязальных традиций в Центральной Азии с IV тыс. до н.э., есть предпосылки полагать, что такое рукоделие возникло здесь еще уже в раннем неолите – в VI - V тыс. до н.э. [4-А].

2. Привлечение старинных памятников письменности подтверждает ценность в научно-историческом аспекте пехлевийской и классической таджикско-персидской литературы. Выясняется близость к истине, что ряда постулатов народной мифологии, зачастую оцениваемых как бездоказательные утверждения. Так, зафиксированные в них заметки о зарождении ремесел, подтверждаются соответствующими археологическими материалами [4-А].

3. Несмотря на периоды расцвета и упадка общества в разные исторические эпохи, благодаря преемственности традиций, таджикскому народу удалось в основных чертах сохранить самобытность национального вязального рукоделия [6-А].

4. Развитие вязального промысла и приемов декора его продуктов сыграло немаловажную роль в расширении рынка шерстяного сырья, развитии национального искусства шерстопрядения, расширении видов красителей, совершенствовании приемов крашения нитей, повышении устойчивости окраски. Проведенное исследование показало синхронность возникновения и поэтапного развития вязания и таких ремесел, как прядение шерсти красильное производство, которые зародились почти одновременно в неолите и в дальнейшем развивались вместе [8-А].

5. Вязальное дело занимало важное место в материальной культуре таджикского народа, так как им занимались в кругу практически каждой семьи. Вследствие женской специализации, оно существовало как надомный труд, не допускавший цеховую организацию. Своеобразие национального вязания заключается и в том, что являлось и работой, и своего рода видом отдыха, которым занимались везде - дома, в гостях и на улице. Одновременно, вязаные домашние рукоделия служили значительным подспорьем в хозяйстве и имели товарное значение [1-А].

6. Изделия национального вязального рукоделия являются носителями утилитарной, эстетической и сакральной функций. Первое качество определяется материальным содержанием изделия, второе и

третье – обусловлены цветовым оформлением и содержанием вывязаного орнамента, каждому элементу которого присуще магическое значение [2-А].

7. Продукты вязального дела таджиков занимают достойное место в сокровищнице произведений народного декоративно-прикладного искусства. В их лучших образцах отразились замечательные достижения, как национального текстильного (прядельного, красильного, вязального) ремесла, так и изобразительного искусства (творчество художника-орнаменталиста). Их авторы – это поистине отменные мастерицы-вязальщицы и, одновременно, отменные колористы, прекрасные художники в области композиции, семантики и символики узора, стилизации деталей орнамента [2-А].

8. Вязание не только заимствовало орнаментальные мотивы из других областей ремесла (керамики, вышивки, ковроткачества и др.), но и являлось источником появления новых узоров. Технологическое своеобразие этого рукоделия обусловило высочайшую степень стилизации рисунка. Реализуемые контуры фигур – наиболее простые и, одновременно, наиболее оптимальные формы изображения предметов и явлений окружающего мира. Изделиям национального вязания присущи отменная колористика и полная гармония в чередовании ярких, броских цветов, достигаемые в условиях работы без шаблона, использованием фантазии и полета мысли. Через такой декор проявляются лучшие грани эстетической культуры народа, сформированной под влиянием природно-климатических условий и тысячелетних социальных взаимоотношений [2-А].

2. Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

1. Для достижения целей, преследуемых Годами развития села, туризма и народных промыслов (2019-2021), необходимо в городах и районах Республики Таджикистан создать сеть ремесленных центров, в структуре которых будут функционировать отделы, специализирующиеся на вязальном деле

2. Для привлечения внимания в обществе к решению проблем, стоящих перед отраслью, следует активно экспонировать продукцию вязального рукоделия в рамках фестивалей и выставок народного творчества.

3. Необходимо пополнить рынок сувенирной продукции республики за счет орнаментированных вязаных изделий разного вида и назначения и использовать данный фактор для дальнейшего развития туризма в республике.

4. На современном этапе вопрос о возрождении и развитии традиций вязального рукоделия следует рассматривать как фактор, способствующий решению задачи занятости трудоспособного,

особенно сельского, населения республики. Также немаловажно, что за счет этого к активному и общественно полезному труду можно привлечь, в первую очередь, безработных женщин, что, в свою очередь, способствует разрешению гендерного вопроса.

5. Исследователям материальной культуры таджикского народа необходимо обратить внимание на недостаточное освещение, а порой отсутствие, материалов по вязаному рукоделию в монографиях и учебных пособиях по истории национального костюма и истории ремесленной деятельности таджиков.

СПИСОК НАУЧНЫХ ИЗДАНИЙ КАНДИДАТА НА СОИСКАНИЕ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ

Научные статьи, изданные в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

[1-А]. Содикова С. А. О традиционном вязании как самобытной отрасли ремесла горных таджичек (конец XIX – XX вв.) / С. А. Содикова, М. Ф. Иброхимов // Вестник Таджикского национального университета. - № 3/6. – Душанбе, 2017. – С. 42-46.

[2-А]. Содикова С. А. О художественных аспектах продуктов традиционного вязания таджиков / С. А. Содикова // Вестник Национального университета Таджикистана. - № 3/5. - Душанбе, 2017. – С. 13-15.

[3-А]. Содикова С. А. Вязальное дело предков таджиков в эпоху рабовладельческих отношений / С. А. Содикова // Историк (Научно-теоретический журнал). – Душанбе: Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН РТ. - № 2 (18), 2019. – С. 126-133.

[4-А]. Содикова С. А. Зооморфные мотивы в декоре изделий традиционного вязания таджиков // Историк (Научно-теоретический журнал). – Душанбе: Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН РТ. - № 4 (20), 2019. – С. 141-146.

Статьи в других журналах, сборниках научных трудов и депонированные статьи

[5-А]. Содикова С. А. Вариант нарушения традиционализма в женской исторической одежде: разная длина рукавов или странная мода одевания? (по материалам средневековой таджикско-персидской миниатюры) / С. А. Содикова // Вестник Технологического университета Таджикистана. - № 1(26)2016. – Душанбе, 2016. - С. 71-74.

[6-А]. Содикова С. А. Древние истоки вязального искусства в Средней Азии / С. А. Содикова, М. Ф. Иброхимов // Вестник Технологического университета Таджикистана. - № 2(27). – Душанбе, 2016. - С. 132-135.

[7-А].Соди́кова С. А. Тарзи дӯхтани пирохан (курта)-и занона: Дар 3 қ. / С. А. Соди́кова, М. Ҷ. Валиева // Бонувони Тоҷикистон. – Январ 2017 (№ 122). - С. 50; Феврал 2017 (№ 123). - С. 46; Марти 2017 (№ 124). - С. 50.

[8-А].Соди́кова С. А. Красильные материалы, приготовление красок и крашение пряжи для вязания в таджикском ремесленничестве/ С. А. Соди́кова // Вестник Технологического университета Таджикистана. - № 1(28)2017. – Душанбе, 2016. – С. 167-173.

[9-А].Соди́кова С. А. Сакральнй смысл памирской вязки/ С. А. Соди́кова // Материалы республиканской научно-практической конференции «Вклад молодых ученых в инновационное развитие Республики Таджикистан (Технологический университет Таджикистана, 28-29 апреля 2017 г. - С. 218-221.

[10-А]. Соди́кова С. А. Текстильные промыслы Средней Азии в XVII - XVIII вв. и их отражение в творчестве Сайидо Насафи / С. А. Соди́кова, М. Ф. Иброхимов // Миробид Сайидои Насафи и эволюция культуры и литературы Мавераннахра (исследование). – Душанбе: Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН РТ, 2018. – С. 395-401.

[11-А].Соди́кова С. А. К вопросу о возможности изучения древней истории вязального ремесла. Аргументы и проблемы (на примере Средней Азии)/ С. А. Соди́кова // Актуальные проблемы индустриализации Республики Таджикистан: проблемы и стратегии. Материалы республиканской научно-практической конференции (26-27 апреля 2019 года) Часть 1. – С. 168-169.

**АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОЧИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ТАЪРИХ, БОСТОНШИНОСӢ ВА
МАРДУМШИНОСИИ БА НОМИ АҲМАДИ ДОНИШ**

ТДУ 9(575.3)

Бо ҳуқуқи дастнавис

САДИКОВА САЙӢРА АБДУРАҚИБОВНА

**ТАЪРИХИ ПАЙДОИШ ВА ТАКМИЛИ ҲУНАРИ КЕШБОФИИ
ТОҶИКОН (ҲАЗОРСОЛАИ IV TO M. – НИМАИ
АВВАЛИ АСРИ XX)**

АВТОРЕФЕРАТИ

**диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои таърих
аз рӯи ихтисоси 07.00.02 – Таърихи ватанӣ
(таърихи халқи тоҷик)**

Душанбе – 2021

Диссертатсия дар Шуъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ба иҷро расидааст

Роҳбари илмӣ: **Қамолов Ҳамзаҳон Шарифович**, доктори илмҳои таърих, профессор, мудири Шуъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш.

Муқарризони расмӣ: **Раҳимов Набиҷон Турдалиевич** – доктори илмҳои таърих, профессори кафедраи таърихи халқи тоҷики Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров;
Бобочонова Назира Иномҷонова - номзади илмҳои таърих, роҳбари Маркази таҳсилоти фосилавии Донишкадаи политехникии Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи М.С.Осими дар шаҳри Хучанд.

Муассисаи пешбар: **Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон**

Ҳимоя рӯзи 17 июни соли 2021, соати 13:30 дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии 6Д.ҚОА-005 барои ҳимояи диссертатсияҳо оид ба дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (РНД), доктор аз рӯи ихтисос, ки дар назди Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Ҷумҳурии Тоҷикистон, 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33) амал мекунад, баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар Китобхонаи марказии илмии ба номи Индира Гандии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33) ва дар сомонии расмии Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (www.institute-history.tj) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи «___» _____ соли 2021 тавзеъ шудааст.

Қотиби илмии Шӯрои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои таърих

Ҳоҷаева Н. Ҷ.

МУҚАДДИМА

Мубрам будани мавзӯи таҳқиқот. Дар Тоҷикистони соҳибистиклол эҳё гардондан ва ниғаҳ доштани ҳунарҳо бо инобати арзиши бисёрчанбаи онҳо, ки қисми мероси фарҳангии халқ мебошад, ба сифати яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати давлатии дастгирии соҳаҳои хоҷагии халқ ба шумор меравад. Эълон шудани соли 2018 ҳамчун Соли рушди сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ дар амали гардондани ин вазифаи стратегӣ кӯмаки зиёд расонид. Дар ин чода, ба рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ бахшида шудани солҳои 2019-2021-ро қадами дигари муҳим метавон арзёбӣ кард¹. Амалигардонии муваффақи масъалаҳое, ки дар доираи ин ташаббусҳои Пешвои миллат, Асосгузори сулҳ ва ваҳдати миллӣ, Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон бояд иҷро карда шаванд, имкон медиҳад, ки маҷмӯи мушкilotи ҳалталаб ҳалли худро ёбад. Ташкил кардани шароит барои дар сатҳи байналмилалӣ сазовор муаррифӣ кардани фарҳанги миллӣ аз ҷумлаи чунин масъалаҳо мебошад. Аз ҷониби дигар, рушди ҳунарҳои мардумӣ ва густариши меҳнати хонагӣ барои ҳалли мушкilotи шуғли аҳоли, ташкили ҷойҳои нави корӣ, хоса дар самти ба меҳнати муфиди ҷамъиятӣ ҷалб намудани занҳо, мусоидат мекунад².

Бо чунин шароитҳои мусбӣ барои эҳё, ниғаҳдорӣ ва рушди минбаъдаи соҳаҳои гуногуни ҳунарҳои мардумии халқи тоҷик таъмин карда мешаванд. Барои ноил гардидан ба ҳадафи гузошташуда диққати тамоми ҷомеа, аз ҷумла намоёндагони соҳаи илм ҷалб карда мешавад. Вазифаҳои махсус дар назди муҳаққиқони фарҳанги моддӣ гузошта мешаванд, ки онҳо бояд доир ба таърих ва дурнамои шуғлҳои ҳунармандӣ таҳқиқотҳои амиқ ва пурмазмун анҷом диҳанд. Донишҳои ҷамъшуда гарави эҳё гардидану рушд кардани ҳунармандӣ мебошанд. Аз ин бармеояд, ки дар шароити баамаломата барои илми таърихнигории муосир анҷоми таҳқиқотҳои нав, ки ба муайянкунии сарчашмаҳои пайдоиши ҳунарҳои мардумӣ, ташаккулёбии анъанаҳои ҳунармандӣ, ошкор кардани ҷанбаҳои муҳими вижагии онҳо равонаанд, масъалаи мубрам гардидааст. Таҳқиқоти мазкур, ки бо соҳаи ба худ хоси ҳунарҳои мардумии тоҷикон алоқаманд аст, ба ҳалли ҳамин гуна масъала равона шудааст.

Масъалаи мавриди омӯзиш аз ҷумлаи равияҳои мубрами таҳқиқоти таърихист, ки дар “Феҳристи самтҳои афзалиятноки рушди илм, техника ва технология дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои

¹ Амри Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 январи соли 2019, № 1170.

² Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои сиёсати дохилӣ ва берунӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон» (ш. Душанбе, 22 декабри соли 2018). – Душанбе: Шарқи озод, 2018. – С. 29, 37.

2015-2020» (Қарори Ҳукумати ҚТ аз 4 декабри соли 2014, № 765) мувофиқат мекунад. Дар ин ҳуҷҷати стратегӣ банди 4.7, ки ба таҳқиқоти хусусияташон фарҳангшиносӣ бахшида шудааст, ба иттиҳодияҳои илмии ҷумҳурӣ «ичро кардани таҳқиқотҳои марбути фарҳанги модии миллат»-ро тавсия кардааст¹.

Барои илми таърихнигории миллии омӯзиши фаъолияти касбии халқ қаблан низ аз ҷумлаи масоили мубрам ба шумор мерафт, чунки ҳунармандӣ ҳамчун шоҳаи фаъолияти истеҳсоли дар сохтори фарҳанги модии мақоми муҳим дорад. Маҷмӯи донишҳои гирдомада дар бораи сатҳи рушди ҳунармандӣ имкон медиҳад, ки вазъи ҷомеа, дараҷаи рушди иҷтимоӣ-фарҳангӣ ва иқтисодии он дар ин ё он марҳидаи таърихӣ баҳогузори карда шавад. Ҳар як таҳқиқоти нав донишҳои моро дар бораи ин соҳаи муҳими фарҳанги модии халқ бештар карда, “доғҳои сафед”-ро аз байн мебаранд, яъне масоилеро таҷассум мекунад, ки ханӯз дар осори таърихнигорӣ ва мардумшиносӣ инъикос нашудаанд. Яке аз чунин “доғҳои сафед” омӯзиши таърихи санъати миллии кешбофӣ мебошад. Мавзӯи мазкур амалан таҳқиқ нашудааст, анъанаҳои кешбофӣ танҳо дар якҷанд мақолаи мухтасар, он ҳам бошад сатҳӣ таҷассум ёфтаанд. Дар ин шароит омӯзиши илмии пайдоиши ҳунари кешбофӣ, рушди марҳида ба марҳидаи он, олоқи меҳнати анъанавӣ, тарзҳои кори ҳунармандон ва муҳтавои бадеии маҳсулоти соҳа мубрам мебошад.

Маъруфтарин маҳсулоти кешбофии дасти тоҷикон ҷуроби пашмӣ мебошанд. Соли 2017 Вазорати фарҳанги ҚТ санъати истеҳсоли онро ба феҳристи мероси фарҳанги ғайримодии кишвар шомил намуд. Дар Тоҷикистон бо мақсади ба рӯйхати мероси фарҳангии ЮНЕСКО ворид кардани ҷуробҳои дастибоф қорҳои омодагӣ бурда мешаванд. Агар қаблан барои ҷумҳурӣ ҷуроби пашмӣ аз ҷумлаи маҳсулоти маҳаллии шӯғи диққат ба шумор мерафт, акнун он ба унсури саёҳатӣ табдил ёфтааст. Аз ин рӯ, омӯзиши таърих ва анъанаҳои марбути соҳаи дар воқеъ олии санъати истеҳсоли онҳо масъалаи мубрам гардидааст. Файр аз ин, ҷомеаи тоҷикон ба донишҳои илман асоснок дар бораи рамзу мазмуни нақши миллии, ки дар ороиши ҷуробҳои анъанавӣ истифода мешавад, ниёз дорад.

Таҳқиқи мавзӯи мазкур ҳамчунин аз назари яқинан афзудани завқи ҷомеаи тоҷикон ба таърих ва фарҳанги миллии, анъанаҳо ва ҳунари мардумӣ, майли ошкоро баҳри эҳёи онҳо муҳим аст. Тоҷикистон соли 1991 соҳибистиклол гардид ва ин падидае буд, ки ба тамоюлоти мазкур тақони муассир бахшид.

¹Ҷумҳурии Тоҷикистон. Феҳристи самтҳои афзалиятноки рушди илм, техника ва технология дар Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2015-2020: Қарори Ҳукумати ҚТ аз 4 декабри соли 2014, № 765. – Душанбе, 20014. - С. 19.

Сатхи омӯзиши илми мавзӯ. Тафсири таърихнигории баргузоркарда нишон медиҳад, ки таърихи ҳунари кешбофии миллии ханӯз ба таври махсус таҳқиқ нашудааст. Давраҳои тавлид ва рушди марҳила ба марҳилаи кешбофӣ омӯхта нашуда, маводи илми бостоншиносӣ дар таҳлили он чалб нагардида, бозёфтҳо таҳлилу натиҷагирӣ нашуда, маълумоти сарчашмаҳои хаттӣ чамбоварӣ нашуда ва ёдгориҳои бадеӣ вобаста ба мавзӯ таҳлил нагардидаанд.

Ҳамзамон, ҷанбаҳои гуногуни масъалаи мазкур дар асарҳои интишоршудаи бунёдӣ ва дастҷамбӣ, мақолаҳои илмӣ ва оммавӣ, албомҳо ва қорҳои диссертатсионӣ таҷассум ёфтанд. Адабиёти мавҷуда, ки ҳамин мазмунро инъикос мекунад, аз назари мо ба тариқи зерин гуруҳбандӣ шуда метавонад.

Гуруҳи якумро таҳқиқотҳои бунёдӣ оид ба таърихи халқи тоҷик ташкил мекунад, ки дар онҳо барои давраҳои гуногуни таърихи миллат баҳои кулл ба вазъи ҳунароҳои насосҳои тоҷикон, ки ҷузъи ҷудонашавандаи онҳоро касби кешбофӣ ташкил мекунад, дода шудааст. Барои таҳия намудани ин асарҳо муаррихони барҷаста аз кабили академикҳо Б. Ғафуров¹, Б. И. Искандаров², Р. М. Масов³, Б. А. Литвинский⁴ заҳмат кашидаанд, ки онҳо маълумоти сарчашмаҳои хаттӣ ва мазмуни адабиёти бадеиро таҳлил карда, натиҷаҳои таҳқиқотҳои бостоншиносии бозёфтҳои сершумори маҳсулот ва олооти меҳнати насосчиро муназзам гардониданд.

Ба гуруҳи дуюм метавон монография ва мақолаҳои В. М. Массон⁵, В. И. Сариниди⁶, А. А. Аскарров¹, Б. А. Литвинский², И. Н. Хлопин³,

¹Ғафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – Душанбе: Ирфон, 1989. - Кит. 1-2.

²Искандаров Б. И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. – Душанбе: Дониш, 2012; Ҳамин муаллиф. Средняя Азия и Индия (торговые, культурные и политические связи). Краткий очерк. – Душанбе: Дониш, 1993.

³История таджикского народа: Дар 6 ҷ. / Таҳти таҳрири умумии Р. М. Масов. – Душанбе, 2001-2013; Масов Р. М. Народное искусство Памира (рус., англ.) / Р. М. Масов, Н. Э. Юнусова, Л. Н. Додхудоева. – Душанбе, 2009; Ҳамин муаллиф. Народное искусство Таджикистана (точ., рус., англ.) / Р. М. Масов, Н. Э. Юнусова, Л. Н. Додхудоева. – Душанбе, 2011 ва диг.

⁴ История таджикского народа / Мухаррирон Б. Ғафуров ва Б. А. Литвинский. – Т. 1. С древнейших времен до V в. н. э. – М.: Наука, 1963; История таджикского народа / Мухаррирон Б. А. Литвинский ва В. А. Ранов. – Т. 1. Древнейшая и древняя история. – М.: Наука, 1998.

⁵ Массон В. М. Страна тысячи городов. – М.: Наука, 1966; Ҳамин муаллиф. Каракумы: заря цивилизации. – М.: Наука, 1972; Ҳамин муаллиф. Алтын-Депе. – Л.: Наука, 1981; Ҳамин муаллиф. Первые цивилизации. – Л.: Наука, 1989; Ҳамин муаллиф. Культурогенез Древней Центральной Азии. – СПб., 2006 ва диг.

⁶ Сариниди В. И. Афганистан: сокровища безымянных царей. – М.: Наука, 1983; Ҳамин муаллиф. Бактрия сквозь мглу вв. – М.: Мысль 1984; Ҳамин муаллиф. Гонур-депе. Город царей и богов (рус., англ.). – Ашгабад, 1995; Ҳамин муаллиф. Некрополь Гонур и языческое владычество (рус., англ.). – М., 2001; Ҳамин муаллиф. Маргуш. Древневосточное царство в

А. Исҳоқов⁴, Н. А. Дубова⁵, А. Р. Раззоков⁶ ва дигар бостоншиносони маъруфро шомил намуд. Маводи ин асарҳо имкон дод, ки ба марҳилаҳои нахустини хунари кешбофӣ, ки дар замони қадимтарин тавлид шуда, густариш меёфт, то дараҷае равшанӣ андохта шавад. Масъалаи мазкурро онҳо, пеш аз ҳама, дар заминаи олоқи қадими меҳнати дар минтақа ёфтшуда омӯхтанд. Аз назари мавзӯе, ки мавриди қоркард қарор гирифтааст, асари бостоншиноси шинохта М.А. Бубнова, ки маводи насосҳои аз деҳи конканҳои асри XI дар Помири Шарқӣ (Бозордара) ёфтшуда, ҳоса пораи маснуоти кешбофӣи сифаташ баландро таҳқиқ кардааст, шоистаи диққати махсус мебошад.⁷

Гуруҳи сеюм асарҳои интишоркардаи муҳаққиқони фарҳанги модиро ба ҳам меорад, ки онҳо пораҳои то рӯзҳои мо боқимондаи маҳсулоти кешбофӣи қадимтаринро омӯхтанд. Ба ин гуруҳ мо асарҳои Е.И. Лубо-Лесниченко⁸, С.А. Ятсенко¹, Г. М. Майтдинова² ва баъзе

старой дельте реки Мургаб (рус., англ.). - Ашгабад, 2002; Ҳамин муаллиф. Маргуш. Тайна и правда великой культуры (туркм., рус., англ.). – Ашгабад, 2008 ва диг.

¹ Аскарлов А. А. Могильник эпохи бронзы в Муминабаде // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. – М.: Наука, 1970. - №. 122. Археологическое изучение Средней Азии. - С. 64-66; Ҳамин муаллиф. Сапаллитепа. – Ташкент: Фан, 1973; Ҳамин муаллиф. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1977; Ҳамин муаллиф. Джаркутан (к проблеме протогородской цивилизации на юге Узбекистана) / А.А. Аскарлов, Б.Н. Абдуллаев. - Ташкент: Фан, 1983.

² Литвинский Б. А. Древности Кайраккумов (Древнейшая история Северного Таджикистана) / Б. А. Литвинский, А. П. Окладников, В. А. Ранов. – Душанбе, 1962; Ҳамин муаллиф. Курганы и курумы Западной Ферганы. – М.: Наука, 1972; Ҳамин муаллиф. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы. – М.: Наука, 1978; Ҳамин муаллиф. Тепаи Шах. Культура и связи кушанской Бактрии / Б. А. Литвинский, А. В. Седов. – М.: Наука, 1983 ва диг.

³ Хлопин И.Н. Юго-западная Туркмения в эпоху поздней бронзы. По материалам Сумбарских могильников. – Л.: Наука, 1963; Ҳамин муаллиф. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита. Опыт исторического анализа. – Л.: Наука, 1964; Ҳамин муаллиф. Памятники развитого энеолита юго-восточной Туркмении. – Л.: Наука, 1969; Ҳамин муаллиф. Еще раз о древности туркменского ковроделия // Северная Евразия от древности до средневековья. - СПб., 1992. – С. 59-61.

⁴ Исаков А.И. Саразм: К вопросу становления раннеземледельческой культуры Зеравшанской долины (раскопки 1977-1983 гг.). – Душанбе: Дониш, 1991.

⁵ Дубова Н.А. Могильник и царский некрополь на берегах большого бассейна Северного Гонура // М.: Старый сад, 2004. - С. 254-281; Сарияниди В.И. Работы Маргианской археологической экспедиции в 2011-2013 гг. / В.И. Сарияниди, Н. А. Дубова // Труды Маргианской археологической экспедиции. – Ч. 5. Исследования Гонур Дене в 2011-2013 гг. – М., 2014. – С. 92-111.

⁶ Раззоков А.Р. Орудия труда и хозяйство древнеземледельческих племен Саразма (по экспериментально-трасологическим данным). - Автореф. дисс... номзади илмҳои таърих. – СПб., 1994.

⁷ Бубнова М. А. Древние рудознатцы Памира. – Душанбе: Дониш, 1993.

⁸ Лубо-Лесниченко Е. И. Ткачество // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Хозяйство и материальная культура. – М.: Вост. литература, 1995. – Ч. 3. – С. 36-74.

муҳаққикони дигари фарҳанги моддиро шомил мекунем. Вале ҳамзамон бояд таъкид кард, ки то ҳол ягон асари махсус вучуд надорад, ки он ба масоили тавлиди ҳунари кешбофӣ дар Осиёи Миёна ва ташаққули анъанаҳои маҳаллии ин соҳаи ҳунармандӣ бахшида шуда бошад. Сабаби он хеле камшумор будани маводи бостоншиносии марбути ин мавзӯ аст.

Гуруҳи ҷаҳорумро асарҳои ташкил мекунанд, ки дар онҳо масоили марбут ба тарзҳои тайёр кардани рангубори табиӣ, маводи растанӣ ва ҳайвонӣ, ки бо ин мақсад истифода мешаванд, усулҳои тавассути онҳо дастӣ ранг кардани ресмонҳо ва матоъҳои гуногун тавзеҳ дода шудааст. Ин, пеш аз ҳама, баъзе қорҳои А. К. Писарчик ва Н. Н. Ершов мебошанд. Маълумоти ҷамъоварда ва сабткардаи ин олимони арзиши баланди илмӣ доранд, ҳамзамон бояд қайд кунем, ки асарҳои онҳо ба ҳунари кешбофӣ махсус бахшида нашудаанд, аз ин рӯ ба мавзӯи ин соҳа аҳамияти кам дода шудааст. Илова бар ин, боби барои асари бунёдии “Тоҷикони Қаротегин ва Дарвоз” аз ҷониби Н. Н. Ершов таҳияшуда умуман ба дигар соҳаи истехсолоти нассоҷӣ – бофандагӣ бахшида шудааст³. Дар навбати худ, А. К. Писарчик танҳо бо навиштани эзоҳу иловаҳо ба монографияи М.С. Андреев «Тоҷикони водии Хуф» қаноат кардааст⁴. Ҷанбаҳои алоҳидаи мавзӯи мазкур дар диссертатсия докторӣ ва асарҳои таълифкардаи муҳаққиқи тоҷик М.Ф. Иброҳимов таҷассум ёфтаанд. Вале бояд қайд кард, ки маводи оид ба ҳунари кешбофӣ ҷамъкардаи ӯ хусусияти тафсири доранд, чунки ин муҳаққиқ манзараи тавлид ва рушди

¹ Яценко С.А. Костюм древней Евразии (ираноязычные народы). - М.: Восточная литература, 2006; Ҳамин муаллиф. На родине и на чужбине: облик костюма раннесредневековых согдийцев по изображениям // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Қисми 1. - Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН Респ. Татарстан, 2010. – С. 459-462; Ҳамин муаллиф. Цветовые предпочтения в костюме древних ираноязычных народов // Мода и дизайн: исторический опыт, новые технологии. Материалы XIII-й международной научной конференции (СПб., 28 июня - 1 июля 2010 г.). - СПб., 2010. - С. 119-124 ва диг.

² Майтдинова Г. М. Женские костюмы Тохаристана и Согда в период раннего средневековья (по произведениям изобразительного искусства) // Бактрия – Тохаристан на древнем и средневековом Востоке. – М., 1983. – С. 52-53; Ҳамин муаллиф. Костюм раннесредневекового Тохаристана: история и связи. – Душанбе: Дониш, 1992; Ҳамин муаллиф. История таджикского костюма. – Душанбе, 2004. - Ҷ. 1. Генезис костюма таджиков: древность и раннее средневековье; Ҷ. 2. Средневековый и традиционный костюм ва диг.

³ Ершов Н. Н. Ткачество // Таджики Каратегина и Дарваза. - Ҷ. 1. - Душанбе, 1966. - С. 212-230.

⁴ Писарчик А. К. Примечания и дополнения // Андреев М. С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарья) - Сталинабад, 1958. – Ҷ. 2. - С. 277-486.

ботадричи тамоми соҳаҳои хунари насочиро дар ҳамбастагӣ меомӯзад.¹

Ба гурӯҳи панҷум мо асарҳо оид ба мардумшиносӣ ва таърихи сарулибоси тоҷиконро мутааллиқ медонем, ки дар онҳо баъзе маълумоти пароканда дар бораи маҳсулоти кешбоғии дастӣ, номи онҳо, олот ва технологияҳои истифодашуда, анъанаҳои ташаккулифта дар асарҳо оид ба мардумшиносӣ ва таърихи сарулибоси миллӣ ба қайд гирифта шудааст. Дар воқеъ, тоҷикон чунин маҳсулотро асосан дар либос истифода мебарданд – ба сифати чуроб, дастпӯшак, кулоҳ, рӯймоли сар, жемперҳои остиндор ва беостин, гарданпеч. Аз ҳамин нуқтаи назар метавон асарҳои О. А. Сухарева², З. А. Широкова³, А. К. Писарчик⁴, Р. Я. Рассудова⁵, Е. М. Пешерева⁶, С. П. Русяйкина⁷, Р. Л. Неменова⁸, А.Х. Ҳамидҷонова¹ ва дигар олимони мардумшиносро

¹ Иброҳимов М. Ф. История текстильного производства таджиков: дисс. ... д-ри илмҳои таърих. – Душанбе, 2013; Ҳамин муаллиф. Текстильные промыслы таджикского народа в конце XIX – начале XX в. – Душанбе: Ирфон, 2013; Ҳамин муаллиф. Традиционное ткачество таджиков: История и технология. – Душанбе: Ирфон, 2006; Иброҳимов М. Ф. Традиционные технологии приготовления красок и крашения в текстильном производстве таджиков / М. Ф. Иброҳимов, Д. К. Раджабова // Вестник Таджикского технического университета. – Душанбе, 2012. - № 2 (18). – С. 114-117.

² Сухарева О.А. Древние черты в формах головных уборов народов Средней Азии // Среднеазиатский этнографический сборник. - М., 1954. - Нашри 1. Новая серия. - Ҷ. 21. - С. 111-157; Ҳамин муаллиф. История среднеазиатского костюма. Самарканд (2-я половина XIX - начало XX в.). - М.: Наука, 1982 ва диг.

³ Широкова З.А. Одежда // Таджики Каратегина и Дарваза. - Душанбе, 1966. - Нашри 1. - С. 212-230; Ҳамин муаллиф. Альбом одежды таджиков / Н.Н. Ершов, З.А. Широкова. - Душанбе, 1969; Ҳамин муаллиф. Таджикский костюм конца XIX – XX вв. - Душанбе, 1993; Ҳамин муаллиф. Традиционная и современная одежда женщин Горного Таджикистана. - Душанбе, 1976 ва диг.

⁴ Писарчик А.К. Кулябская этнографическая экспедиция 1948 г. // Труды Туркменского филиала АН СССР. – Ашхабад, 1949. - № 15; Ҳамин муаллиф. Примечания и дополнения // Андреев М.С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи) - Сталинабад, 1958. – Нашри 2. - С. 277-486.

⁵ Рассудова Р. Я. К истории одежды оседлого населения Ферганского, Ташкентского и Зерафшанского регионов // Сборник музея антропологии и этнографии. - Ленинград, 1978. – Ҷ. 34. Материальная культура и хозяйство народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана. - С. 154-174; Ҳамин муаллиф. Женские головные платки населения Ферганской долины и Ташкентского оазиса (конец XIX - XX в.) // Полевые исследования Ин-та этнографии, 1980-1981. – М., 1984. – С. 196-206; Ҳамин муаллиф. Материалы по одежде таджиков верховьев Зеравшана (по коллекциям и записям А.Л. Троицкой и Г.Г. Гульбина, 1926-1927 гг.) // Сборник музея антропологии и этнографии. – Л., 1970. – Ҷ. 26. Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. – С. 16-51 ва диг.

⁶ Пешерева Е.М. Ягнобские этнографические материалы. – Душанбе: Дониш, 1976.

⁷ Русяйкина С.П. Народная одежда таджиков Гармской области Таджикской ССР // Среднеазиатский этнографический сборник. – М., 1959. - С. 132-214; Махова Е.И. Программа сбора материала для атласа по народной одежде / Е.И. Махова, С.П. Русяйкина // Материалы к историко-этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана. – М.-Л., 1961.

⁸ Неменова Р.Л. Таджики Варзоба. - Душанбе, 1998.

мисол овард. Вале ин асарҳо, ба истиснои баъзе нигоштаҳои З.А. Широкова доир ба маҳсулоти кешбофӣ маводи хеле кам доранд. Мавзӯҳои нақшу нигори маҳсулоти кешбофӣ анъанавӣ ва дигар соҳаҳои санъати ороишӣ-амалии тоҷикони кӯҳистониро Н.А. Белинская омӯхтааст².

Гурӯҳи шашумро албомҳои рангоранги ба санъати халқи тоҷик бахшидашуда ташкил мекунанд. Дар онҳо, бо дарназардошти мақоми арзандаи ҳунари кешбофӣ дар соҳтори ҳунари мардумӣ, ба ин намуди ҳунар боби махсус бахшида шудаанд. Дар асарҳои мазкур инчунин оид ба ҳунармандони муосир, ки анъанаҳои аз косибони насли гузашта меросгирифтаро боэҳтиёт нигоҳ медоранду муаррифӣ мекунанд, баъзе маълумот сабт шудааст³.

Дар гурӯҳи ҳафтум асарҳои муҳаққиқон ва рӯзноманигорон, ки имрӯз, аз ҷумла тавассути ВАО оммавӣ мешаванд, ҷамъ оварда шудаанд. Дар онҳо бо мисолҳои мушаххас масъалаи марбут ба идомаи анъанаҳои косибии тоҷикон ва кӯшишҳо дар самти эҳё намудани онҳо, инъикос мегардад. Барои мисол, дар мақолаи электронии “Бонувони боҳунари Ашт” фаъолияти ҳунармандии аъзои маҳфили кешбофӣ деҳаи Ошоба дар шимоли Тоҷикистон тарғиб мешавад⁴. Як қатор мақолаҳои электронӣ ба ҷурӯҳҳои маъруфи помирӣ бахшида шудааст. Баъзеи онҳоро видеонаворҳо ҳамроҳӣ мекунанд, ки дар онҳо эҷодиёт ва асори ҳунари бофандагонӣ алоҳида таълиф мегардад⁵.

Гурӯҳи ҳаштумро асарҳои интишоршудаи илмӣ-оммавӣ ташкил мекунанд. Доир ба арзиши ороишии ҷурӯҳҳои помирӣ ҳайкалтароши

¹Хамиджанова А. Х. Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошенные земли. – Душанбе: Дониш, 1974.

² Белинская Н. А. Декоративное искусство горного Таджикистана (текстиль). – Душанбе, 1965.

³ Вязание // Народное искусство Памира (точ., русй, англ.) / Р. М. Масов, Н. З. Юнусова, Л. Н. Додхудоева. – Душанбе, 2009. – С. 104-109; Вязание и плетение // Народное искусство Таджикистана (точ., русй, англ.) / Р. М. Масов, Н. З. Юнусова, Л. Н. Додхудоева. – Душанбе, 2011. – С. 52-54, 195-197 ва диг.

⁴ Аштские вязальщицы [Захираи электронӣ]. Речаи дастраскуний: <http://meta.kz//655451-tadzhikistan-ashtskie-vyazalschicy.html>. Санаи мурочиат 14.07.2013.

⁵ Тайны памирских джурабов [Захираи электронӣ]. Речаи дастраскуний: <http://www.djurabki.ru/article/6/Тауны-памирских-дзхуратов>. Санаи мурочиат 24.12.2016; Правила вязки. Тайны памирских джурабов [Захираи электронӣ]. Речаи дастраскуний: http://pamir.ucoz.com/news/pravila_vjazki_tajny_pamirskikh_dzhurabov/2009-12-08-146. Санаи мурочиат 24.12.2016; Памирские джурабы [Захираи электронӣ]. Речаи дастраскуний: <http://www.toptj.com/news/2010/12/9/6B89872F-6FE3-409D-9552-7452B0B3E943>. Санаи мурочиат 24.12.2016; Мамины джурабы [Захираи электронӣ]. Речаи дастраскуний: <http://www.stihi.ru/2016/11/26/8811>. Санаи мурочиат 24.12.2016; Красота – в ногах. Особенности изготовления памирских джурабов [Захираи электронӣ]. Речаи дастраскуний: <http://news.tajweek.tj/view/krasota--v-nogah-osobennosti-izgotovleniya-pamirskih--dzhurabov>. Санаи мурочиат 07.08.2018 ва диг.

рус Д. Ю. Митлянский, ки солҳои 1960-ум ба Тоҷикистон сафар карда буд, бо услуби илмӣ-оммавӣ назари шахсиашро баён кардааст¹.

Дар давоми солҳои соҳибистиклолии Тоҷикистон майлу рағбат нисбат ба омӯзиши анъанаҳои кешбофӣ хеле афзоиш ёфт. Соли 2011 китоби хурдҳаҷми П. Қиматшоев ва В. Алидодов аз ҷоп баромад, ки ба вижагиҳои ҷуробҳои помири бахшида шудааст. Ин китоби рангае мебошад, ки дар он рамзу маънии нақши ҷуробҳои анъанавӣ таҳлил шуда, ном ва аксҳои беш аз 50 нақшу нигор оварда шудааст. Асари мазкур маълумоти таърихӣ надорад ва арзишаш аз он иборат аст, ки ахбори сабтшуда хусусияти мардумшиносӣ дорад ва бевосита дар минтақа ҷамъоварӣ шудааст². Масоили мазкур дар мақолаи махсуси С. Мамадамонованиз инъикос шудааст³.

Гуруҳи нуҳуми адабиёт мақолаҳои дарбар мегирад, ки дар маҷаллаҳо ва маҷмуаҳои илмӣ нашр шуда, дар онҳо ҷанбаҳои гуногуни мардумшиносии тоҷикон инъикос мегарданд. Аз ҳамин нуқтаи назар метавон интишороти Х. Мамадамонова⁴, Л. Носирова⁵ ва дигаронро таъкид намуд. Вале хусусияти ҳамаи ин асарҳо дар он зоҳир мешавад, ки муаллифон маҳсулоти кешбофиро аз ҷиҳати мардумшиносӣ, санъатшиносӣ ва табиғотӣ баррасӣ мекунанд, аммо таърихи илмӣ ин соҳаи санъат берун аз назари онҳо қарор мегирад. Ба тариқи истисно метавон танҳо мақолаҳои муаллифи рисолаи мазкурро мисол овард, ки ба масоили пайдоиш ва таҳаввули анъанаҳои кешбофӣ ҳалқи тоҷик бахшида шудаанд⁶.

ТАВСИФИ УМУМИИ КОР

¹Митлянский Д. Ю. По таджикским дорогам. – М.: Искусство, 1970.

²Киматшоев П. *Wedhipch: падающая звезда или тайны узоров Памира* / П. Киматшоев, В. Алидодов. – Хорог, 2011.

³Мамадамонова С. Вязальное искусство жителей Бадахшана (точ.). – Хорог, 2010.

⁴Мамадамонов Х. *Ҳунарони дастии оилавӣ дар Бадахшон рушд мекунанд* // Паёмномаи фарҳанг. – Душанбе, 2012. – № 2(19). – С. 88-94.

⁵Носирова Л. *Санъати ҷуробҳои дар Бадахшон* // Паёмномаи фарҳанг. – Душанбе, 2017. – № 1(37). – С. 78-82

⁶Содиқова С. А. Древние истоки вязального искусства в Средней Азии / С. А. Содиқова, М. Ф. Иброҳимов // Вестник Технологического университета Таджикистана. - № 2(27). – Душанбе, 2016. - С. 132-135; Ҳамин муаллиф. Красильные материалы, приготовление красок и крашение пряжи для вязания в таджикском ремесленничестве // Вестник Технологического университета Таджикистана. - № 1(28). – Душанбе, 2017. – С. 167-173; Ҳамин муаллиф. О традиционном вязании как самобытной отрасли ремесла горных таджиков (конец XIX – XX вв.) / С. А. Содиқова, М. Ф. Иброҳимов // Вестник Таджикского национального университета. - № 3/6. – Душанбе, 2017. – С. 42-46; Ҳамин муаллиф. О художественных аспектах продуктов традиционного вязания таджиков // Вестник Таджикского национального университета. - № 3 / 5. - Душанбе, 2017. – С. 13-15; Ҳамин муаллиф. Сакральный смысл памирской вязки // Вклад молодых ученых в инновационное развитие Республики Таджикистан: Материалы республиканской научно-практической конференции (Технологический университет Таджикистана, 28-29 апреля 2017 года). – Душанбе, 2017. - С. 218-221.

Робитаи кор бо барномаҳо (лоихаҳо) ва мавзӯҳои илмӣ. Диссертатсия дар чорчӯби татбиқи нақшаи дурномаи кори илмии таҳқиқоти Шуъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш барои солҳои 2016-2020 дар мавзӯи “Таърихи муносиботи мардумони муқимӣ ва кӯчиҳои Осиёи Миёна дар асрҳои миёна ва нав (сиёсат, иқтисод ва фарҳанг)” ба иҷро расидааст. Инчунин масъалаи мавриди омӯзиш аз ҷумлаи равияҳои мубрами таҳқиқоти таърихист, ки бо “Феҳристи самтҳои афзалиятноки рушди илм, техника ва технология дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2015-2020» (Қарори Ҳукумати ҶТ аз 4 декабри соли 2014, № 765) мувофиқат мекунад.

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот. Мақсади кори диссертатсиониро таҳқиқи маҷмуии таърихи хунари кешбофии тоҷикон ташкил мекунад, ки вазифаҳои он иборат аст аз:

- таҷдиди манзараи умумии пайдоиши ва рушди давра ба давраи хунари кешбофии халқи тоҷик;

- муайян кардани вижагиҳои хунари кешбофии анъанавии тоҷикон аз нуқтаи назари густариши ҷуғрофӣ, номгӯи маҳсулот, намуди ашёи хом ва олоти меҳнат;

- муайян кардани намудҳои рангубори истифодашаванда ва сарчашмаҳои ҳосилкунии онҳо, омӯзиши тарзҳои дастӣ тайёр кардани рангҳо ва бо онҳо ранг кардани ресмонҳои барои кешбофӣ таъйингардида;

- таҳлили ороиши маҳсулоти кешбофии анъанавии тоҷикон ва муайян кардани маъно ва рамз дар нақшу нигор;

- таҳқиқи вожаҳои соҳавии марбут ба санъати кешбофӣ;

- вобаста ба мавзӯи тартиб додани албоми тасвирий.

Пойгоҳи сарчашмашиносии таҳқиқот. Дар асоси мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот, таҳияи мавзӯи мазкур дар заминаи омӯзиши мукаммали сарчашмаҳои бостоншиносӣ (намунаҳои ёфташудаи маҳсулот ва олоти меҳнати кешбофӣ), бадеӣ (тасвири чунин маҳсулот дар ёдгориҳои санъат) ва адабиёт (маълумоти дар ёдгориҳои хаттӣ сабтшуда) иҷро шудааст. Диссертант сарчашмаҳои ҷалбқардаашро шартан ба навҳои зерин ҷудо мекунад:

1) бозёфтҳои ҷангақҳо ва сихҳои кешбофии қадимтарин аз Гонуртепа, Сумбар, Сафолтепа, Ҷаркутон, Саразм ва баъзе дигар ёдгориҳои давраи энеолит – асри биринҷӣ. Онҳо барои омӯзиши таърихи дар сарҳадҳои Осиёи Марказӣ тавлид гардидани хунари кешбофӣ арзиши баланд доранд. Маълумоти пураарзиш инчунин дар натиҷаи таҳқиқи бозёфтҳои камшумори маҳсулоти кешбофӣ ба даст омаданд¹.

¹Номи интишороти аз рӯи натиҷаҳои омӯзиши ин ёдгориҳо батабърасида дар қисмати таърихнигории кори мазкур таъкид шудаанд.

2) адабиёти қадим, ки дар онҳо баъзе маълумот роҷеъ замони пайдоиши хунари кешбофии дастӣ вомахӯрад. Ин ҷо сухан дар бораи «Бундаҳишн»¹, асари М. Табарӣ², “Таърихи Систон”-и муаллифи номаълум³, рисолаи “Наврӯзнома”-и Умари Хайём⁴, асари Мирхонд “Равзат ус-сафо”⁵ ва ғайра меравад. Дуруст аст, ки ин ахбори ғайримустақим ба хунарҳои ресандагӣ, бофандагӣ ва дигар соҳаҳои нассоҷӣ бештар ҳоси водихо мебошад. Аз тарафи дигар, мебошад тасдиқнашаванда будани хусусияти чунин маводро таъкид кунем, чунки он на ба сифати фарзия ё исрори муаллифон, балки ҳамчун аксиома пешниҳод шудааст. Замони пайдоиши шугълҳои нассоҷиро дар заминаи маълумоти сарчашмаҳои номбаршуда бо ҷалби маводи солшумории дар рисолаи А. Берунӣ “Осор ул-боқия” овардашуда метавон муқаррар намуд⁶.

3) асарҳои А.А. Бобринский, И.И. Зарубин, И.И. Гейер, М.С. Андреев ва баъзе дигар муаллифони тоинқилобии рус, ки дар онҳо дар бораи маҳсулоти кешбофии тоҷикони кӯхистон ва нақшу нигори онҳо маълумот дода мешавад. Қисми тасвирии китоби А.А. Бобринский “Нақшу нигори тоҷикони кӯхистони Дарвоз (Бухорои кӯхдоман)” аз соли 1908 аксҳои намунаҳои сершумори нақшу нигори кешбофиро дарбар мегирад. Муқоисаи онҳо бо ороиши ҷуробҳои муосир имкон медиҳад, ки доир ба идомаи анъанаҳо дар ҷодаи нақши миллӣ хулоса барорем. Вале муаллифи ин асар нақшҳои овардари таҳлил накарда, тариқи пурсиш ному мазмуни онҳоро маълум намекунад⁷. Ба ҷуробҳои, ки аксҳои сиёҳу сафедаи онҳо ба мақолаи И.И. Зарубин аз соли 1916 замима шудаанд, низ мазмуни баланди бадеӣ хос мебошад⁸. Усулҳои, ки бонуҳои хунарманди тоҷик тавассути онҳо аз растаниҳои гуногун рангубор тайёр мекарданд, дар мақолаи И.И. Гейер тавзеҳ дода шудаанд⁹. Мардумшиносии маъруф М. С. Андреев дар самти

¹Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума («Дадестан-и меног-и храд»). Сотворение основы («Бундаҳишн») и другие тексты. - М.: Восточная литература, 1997.

²Абуалӣ Муҳаммад Ибн Муҳаммади Балъамӣ. Таърихи Табарӣ: Дар 2 ҷ. - Ҷ. 1. - Техрон, 2001.

³История Систана (Таърих-и Систан). - М.: Наука, 1974.

⁴Омар Хайём. Наврӯзнома (тоҷ., рус., англ.). - Душанбе: Адиб, 2012.

⁵Мирхонд Муҳаммад ибн Ховандшоҳ. Равзат ус-сафо фи сирати –л-анбиёи ва-л-мулуки ва-л-хулафо («Сад чистоты в жизнеописаниях пророков, царей и халифов»). - Душанбе: Эр-Граф, 2004. - Кит. 1.

⁶Беруни А. Памятники минувших поколений // Абурейхан Бируни. Избранные произведения. - Ҷ. 1. - Тошканд: Нашриёти АИ ҚШС Узб-н, 1957.

⁷Бобринский А. А. Орнамент горных таджиков Дарваза (Нагорная Бухара). - М., 1900; Хамин муаллиф. ГорцыверховьевПянджа (ваханцыишкашимцы). Очерки быта по путевым заметкам. - М., 1908;

⁸Зарубин И. И. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга // Сборник Музея антропологии и этнографии РАН. - Ҷ. 5, нашри 1. - Петроград, 1918. - С. 97-148; Хамин муаллиф. Обувь горных таджиков долины Бартанга // Сборник Музея антропологии и этнографии. - Ҷ. 3. - Петроград., 1916. - С. 89-93.

⁹Гейер И. И. Весь Русский Туркестан. - Тошканд, 1908.

омӯзиши анъанаҳои кешбофии сокинони Помири Фарбӣ корҳои зиёдро ба самар расонидааст¹.

4) сафарномаҳои муаллифони маҳаллии охири асри XIX – ибтидои асри XX, ки дар матни онҳо дар бораи мавҷудияти хунари кешбофӣ дар навоҳии кӯхистонии сукунати тоҷикон каме маълумот дарҷ гардидааст. Дар ин радиф метавон аз “Рӯзномаи сафари Искандаркӯл”-и М. Мустачир (соли таҳия - 1870)² ва “Сафарномаи Қаттагон ва Бадахшон”-и Б. Кушкекӣ (1923)³ ёдовар шуд. Вале дар ин асарҳо танҳо ҳақиқати дар баъзе нуқтаҳои аҳолинишини мавҷуд будани шугли ҷуроббофӣ сухан меравду халос. Доир ба тавсифи маҳсулоти кешбофӣ, нақшу нигор, ҳаҷми истеҳсол, андозаю сифати молҳо, савдои онҳо, шумораи хунармандон ё хоҷагӣҳое, ки бо кешбофӣ машғул буданд, адабиёти номбурда ягон маълумот намедихад. Ин таъкид ба баъзе дигар осори давраи охири асри XIX – ибтидои XX низ дахл дорад.

Махсус қайд мекунем, ки кӯшиши ба сифати сарчашма ҷалб намудани фарҳангҳои асримиёнагии тоҷикӣ-форсӣ ва луғатҳои вожагии муосир натиҷаи дилхоҳ намедихад, чунки дар онҳо хунари мазкур, мутаассифона, ба таври муносиб инъикос нашудааст⁴.

5) намунаҳои аслии маҳсулоти кешбофии дастӣ, ки дар нимаи аввали асри XX истеҳсол шуда, дар осорхонаҳо ва дар дасти аҳоли нигоҳдорӣ мешаванд.

Наввариҳои илмӣ таҳқиқот аз он иборат аст, ки дар он бори нахуст:

- таърихи хунари кешбофӣ дар ҳудуди Осиёи Марказӣ аз замони қадимтарин то нимаи аввали асри XX бо истифода аз муносибати муназзами сарчашмашиносӣ дар омӯзиши таърихи анъанаҳои хунармандӣ, бо ҷалби сарчашмаҳои бостоншиносӣ, хатгӣ, тасвирӣ ва мардумшиносӣ ба таври мукамал таҳқиқ шудааст;

- вижагӣҳои хунари кешбофии анъанавӣ тоҷикон аз нуқтаи назари густариши ҷуғрофӣ, номгӯи маҳсулот, намуди ашёи хом ва олооти меҳнат муайян гардидааст;

- тарзҳои дастӣ тайёр кардани рангҳо ва бо онҳо ранг кардани ресмонҳои барои кешбофӣ таъйингардида омӯхта шуданд;

¹ Андреев М. С. По этнологии Афганистана. Долина Панджшир: материалы из поездки в Афганистан в 1926 г. // Общество для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. – Тошканд, 1927; Ҳамин муаллиф. Орнамент горных таджиков верховьев Амударьи и киргизов Памира. – Тошканд, 1928; Ҳамин муаллиф. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи). – Сталинабад, 1958. - Нашри 2.

² Мустачир Абдурахмон. Рӯзномаи сафари Искандаркӯл. – Душанбе: Ирфон, 1989.

³ Бурхан-уд-Дин-хан-и-Кушкеки. Каттагон и Бадахшон. – Тошканд, 1926.

⁴ Муҳаммадхусайни Бурҳон. Бурҳони қотғеъ. – Душанбе: Адиб, 1993, 2004. – Ҷ. 1-2; Ғиёсуддин Муҳаммад. Ғиёс ул-луғот. – Душанбе: Адиб, 1987-1989. - Ҷ. 1-3.; Луғати русӣ-тоҷикӣ. – М.: Нашр. давл. луғатҳо, 1954 ва диг.

- анъанаҳои нақшшинкунии маҳсулоти кешбофӣ анъанавии тоҷикон омӯхта шуда, маъно ва рамзияти ҷузъҳои ороишӣ муайян шудааст;

- вожаҳои марбут ба санъати кешбофӣ таҳқиқ гардида, луғати вожаҳои соҳавӣ мураттаб шудааст;

- вобаста ба мавзӯӣ албому тасвири тартиб дода шудааст.

Асоси методологии таҳқиқотро қоидаҳои асосии илмҳои мусири таърих ва санъатшиносӣ ташкил намуданд. Ба сифати самти муҳимтарини методологӣ зарурати омӯзиши таърих ва анъанаҳои соҳаи фарҳанги моддӣ халқ аз назари муносибатҳои бисёрҷанба бо вазъияти иҷтимоӣ-таърихӣ ва муҳити фарҳангӣ қабул шудааст. Диссертант аз усулҳои баррасии муқоисавӣ-таърихӣ ва сохторӣ-намудӣ, инчунин мантиқӣ-таърихӣ таҷдид истифода бурдааст. Асоси таҳқиқотро коркардҳои шахсии муаллиф ташкил мекунад, ки онҳо дар мувофиқаи пурра бо қоидаҳои таърихӣ ва муносибати маҷмӯӣ ба ҳалли масоили муқаррарнамудаи таҳқиқот амалӣ гардиданд.

Чаҳорҷӯбаи замони таҳқиқот. Оғози чаҳорҷӯбаи таҳқиқот ба ҳазорсолаи IV то м., яъне давраи энеолит – замони дар Осиёи Марказӣ пайдо шудани хунари кешбофӣ алоқаманд буда, хатми он нимаи аввали асри XX аст, ки дар тӯли ин муддат маҳсулоти кешбофӣ дастӣ дар рақобат бо истеҳсолоти кешбофӣ фабрикавӣ мавқеи худро дар бозори молҳо аз даст дод. Ҳамзамон, бо мақсади пайгирӣ қардани унсурҳои идомаи анъанаҳои асосии кешбофӣ дастӣ, ниғадорӣ ва рушди минбаъдаи онҳо, маводи алоҳидаи таҳқиқот бо давраи дертар, аз ҷумла муосир, алоқаманд ҳастанд. Таърихи ин хунари чаҳорҷӯбаи вақти таъкидшуда давра ба давра пайгирӣ шудааст ва чунин муносибат имкон дод, ки манзараи яқлукта таҳаввулоти соҳа бо дарназардошти омилҳои иҷтимоӣ-иҷтисодии рушди ҷомеа эҷод карда шавад.

Чаҳорҷӯбаи ҷуғрофӣ таҳқиқот. Ба чаҳорҷӯбаи ҳудудии ҷуғрофияи таҳқиқот вобаста ба масоили тавлид ва ташаккули анъанаҳои асосии кешбофӣ тамоми Осиёи Марказӣ шомил аст, чунки дар ҳудуди ин сарзамин халқи тоҷик ташаккул ёфта, рушди таҳаввулоти истеҳсолоти кешбофӣ дар ҳама ғӯшаҳои он сурат гирифтааст. Бо инобати ҳамин омил, ҷуғрофияи таҳқиқот барои боби якум ҳам Осиёи Миёна ва ҳам сарзаминҳои Қазоқистон, Афғонистон, Покистон, Эрони Шарқӣ, Ҳиндустони шимолӣ-ғарбӣ ва шимолу ғарби Хитойро дарбар мегирад. Ҳамзамон Осиёи Миёна, ки сарзаминҳои як қатор ҷумҳуриҳои мустақил – Тоҷикистон, Узбекистон, Қирғизистон ва Туркманистонро фаро мегирад, минтақае мебошад, ки дар он маводи асосии таҳқиқот муттамарказ гардидааст. Маводи бобҳои 2-юм ва 3-юм, ки давраи баъди ба ҳайати Россия шомил гардидани сарзаминҳои алоҳидаи Осиёи Миёна ва тобеи ин империя шудани аморати Бухоро ва хонии Хиваро дарбар мегирад, бо сарҳадҳои ҳамин минтақа маҳдуд

мешавад. Дар ин бобҳо диққати асосӣ ба навоҳии кӯҳистон (Тоҷикистони Чанубӣ ва Афғонистони Шимолӣ) дода мешавад, чунки ин навоҳӣ мағзи чуғрофӣ рушди соҳа ва маркази паҳншавии анъанаҳои кешбофӣ халқи тоҷик буданд.

Предмет ва объекти таҳқиқот. Предмети таҳқиқотро масъалаҳои ташкил мекунад, ки бо ҳунари кешбофӣ халқи тоҷик алоқаманданд: давраҳо ва шароити пайдоиш, марҳилаҳои рушд, намудҳо ва таҳаввулотҳои технологияҳои истифодашаванда, номгуӣ маҳсулот ва намудҳои он. Объекти таҳқиқотро маводи насосҷӣ ва маҳсулоти коркарди он, олооти меҳнати анъанавӣ ва ғайрианъанавӣ ташкил мекунад, ки дар истехсолоти кешбофӣ дастии тоҷикон истифода мешуданд.

Ба химоя муқаррароти зерин пешниҳод мегарданд:

- дар байни соҳаҳои ҳунармандии насосҷии тоҷикон санъати кешбофӣ соҳаест, ки ба он хусусияти возеҳ ифодашудаи муҳофизақорона аз нуқтаи назари такмилдиҳии олооти меҳнат, рушди технологияи истехсолот ва анъанаҳои нақшу ниборкунӣ хос мебошад. Дар тӯли ҳазорсолаҳои сипаришуда ашёи хом (асосан пашм), шакли, мавод ва намуди асбобҳои кешбофӣ (чангак ва сих), қоидаҳои мунаққашкунӣ, инчунин соҳаи истифодаи маҳсулоти кешбофӣ (барои либос) қариб, ки бетағйир монданд. Бо дарназардошти ин омӯзиши таърихи қадимаи кешбофӣ асосан дар масъалаи муайян кардани давра ва чуғрофияи тавлиди соҳа аҳамият дорад;

- бармаҳалтарин осори бостоншиносӣ дар Осиёи Марказӣ мавҷуд будани санъати кешбофӣ ба давраи энеолит тааллуқ дорад, ки он замон ҳунари бофандагӣ низ тавлид меёфт. Дар айни ҳол, бо инобати сода будани ҳунари кешбофӣ ва олооти меҳнати хоси он, метавон оид ба пайдоиши бармаҳалтарини (ҳазорсолаҳои 6 – 5 то м.) ин намуди санъат суҳан ронд;

- масоили марбут ба сарчашмаҳои тавлиди ҳунари кешбофӣ тоҷикон ва умуман халқҳои эронитабор, тариқи ғайримустақим дар маводи дostonҳои қадимӣ ва асотири мардумӣ сабт шудааст. Маълумоти ин сарчашмаҳо имкон медиҳад, ки замони ташаккулёбии нахустин анъанаҳои хоси санъати мазкур (ҳазорсолаи 4 то м.) тақрибӣ муқаррар карда шавад. Ҳайратовар аст, ки ин маълумот бо ҳулосаҳои илми бостоншиносӣ оид ба таърихи қадимтарини соҳа мувофиқат мекунад.

- шаклҳои хоси чангак ва сих, азбаски чунин ашёҳо таъйиноти гуногун дошта метавонанд, барои ба сифати олооти меҳнати кешбофӣ муайян кардани асолати онҳо монё мегардад. Дар ин шароит чуғрофияи васеи бозёфтҳои бодресаҳо, ки барои ресидани пашм истифода мешуданд, ҳамчун шаҳодати ғайримустақими густариши ҳунари мазкур дар замонҳои қадим ва асримиёнагӣ хизмат карда метавонад;

- дар ҷомеаи тоҷикон кешбофии дастӣ шугли занона буда, корхонавӣ набуд ва дар шароити хона иҷро мешуд. Он махсусан дар навоҳии кӯҳистон васеъ паҳн гардида буд, ки дар он ҷойҳо барои истехсол ва истифодабарии маснуоти гарми кешбофӣ иқлими сард мусоидат мекард. Зимистони тӯлонӣ ҳамчун омили дуҷуми ҳавасмандкунанда амал мекунад: он аҳолии кӯҳистонро водор мекард, ки ба ҳунарҳои хонагӣ вақти зиёд сарф кунанд;

- дар шароити истехсолоти ҳунармандӣ вобаста ба воҳидҳои миқдории муқоисашаванда кешбофӣ аз бофандагӣ камӣ надошт. Сабаб дар он аст, ки дар муқоиса бо бофандагӣ, ки занҷираи мураккаб ва дарози технологӣ дорад, бо кешбофии содаи дастӣ дар доираи ҳар як хоҷагӣ машғул буданд, аз ин рӯ дар ҷомеа соҳаи мазкур бештар паҳн гардида буд;

- бо кешбофии дастӣ, махсусан дар замони тоҷабрикавӣ, дар ҳама сарзаминҳои сукувати тоҷикон машғул мешуданд, вале бештар он дар ноҳияҳои кӯҳӣ паҳн гардида буд. Барои чунин махсусгардии ҷуғрофӣ дастрас будани ашёи хом бинобар ҷорводории мутараққӣ ва иқлими дурушти кӯҳистон мусоидат мекард;

- маҳсулотҳои кешбофии миллӣ дар қатори ҳосиятҳои амалӣ ва эстетикӣ, инчунин аҳамияти муқаддасотро доштанд. Ин сифати онҳо асосан аз маъноӣ нақшунигор ва рамзи мавзӯҳои ороишӣ бармеояд;

- санъати рангуборкунии халқӣ тоҷик дар давраи энеолит тақрибан дар як замон бо кешбофӣ ба вучуд омадааст. Баъдан таъсири мутақобилаи ин соҳаҳои ҳунармандӣ омили рушди мусовии онҳо гардид. Осори қадимтарин ва қадимии санъати рангуборкунии, инчунин маълумот дар асарҳои муаллифони давраи қадим сатҳи баланди маҳорати рангдиҳии аҷдоди муқимӣ ва кӯчии халқӣ тоҷикро нишон медиҳад;

- кешбофони тоҷик аз ресмонҳои гуногунранги харида истифода мебуданд, инчунин худ амалиётҳои пашмресӣ, рангтайёркунии ва рангкунии ресмонро иҷро мекарданд. Ҳамзамон дар соҳа махсусгардонӣ аз рӯи намуди шугл (тайёр кардани рангубор, ресидан, рангдиҳии ресмон, кешофӣ) мавҷуд буд. Махсусгардии маҳдуд ба бонуи ҳунарманд имкон медод, ки ба ҳунари кешбофӣ диққати асосӣ дода, маҳсулоти худро бештар барои фурӯш пешниҳод кунад;

- санъати кешбофӣ дар байни соҳаҳои фарҳанги моддии халқӣ тоҷик, ки ба ташаккулёбии ва рушди нақши миллӣ таъсир расониданд, мақоми шоистаро ишғол мекунад. Бояд тариқи махсус саҳми ин соҳаи ҳунармандии халқиро дар рушди қоидаҳои бауслубдарории ҷузъҳои нақшу ниғор ва қонунҳои муқарраршудаи ҳамбастагии ранга кайд карда шавад. Воқеияти тарзи ҳаёти тоҷикони кӯҳистонӣ - зиндагӣ дар муҳити қуллаҳои душворфатҳ аз омилҳои буданд, ки то рӯзҳои мо ниғаҳдорӣ шудани фарҳанги асили миллӣ дар умум ва, аз ҷумла, санъати вижаи нақшунигоркунии онҳоро таъмин намуданд.

Саҳми шахсии довталаби дарёфти дараҷаи илмӣ дар ба даст овардани чунин натиҷаҳо муайян мешавад:

- дар муқаррар намудани маводи бостоншиносӣ, ки ба ҳунари кешбофӣ муносибат доранд, асосноккунии чунин натиҷа ва истифодаи онҳо барои қоркарди масъала дар бораи пайдоиши ҳунари мазкур;

- дар таҳия намудани назарияи яклухти рушди давра ба давраи анъанаҳои миллии кешбофӣ;

- дар баён кардани ҳақиқатҳои асосии рамз ва маънои нақши миллий дар мисоли ороиши маҳсулоти ҳунари кешбофӣ;

- дар санҷидан ва тасдиқи натиҷаҳои таҳқиқоти иҷрошуда дар конференсияҳои гуногун ва тайёр кардани интишороти асосӣ вобаста ба масоили гуногуни қори иҷрокарда ифода мешавад.

Аҳамияти илмӣ ва амалии қор. Мазмун, натиҷаҳои асосӣ ва маводи диссертатсия дар аснои омӯзиши таърихи фарҳанги моддии халқи тоҷик ва дигар халқҳои Осии Марказӣ; ҳангоми таҳия намудани китобҳои ҷамъбасти аз таърих, таърихи фарҳанги моддӣ ва санъати бадеӣ; ҳангоми таҳия намудани китобҳои дарсӣ ва дастурҳои таълимӣ-методӣ барои макотиби олии соҳавӣ; ҳангоми тартиб додани луғатҳои соҳавӣ мавриди истифода қарор гирифта метавонанд.

Маводи таҳқиқот барои фаъолияти илмӣ-таҳқиқотии муаррихон, мардумшиносон, фарҳангшиносон, бостоншиносон, аз ҷумла ҳангоми фаъолияти онҳо ҷиҳати муқаррар намудани асолати бозёфтҳои алоҳидаи маснуоти насосҷӣ кӯмак расонида метавонад. Натиҷаҳои бадастомада метавонанд дар раванди эҳёи ҳунари насосҷӣ ҳамчун соҳаи ҳунари бадеӣ мавриди истифода қарор гиранд.

Апробатсия ва татбиқ. Мазмуни асосии диссертатсия дар 11 мақолаи дар маҷаллаҳои илмӣ, маҷмӯаҳои қорҳои илмӣ ва маводҳои конференсияҳои байналмилалӣ ҷопкардаи муаллиф дарҷ гардидаанд. Аз онҳо 4 мақола дар маҷаллаҳои илмӣ аз ҷониби ҚОА ҚТ-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тавсияшуда ба нашр расидаанд.

Бахшҳои аз таҳқиқот дар намуди маърузаҳо ва ахбор дар конференсияҳои илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ, ки дар Тоҷикистон баргузор гардиданд, муаррифӣ шуданд. Қисмҳои алоҳидаи таҳқиқот дар раванди таълим ва қорҳои илмӣ кафедраи дизайни сару либос ва санъати мӯди Донишгоҳи технологияи Тоҷикистон татбиқ гардидаанд.

Диссертатсия дар ҷаласаи Шуъбаи таърихи қадим, асрҳои миёна ва нави Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи А. Дониши АМИТ 27 март соли 2020 (протоколи №3) муҳокима шуда, ба ҷимоя пешниҳод гардид.

Соҳтор, таркиб ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз пешгӯфтор, се боб, шаш зербоб, ҳулоса, рӯйхати адабиёт (162 номгӯй) ва ду замима иборат аст. Муҳтавои диссертатсия дар 166 саҳифа баён

гардида, дар замимаҳо луғати соҳавӣ ва албоми тасвирии вобаста ба мавзӯ оварда шудаанд.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар пешгуфтор мубрам будани мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ асоснок, вазифаҳои асосии диссертатсия муайян шуда, дараҷаи таҳқиқи мавзӯ баррасӣ гардида, заминаи сарчашмавии мавзӯ шарҳ ёфта, предмет ва объекти таҳқиқот мушаххас ва методологии таҳқиқ баён гардида ва сохтори диссертатсия тавзеҳ дода шудааст.

Бооби яқум **“Пайдоиш ва ташаккули анъанаҳои кешбофӣи халқи тоҷик (ҳазорсолаи IV то м. – нимаи якуми асри XIX)”** ном дорад. Дар зербоби аввал **“Бавучудони ҳунари кешбофӣ”** бо таъя ба сарчашмаҳои дар паҳнои Осиёи Марказӣ пайдошавии касби кешбофӣи дастӣ равшанӣ андохта мешавад. Муаллиф сарчашмаҳои кешбофиро бо неолит алоқаманд мекунад, ки дар он давра ҳунароҳои ресандагӣ, намадмоли ва бофандагӣ низ арзи вучуд карда буданд. Бо дарназардошти осонии истеҳсоли маснуоти кешбофӣ ва сода будани асбобҳои корӣ, таъкид мешавад, ки кешбофӣ пеш аз бофандагӣ арзи вучуд кардааст.

Осори бармаҳалтарини касби кешбофӣ дар бозёфтҳои чангакҳо ва сикхо таҷассум ёфтааст. Намунаҳои чангакҳои устухонии кешбофӣи мутааллиқи давраи неолит – асри биринҷӣ (ҳазорсолаҳои 4 – 3 то м.) дар шаҳракаи энеолитии Марғиёни қадим – Геоксур – 9 (дар резингоҳи рӯди Течен)¹ ва дар сарзамини Тоҷикистон, дар Саразм (ҳазорсолаҳои 4 - 2 то м.)² ба қайд гирифта шудаанд.

Дар диссертатсия хангоми рӯ овардан ба сарчашмаҳои ҳунари кешбофӣ, қадамҳои нахустини шӯғли ресандагӣ, ки бо кешбофӣ дар як вақт ташаккул меёфт, низ ба инобат гирифта шудаанд. Ёдгориҳои бадеии бақайдгирифта дар намуди бодресаҳои сершумор барои дар замони неолит дар ҳудуди Осиёи Миёна мавҷуд будани ҳунари ресандагӣ ҳамчун шаҳодати моддӣ хизмат мекунанд. Бодресаҳои терракотавии гирдашакли қадимтарин ба ҳазорсолаи 6 то м. (маданияти Чайтун) муносибат доранд³. Дар коллексияи ёдгориҳои санъати аз қабатҳои бармаҳалтарини Геоксур (ҳазорсолаҳои 4 – 3 то м.) бардошташуда теъдоди сершумори бодресаҳои замони биринҷӣ мавҷуд аст⁴. 181 дона бодресаҳои неолитӣ дар Саразм ёфт шуд⁵. Дар заминаи маълумоти бостоншиносӣ ва асосноккунии овардашуда

¹ Шишкин И. Б. У стен великой Намазги. – С. 140; Хлопин И. Н. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита. Опыт исторического анализа. – С. 55, 125-126, расми 50.

² Исаков А. И. Саразм. – С. 135.

³ Авдусин Д.А. Основы археологии. – С. 59-61, расми 8.

⁴ Хлопин И.Н. Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита. – С. 125.

⁵ Исаков А.И. Саразм. – С. 135; Раззоков А.Р. Орудия труда и хозяйство древнеземледельческих племен Саразма. – С. 12.

муаллиф ҳазорсолаҳои 6 – 5 то милодро замони дар Осиёи Марказӣ арзи вучуд кардани санъати кешбофӣ меҳисобад.

Нишонаҳои бостоншиносии касби кешбофии давраи асри биринҷӣ асосан дар олооти меҳнат ифода шудаанд. Ба ҷумлаи онҳо ҷангаки кешбофии симии ибтидои ҳазорсолаи 2 то м., ки аз Сафолтепа ёфт шудааст, дохил мешавад¹. Дар водии Сурхондарё 3 сихи замони ҷаркутонири (охири асри XVII - XVI то м.) низ ба қайд гирифтаанд².

Бостоншиносон асбобҳои қадимии ҷубчашакли барои кешбофӣ пешбинишударо дар худуди Марғиён низ дастрас карданд. 4 дона сихи сангии аз “қабристони шоҳонаи” Гонуртепа ёфтшуда мутааллиқи соли 2300 то м. мебошанд³. 3 дона сихи биринҷии тезшудаи асрҳои XIV – XII то м., ки шояд барои кешбофӣ истифода мешуданд, аз қабристонҳои Сумбар ёфт гардиданд⁴. Ёдгориҳои бадеии таъкидшуда дар қабрҳои занҳо ҷуфт-ҷуфт (дудонагӣ ё чордонагӣ) меҳобиданд, ки ин таъйиноти кешбофии онҳоро тасдиқ мекунад⁵. Дар ин ҷо ва дар водии Сурхондарё танҳо аз дохили қабрҳои занона ёфт шудани олооти меҳнати кешбофӣ ба он ишора мекунад, ки дар ҷомеаи зироатчиғии қадим ин ҳунар шугли бонувон будааст⁶.

Оид ба дар қарияҳои андроновии ҳазорсолаи 2 то м. вучуд доштани ҳунари кешбофӣ бозёфти якҷанд сих маълумот медиҳад⁷. Ҷангаки кешбофии металлӣ дар яке аз қабрҳои Аруктоғ (маданияти бешкентӣ, дар Тоҷикистон) низ ёфт шудааст⁸.

Шаҳодати бостоншиносии вучуд дорад, ки расмони аз пашм ресидашудаи сокинони Саразм⁹ барои кешбофӣ истифода мешуд. Боқимондаи расмони пашмини ҳазорсолаи 2 то м. дар яке аз қабрҳои гӯристони Чакка (вилояти Самарқанд) ниғаҳдорӣ шудааст¹⁰. Ин далелҳо гувоҳӣ медиҳанд, ки дар давраи биринҷӣ дар маҷрои боло ва миёнаи Зарафшон ҳунари кешбофӣ мавҷуд будааст.

Муаллиф таъкид мекунад, ки шарҳи бебаҳси асолати ашӣ ёфташуда, ки шаклан ҳамранги ҷангаку сихҳо ҳастанд, имкон надорад. Бо ҳамин сабаб омӯзиши таърихи тавлид ва ташаккули

¹ Аскарлов А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. – С. 73, ҷадв. 33 (24); Аскарлов А. А. Сапаллитепа. – С. 92-93, 134, ҷадв. 26 (11- 12, 19).

² Аскарлов А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. – С. 73, 83, ҷадв. 33 (1-12), 57 (1-3) Аскарлов А.А. Джаркутан. - С. 19, ҷадв. 33 (17,18).

³ Сарияниди В. И. Гонур-депе. - С. 242-245, тасв. 106.

⁴ Хлопин И.Н. Юго-западная Туркмения в эпоху поздней бронзы. – С. 26.

⁵ Дар ҳамон ҷо. - С. 22-23, 81, 94, расми 7(11).

⁶ Алёшкин В. А. Социальная структура и погребальный обряд древнеземледельческих обществ. - С. 43.

⁷ Кузьмина Е. Е. Откуда пришли индоарии? – С. 156.

⁸ Манделштам А.М. Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии. – С. 50, ҷадв. 16(13).

⁹ Раззоков А.Р. Орудия труда и хозяйство древнеземледельческих племен Саразма. – С. 16.

¹⁰ Аскарлов А.А. Могильник эпохи бронзы в Муфинабаде. – С. 64.

истехсолоти кешбофӣ, хатто дар заминаи бозёфтҳои олооти меҳнат, мушкилии зиёд дорад.

Дар Осӣи Марказӣ маснуоти кешбофии пурра ё қисман боқимондаи давраи асри биринҷӣ камшумор ба қайд гирифта шудааст. Дар байни онҳо хилъати остинҳояш бардурӯғи мутааллиқи ҳазорсолаи 2 пеш аз м., ки сифати хеле баланд дошта, дар яке аз кабрҳои ғӯристони Чумпук ёфт шуд, вомехӯрад¹. Пора-пора тӯрҳои кешбофишуда ё печбофишуда барои пӯшонидани мӯйсар, ки аз давраи асри биринҷӣ бармаҳал (давраи сакоӣ) боқӣ мондаанд, дар кабристони Алагов (Хитой Шимолӣ-Ғарбӣ) ёфт шуданд².

Аз Загунлук дар қатори чузъҳои гуногуни либос як дона хилъати пурра кешбофишудаи қандиз ҳаст, ки мутааллиқи охири ҳазорсолаи 2 – ибтидои 1 то м. мебошад³. Каллапӯшҳои кешбофишудаю печбофишудаи охири ҳазорсолаи 3 – ибтидои 2 то м. дар кабристони Черчен (Хитой) дастраси бостоншиносон шуданд⁴.

Азбаски масолеҳи асосии кешбофиро пашм ташкил мекард, маводи адабиёти қадимии тоҷикӣ-форсӣ⁵ оид ба коркарди нассоҷии чунин нах нах мавриди таҳлил қарор гирифт. Мазмуни асотирии ин гуна сарчашмаҳои хаттӣ ба ғояи дар байни маъмултарин нахҳои табиӣ пешдаст будани пашм асос ёфтааст. Мувофиқан, ин мазмун аз тариқи ғайримустақим таъкид мекунад, ки санъати кешбофию печбофӣ бо ҳунари пашмресӣ тақрибан дар як вақт пайдо шудаанд. Барои муайян кардани давраи мазкур маводи рисолаи илмии А. Берунӣ “Осор-ул-боқия” истифода шуд⁶. Маълум шуд, ки осори асотири пайдоиши нахустин шӯғлҳои нассоҷӣ, аз ҷумла кешбофию печбофиро бо давраи асри санги нав (неолит), аниқтараш марҳидаи охири он – энеолит алоқаманд мекунад. Сухан дар бораи миёнаҳо – нимаи дуюми ҳазорсолаи 4 то м. меравад. Дар ин масъала маводи адабиёти қадимиро, ки моҳиятан ба дostonу асотири мардумӣ асос ёфтааст, аз тариқи хулосаҳои илми таърихнигории муосир тасдиқ мешавад.

Дар зербоби дуюми боби аввал **“Рушди санъати кешбофӣ дар давраи қадим – нимаи якуми асри XIX”** зикр мешавад, ки дар Осӣи Марказӣ то оғози асри оҳан олооти меҳнати кешбофӣ ба мисли қаблӣ сода монданд, яъне ҳамон чангаку сихҳо. Вале дар муқоиса бо давраи энеолит – асри биринҷӣ асбобҳои давраи қадим хеле камтар ёфт

¹ Лубо-Лесниченко Е.И. Ткачество. – С. 38.

² Сверчков Л.М. Тохары. Древние индоевропейцы в Центральной Азии. – С. 38.

³ Яценко С. А. Костюм Древней Евразии. – С. 35-36, 122.

⁴ Лубо-Лесниченко Е. И. Ткачество. – С. 38.

⁵ Абуали Мухаммад Ибн Мухаммади Балами. Истори Табари. – Ҷ. 1. – С. 36, 43, 54, 57, 66-68; Фирдоуси. Шах-наме. – Ҷ. 1. – С. 43-46; Омар Хайам. Навруз-наме. – С. 135; Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума («Дадестан-и меног-и храд»). Сотворение основы («Бундаҳишн») и другие тексты – С. 215.

⁶ Беруни А. Памятники минувших поколений. - С. 113

шудаанд ва сабаби чунин зухуротро тағйирёбии фарханги гӯронидан ташкил мекунад. Баъди дар минтақа ҳукмрон гаштани оини Зардушт (аз асри VII то м.) анъанаи дар дохили қабрҳо гузоштани ашёи хоҷагидорӣ, таом ва либос аз байн рафт. Аз ҳамин сабаб ёдгориҳои давраи қадим, ки асолати онҳоро боэътимод асбоби кешбофӣ доништан мумкин бошад, қариб, ки вучуд надоранд. Би сифати истиснои нодир метавон дар бораи чангаки оханини асрҳои II то м. – VI суҳан ронд, ки он ҳамроҳи бодреса ва ҷубҷаи сурмамоли аз қабри зане дар қургони 26-уми гӯристони Воруҳ ёфт шуд¹. Дар бораи асолати чангаки биринҷӣ аз шаҳрқадаи антикии Тепаи Шоҳ² ва чангаки оханин аз қургони 9-уми қабристони кушонии Аруқтоғ³ мувоҳисаҳо ҷой доранд. Бо ҳамин рӯйхати олоти меҳнати давраи қадими ёфташуда ба охир мерасад.

Бозёфтҳои маснуоти кешбофишудаи ин давра низ ангуштшуморанд. Дар даҳмаи Субеши (дар Синҷони Хитой) кулоҳи кешбофишудаи занонаи асри III то м. ниғаждорӣ шудааст, ки ба сӯроҳии қуллаи он ҷузъи устувонагии канабшаклро амудӣ ҷойгир мекарданд⁴. Дар шароите, ки бозёфтҳои марбута нокифояанд, дар бораи густариши шугли кешбофӣ дар давраи қадим ва асрҳои миёнаи бармаҳал сершумор будани боресаҳои ёфтшуда маълумот медиҳад. Аз ҷониби дигар, бо така ба нишонаҳои мувофиқи ашёҳои нассочӣ (зич фаро гирифтани ҷусса, ороиши хос ва ғ.), муаллиф баъзе ҷузъҳои либоси эронӣҳои қадимро, ки дар осори мусавирии он давра тасвир шудаанд, маснуоти кешбофӣ мешуморад. Суҳан афзалан дар бораи соқҳои пойафзол ва свитерҳои остиндароз меравад, ки шояд байни ҳам ба мисли комбинезон пайваст мебошанд. Дар Осиёи Марказии асрҳои VII – IV то м. ороиши ҷузъҳои либоси кешбофишуда бо роҳи аз ҳалқаҳои ресмон баровардани нақшу нигори гуногун ба иҷро мерасид, аз ҷумла: раҳҳои уфуқӣ ё амудӣ, тӯри уребшакл, хатҳои дандонадор, мавҷҳо, солибҷаҳо, себарга, ромбҷаҳои аз ҳам дуристода ва ғ. Ҳангоми муқоисаи ороиши либосҳои кешбофишудаи давраи сақоӣҳои бармаҳал ва замони сақоӣ-ҳахоманишӣ дар ҳамбастагиҳои нақшин фарқияти возеҳ ба назар намерасад. Пас анъанаҳои ороишии санъати кешбофӣ, ки ҳанӯз дар давраи пайдоиши ин ҳунар ташаккул ёфта буданд, қариб дарҳол устувории баландро соҳиб шуданд. Ҳатто дар миёнаҳои асри XX бонуҳои ҳунарманд ҳоло низ нақшҳои содаро мебофтанд.

Дар зербоби мазкур инчунин вобаста ба мавзӯи маводи бостоншиносии асримиёнагӣ тафсир шудаанд. Дар байни 33 адад

¹ Литвинский Б. А. Курганы и курумы Западной Ферганы. – С. 24.

² Литвинский Б.А., Седов А.В. Тепаи Шах. – С. 147.

³ Мандельштам А.М. Памятники кочевников кушанского времени в Северной Бактрии. – С. 25, 50-51, чадв. 16 (13, 17).

⁴ Полосьмак Н. В. Погребальный комплекс кургана Ак-Алаха-3. - С. 78.

ярликҳои асри VII аз маъбади зардуштии Канка (пойтахти Чоч) ёфташуда ду намуна пайи газвори кешбофишударо дорад. Шояд халтахоеро, ки пур аз ашёи ба маъбад тухфашуда буданд, тавассути онҳо муҳр мезаданд¹. Тӯрҳои кешбофишудаи барои пӯшонидани сар пешбинишуда (10 адад) аз қалъаи Муғ, ки нақшунигори оличанобдоранду бо шаддаҳо оро дода шудаанд, касро тасхир мекунанд². Сатҳи баланди ҳунари кешбофиро, ки сокинони Помир то асри XI соҳибшуданд, пораи ҷуроби кӯдакона ё саростини либоси аз Бозордара ёфтшуда тасдиқ мекунад. Дар ин маснуот аз ресмонҳои хеле борики харранга нақшу ниғори ҳандасӣ ба вучуд оварда шудааст. Аз рӯи нафисӣ намунаи мазкур аз газворҳои муосири тавассути мошинҳои кешбофӣ тайёршуда камӣ надорад. Теъдоди сершумори сикҳои ҷӯбини ёфташуда таъкид мекунад, ки ин бозёфт бевосита дар ҳамин мавзё бофта шудааст³. Дар Краснореченск (шимоли Қирғизистон), ки он ҷо шаҳрадаи ашрофони сугдӣ Навкат ҷойгир буд, чангаки оҳанин дастадарози асрҳои VIII – X ёфт шудааст⁴.

Теъдоди камшумори ёдгориҳои ҳунари кешбофӣ имкон намедихад, ки вазъи соҳаро барои Осиёи Миёнаи асримиёнагӣ баҳоидиҳӣ кунем. Дар асарҳои бостоншиносон ва китобҳо оид ба фарҳанги моддӣ оид ба кешбофӣ маълумот оварда нашудааст. Танҳо метавон таъкид кард, ки он замон ҳунари мазкур шугли хонагӣ буду халос. Гумон меравад, ки тарзҳои истехсол ва сифати маҳсулоти дастӣ он замон ба мисли намунаҳои нимаи аввали асри XX буд. Аз рӯи ин мавзӯ истифодабарии сарчашмаҳои бадеии асримиёнагӣ ғайриимкон аст. Барои мисол, асарҳои мусаввирии монументалӣ ва миниатюраҳои китобӣ, ки тарзи ҳаёти сокинони навоҳии кӯхистонро, ки кешбофӣи дастии тоҷикон қариб пурра маҳз бо фаъолияти онҳо алоқаманд буд, таҷассум намекунанд ва аз ин рӯ ҷалби онҳо беҳуда аст.

Барои таҳқиқи чанбаҳои алоҳидаи мавзӯ кӯшиши ҷалби сарчашмаҳои хаттии асримиёнагӣ натиҷае намедихад. Дар маводи фарҳангҳои форсӣ-тоҷикии асримиёнагӣ низ вобаста ба ин мавзӯ кайдҳо вучуд надоранд. Шояд сабаб дар он бошад, ки муаллифони онҳо аҳли водихо буданд, ки дар он ҷойҳо кешбофӣи дастӣ чандон маъмул набуд.

Барои тармими манзараи рушди соҳа дар нахустин марҳилаҳои он нокифоя будани маводи сарчашмаҳоро таъкид карда, дар технология ва намудҳои олооти меҳнат зоҳир гардидани муҳофизакорӣи пойдорро кайд мекунем. Мавҷуд набудани шакли коргоҳии ҳастии ин шугл ва маҳсусгардонии амалиётҳо дар он барои инкишофи таъминоти

¹ Богомолов Г., Томоми Мукарами. Отпечатки ткани на глиняных буллах из Канки. - № 2 (5). - Самарканд, 2012. - С. 78-81.

² Якубов Ю. Паргар в VII – VIII вв. н.э. - С. 86.

³ Бубнова М.А. Древние рудознатцы Памира. - С. 141.

⁴ Байпаков К. М., Горячева В. Д. Семиречье. - С. 151-162, чадв. 104(35).

техникии хунари кешбофӣ мусоидат намекард. Барои таҳлили дараҷаи густариши хунари кешбофӣ дар давраи қадим ва асрҳои миёна нокифоя будани бозёфтҳои бостоншиносӣ монеа мегардад ва чунин ҳолат водор мекунад, ки далелҳои ғайримустақим, масалан, ба инобат гирифтани ҷуғрофияи ёфт шудани бодресаҳо ҷустуҷӯ карда шаванд.

Дар ин давра рушди технологияи кешбофӣ, шояд, дар афзоиши теъдоди ресмонҳои ҳамроҳ истифодашаванда зоҳир мегардид. Ин раванд бо мурури замон сурат мегирифт, вале барои муайян кардани марҳабаҳои рушди хунари мазкур вобаста ба аломати зикршуда илми бостоншиносӣ бо ашёҳои ёфтшуда таъмин намекунад. Чунин тарзи рушд дар намуди ашёи хом, шакл ва маводи олот ва таъиноти маҳсулоти кешбофӣ инъикос намегардид, чунки онҳо дар давоми ҳазорсолаҳо дигаргун нашуданд. Ҳамин тариқ, омӯзиши таърихи давраи қадим – нимаи аввали асри XIX асосан барои муайян кардани замони тавлиди он аҳамият дораду халос. Дар шароити мазкур пайгири кардани таҳаввулоти соҳа дар тӯли замони зикршуда танҳо тарикӣ назариявӣ имконпазир аст.

Боби дуюм - «**Хунари кешбофии тоҷикон дар охири асри XIX – нимаи аввали асри XX**» - унвон дошта, аз ду зербоб иборат аст. Дар зербоби якум боби дуюм «**Тақмили анъанаҳои кешбофӣ ва омилҳои асосии таъмини он**» зикр мешавад, ки дар сарҳадҳои сарзамини сукунати зичи тоҷикон барои бештар дар навоҳии кӯҳистон густариш ёфтани хунари кешбофӣ, пеш аз ҳама, шароитҳои табиӣ-иқлимӣ мусоидат намуданд. Маҳсулоти пашмии кешбофишудаи гарм ба аҳолии кӯҳистон имкон медод, ки худро аз сардии қаҳратун ҳифз кунанд. Ҳамчун омили дигар барои таъмини он зимистони тӯлонӣ (нуҳ моҳ давом мекунад) хизмат кардааст. Дар ин вақт шугли кишоварзӣ қатъ гардида, ҳамаи занҳо бо хунариҳои дастӣ машғул мешуданд. Чунин ҳолат дар ҳама навоҳии иқомати тоҷикон (Помир, водии Рашт, болооби Зарафшон, Афғонистони Шимолӣ) мушоҳида мешуд.

Қайд карда мешавад, ки ҳарчанд асоси тарзи зисти тоҷикони кӯҳистонро кишоварзӣ ташкил мекард, бинобар баъзе сабабҳо самари истифодаи замин барои таъмини зарурати ҳаёти онҳо маҳдуд буд. Соҳаи дигари муҳими таъминоти ҳаёти аҳолии кӯҳистонро чорводорӣ ташкил мекард, вале дар ҳама ноҳияҳо норасоии чорво ба назар мерасид. Сабаби он камбизоат будани теъдоди бештари сокинон ва мушкилоте, ки нигоҳубини чорво ба бор меовард. Дар шароите, ки кишоварзӣ ва чорводорӣ ниёзи ҳамарӯзаи мардумро таъмин карда наметавонистанд, мардикорӣ сарчашмаи дигари пеш бурдани ҳаёт буд, ки он ҳамчун шугли иҷбориро ташкил мекард. Ҳамаи ин омилҳои манфӣ, инчунин фақирӣ, дар ҳудуди водӣ ва дехоти алоҳида маҳдуд будани иқомат, дурӣ аз бозорҳои калони шаҳрӣ сокинони ҳама мавзёҳои кӯҳистонро водор мекард, ки ба хунариҳои рӯ оваранд.

Маҳз шароити мушкили рӯзгор дар кӯҳистон рушди ҳунарҳои хонагиро ҳавасманд мекард. Барои кешбофӣ пашм зарур буд, ки бо он чорвои худӣ таъмин кард, қисман онро аз бодиянишинон аз тариқи мубодилаи мол мегирифтанд.

Ҳунари кешбофӣ қариб пурра барои тайёр кардани либос истифода мешуд. Бо инобат гирифтани ҳамин чанба, дар зербоби мазкур инчунин мачмӯи либоси анъанавӣ, махсусан зимистонаи тоҷики кӯҳистон тавсифи шуда, дар таркиби он мавқеи муҳим доштани маснуоти кешбофишуда таъкид мешавад. Онҳо ба таркиби ҳам либоси ҳамарӯза (масалан кулоҳи пакол) ва ҳам идона (чуробҳои мунаққаш) шомил буданд. Сарулибоси тоинқилобии аҳолии ҳама навоҳии кӯҳистон, дар умум шабеҳи ҳам буданд. Фарқият афзалан дар номи чузъҳои либоси ҳамон як таъинот ба назар мерасид. Мувофиқан, дар ҳамаи ин ҷойҳо маснуоти кешбофишуда мавриди истифода қарор дошт. Дар навоҳии алоҳидаи кӯҳистон бештар аз чунин маҳсулоти воридотӣ истифода мебуданд ва самти боркӯчонӣ аз ҷануб ба шимол буд.

Зербоби дуҷуми боби дуҷум «**Дигаргуншавии анъанаҳои ҳунари кешбофӣ**» ном дорад. Муаллиф зикр мекунад, ки вазъи ҳунари кешбофии миллӣ дар давраи таҳқиқшаванда (охирӣ асри XIX – нимаи аввали асри XX) ба шарофати сарчашмаҳои дастрасбуда нисбатан омӯхта шудааст. Чунин ҳунар дар ҳама ҷо шуғли занона буд, ҳарчанд ҳолатҳои камшумори истисноӣ низ ба қайд гирифта шудаанд. Ба сифати ашёи хомӣ асосии кешбофӣ пашм хизмат менамуд. Маҳсулоти соҳаро асосан чузъҳои либоси гарм ташкил мекарданд.

Дар байни тоҷикон кешбофӣ нисбат ба бофандагӣ бештар густариш ёфта буд. Дар навоҳии кӯҳистон амалан ҳамаи занҳо, аз духтарони наврас то занҳои солхӯрда кешбофӣ мекарданд. Барои ин доштани олоқи содатарин кофӣ буд.

Маҳсулоти кешбофии дастӣ, алалхусус чуробҳои аҳамияти хизматӣ, зебопарастӣ ва муқаддасӣ доштанд. Арзиши зебопарастӣ аз зебоии онҳо ва иштироқашон дар ороиши умумии сарулибос бармеомад, чунки рахшонии чуробҳои аз гулдӯзӣ ва зардӯзӣ камӣ надошт. Мақоми чунин либос дар ҳаёти соқинони кӯҳистон сабаб шуд, ки нисбати он боэҳтиром бошанд ва ба он хислати маросимӣ бахшанд. Ҳамин ҷиҳат ҳамроҳи маънидорӣ ва рамзнокии нақшунигор омиле буд, ки ба чуробҳои хусусияти муқаддасӣ бахшида шаванд¹.

Дар аёми гузашта ҳунари кешбофӣ дар тамоми навоҳии кӯҳистони Тоҷикистон (Помир, болооби Зарафшон, қисман дар воҳаи Кӯлоб ва водии Ҳисор) паҳн гардида буд. Чунин шуғл дар фарҳанги моддӣи тоҷикони Афғонистони Шимолӣ (Дарвози соҳили чап, Вардуч,

¹ Андреев М. С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи). – Нашри 1. - С. 49, 122, 131.

Зардив, Сарғелон, Имғон, Роғ ва дигар нуктаҳои аҳолинишини Файзободи ин давлат) низ аҳамияти калон дошт¹.

Чуробҳои бадост, гарм ва дар аснои сайри тӯлонӣ дар кӯҳҳо ҳаловатбахшандаи истехсоли аҳолии Раштро ба шаҳрҳо ва деҳоти водии Вахш ва воҳаи Кӯлоб оварда мефурӯхтанд². Дарозии чуробҳои мунаққашӣ пашмии сокинони болооби Зарафшон, аз ҷумла Мастчоҳ, то зону омада мерасид³. Дар худуди воҳаи Кӯлоб бонӯҳои тоҷик – сокинони Ховалинг ва Сари Хосор – навоҳии кӯҳистони ҳамсарҳади Дарвоз ва Рашт кешбофӣ мекарданд⁴. Чуробҳои дарозиашон гуногун бофта мешуданд ва ҳатто намунаҳои якметра мавҷуд буданд⁵. Бо мақсади зебопарастӣ дар мавсими тобистон, онҳоро бештар чуфт ё сеададӣ ба по мекарданд⁶. Дар солҳои Чанги Бузурги Ватанӣ ҳазорҳо чуфт чуробҳои гарми помирӣ ба чабҳои чанг равон карда шуданд⁷.

Омили ҳалкунандаи паҳншавии шугли кешбофиро мавҷудияти пашм ташкил мекард. Ба сифати ашӯи хом чун анъана пашми гӯсфанд ва буз хизмат мекард. Сокинони баландкӯҳҳо аз пашми кутос ва ушгурҳо низ кешбофӣ мекарданд. Дар он навоҳии кӯҳистон, ки чорводорӣ равнақ наёфта буд, бо ин мақсад аз пашми мӯйрези (тулаки) аспу хар ва ҳатто сағҳо низ истифода мебарданд⁸.

Ба сифати олоти меҳнати кешбофӣ сикхою чангак истифода мешуданд. Сихро аз шоҳаҳои дарахтони чинсашон гуногун – мачнунбед, сиёҳбед, беда одӣ, буттаҳои кӯҳӣ ва ғайра тайёр мекарданд. Нӯғҳои сикӣ ҷӯбин сӯзонда мешуданд⁹. Дар солҳои 1930-юм ҷои онҳоро тадриҷан сикҳои металлӣ гирифтанд¹⁰. Бонӯҳои хунарманд бо истифода аз як, се ва чаҳор сик (чорришта / чорвошки) кор мекарданд¹¹. Чангакҳо мисину нукрагӣ буда, дастаи кӯтоҳ доштанд. Бо истифода аз чангак чуробҳои намудашон кашмирӣ – қисми болашон дучанда мебофтанд¹².

¹Бурхан-уд-Дин-хан-и-Кушкеки. Каттаган и Бадахшан. – С. 24-212.

²Кап. Васильев. Статистический очерк Каратегина. – С. 430-431.

³Хамиджанова А. Х. Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошенные земли. – С. 144.

⁴Широкова З. А. Одежда. – С. 283.

⁵Андреев М. С. Таджики долины Хуф. – Нашри 2. – С. 249; Зарубин И. И. Обувь горных таджиков долины Бартанга. – С. 91.

⁶Андреев М. С. Таджики долины Хуф. – Нашри 2. – С. 249.

⁷Памирские джурабы [Захираи электронӣ].

⁸Андреев М. С. Таджики долины Хуф. – Нашри 2. – С. 248; Митлянский Д. Ю. По таджикским дорогам. – С. 68.

⁹Памирские джурабы [Захираи электронӣ].

¹⁰Ульфат Масум. Ввязались в наследие. Почему джурабы стали символом Памира [Захираи электронӣ].

¹¹Андреев М. С. Таджики долины Хуф. – Вып. 2. – С. 249; Семенов А. А. Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза. – С. 61.

¹²Зарубин И. И. Обувь горных таджиков долины Бартанга. – С. 91, тасв. h.

Дар чуробҳои намуди анъанавӣ одатан аввал бо ҷаҳор ришта қисми болои мунаққаш, сипас бо ҳамин дарозӣ қисми поёни бенакшро мебофанд. Дар аснои бофтани бари маҳсулот аз хати боло то гузариш ба панҷаи по якхела ниғаҳ дошта мешавад ва аз ин мавзӯ сар карда тадриҷан борик мешавад. Ҳангоме ки дарозии қисми поён баробар ба қисми болои мунаққаш мешаванд, дар ҳамон як мавзӯи маснуот ба кушодани ҳалқаҳо мегузаранд, ки дар натиҷа шакли кафи пой ба вучуд меояд¹. Баъди анҷоми кор нӯғҳои ресмонро ҳам дар болои чуроб чуроб ва ҳам дар поёни он набаства намуди пулак кушода мемонанд. Дар қатори ороиш, нишондиҳандаи муҳими чуробро зичии ҳалқаҳо ташкил мекунад. Маҳсулоти беҳтарин набояд аз худ обро мегузаронид, ҳатто дар сурате ки ба дохили он об мерехтанд².

Ба ғайр аз чуробҳо, дар либоси тоҷикони кӯхистон дигар маснуоти кешбофӣ низ истифода мешуданд. Барои мисол, соқи мӯзаро дар боло бо тасмаи кешбофишудаи пехбанд мебастанд. Бонуҳои помирӣ инчунин кулоҳҳои ҳамвори мардонаи пакол мебофтанд. Паколи тобигона аз ресмони пахтагӣ, зимистона – аз ресмони пашмӣ тайёр мегардид³. Хунари кешбофӣ на танҳо барои истеҳсоли ҷузъҳои либос истифода мешуд. Ба ин тарз дар Помир маҳсулоти дигари хоҷагидорӣ, аз ҷумла аили мунаққаш омода мекарданд⁴.

Боби сеюми рисола **“Рушди анъанаҳои ороиш бо ранг ва мунаққашгардонии маҳсулоти кешбофӣ”** – унвон гирифта, аз ду зербоб иборат аст. Маводи дар зербоби аввали боби ниҳой - **«Ташаккули технологияҳои анъанавии рангтайёркунии ва рангкунии ресмонҳои барои кешбофӣ»** овардашуда нишон медиҳад, ки бонувони хунарманди тоҷик метавонистанд рангҳои хеле нозукона интихоб кунанд ва аз тариқи беҳтарин онҳоро дар ҳамбастагӣ истифода баранд. Рангҳои тобон афзал дониста мешуданд, аз ин рӯ таркиб ва сифати тайёркунии рангҳои нассочӣ, инчунин доштани малакаи дуруст ранг кардани ресмонҳо, аҳамияти калон доштанд. Сайри таъриҳӣ дар заминаи маводи бостоншиносӣ ва маълумоти сарчашмаҳои ҳатти нишон дод, ки дар санъати рангкунии ресмонҳо ва аз онҳо истеҳсол кардани маҳсулоти бисёррангаро тоҷикон ҳасоросаҳо қабл аз худ кардаанд. Дар сарзаминҳои сукунати таъриҳии ин халқ тарзҳои асосии истифодаи рангубори нассочӣ ҳанӯз дар давраи энеолит – асри биринҷӣ арзи ҳастӣ карданд⁵.

¹ Широкова З. А. Одежда. – С. 132.

² Ульфат Масум. Вязались в наследие. Почему джурабы стали символом Памира [Захираи электронӣ].

³ Бобринский А. А. Горцы Верховья Пянджа ... – С. 52; Андреев М. С. Таджики долины Хуф. – Нашри 2. - С. 249-250.

⁴ Масов Р. М. Народное искусство Памира. – С. 109.

⁵ Майтдинова Г. История таджикского костюма. - Т. 1. - С. 27, 31, 44-45.

Дар хунари пашмбофӣи милли барои тайёр кардани матоъҳои бисёрранга ресмонҳои рангашон гуногуни табиӣ истифода мешуданд¹. Дар тафрика бо ин, кешбофиро аз ресмони рангшуда иҷро мекарданд. Қайд мекунем, ки тавассути ҳалқапартоӣ бофта баровардани нақши бисёрранга аз ресмонҳои пашмӣи рангашон ҳархелаи табиӣ низ имкон дорад, вале барои маҳсулоти кешбофӣи анъанавӣ ресмонҳои рангашон тобону чашмхарош заруранд. Талаб карда мешавад, ки тазоди рангҳои ҳамсоя таъмин гардад: ранги сафед бо сурх, ранги зард бо бунафш ва ғайра. Ҳар як ранги навбатӣ бояд бахри ба тамоми зебоӣ чило баровардани ранги дар паҳлуяш қарордошта мусоидат кунад, ёрӣ диҳад, ки он аз масофаи дур намоён гардад.

Дар кешбофӣи анъанавӣи тоҷикон танҳо рангҳои табиӣ истифода мешуданд, ба ҳар ҳол то он замоне, ки рангҳои кимиёӣ аз Руссия воридшаванда дӯконҳои бозорҳои Осиёи Миёнаро пур накарданд. Чун қоида бонӯҳои ҳунарманд барои ресмонҳоро барои кешбофӣи худашон ранг мекарданд ва афзалан бо мақсади сарфакорӣ рангҳоро низ бо дасти худ тайёр менамуданд. Усулҳое, ки аз он ҳунармандони тоҷик хангоми аз растаниҳои гуногуни маҳаллӣ, ҳашарот ва дигар мавод тайёр кардани рангубор истифода мебарданд, дар асарҳои И.И. Гейер², М.С. Андреев ва А.К.Писарчик³, Н.Н. Ершов⁴ ва дигар муаллифон тавсиф шудаанд.

На ҳамаи растаниҳои рангдиҳанда дастрас ва на ҳар намуд рангубор барои рангдиҳӣи ресмони кешбофӣи истифода мешуданд. Масалан, қирмизӣ танҳо барои рангкунии абрешим ба кор мерафт ва бо он ресмони пашмиро ранг намекарданд⁵. Баъзе тафрика дар намудҳои маводи рангкунанда, ки аз онҳо дар водиҳо ва навоҳии кӯҳистон истифода мебарданд, низ мушоҳида мешуданд. Дар ҳамин зербоби диссертатсия намудҳои асосии растаниҳои рангдиҳанда номбар шуда, тарзҳои тайёр кардани рангубор ва рангкунии ресмонҳои пашмӣ тавзеҳ шудаанд⁶.

Дар кӯҳистони Тоҷикистон барои тайёр кардани ранги зард интиҳоби васеи ашёи хом мавҷуд буд. Ин гуна рангуборро аз ҷоғари дарахти чормағз, тут ва себ, гулҳои растани зардгун, навъи алафе бо номи ҳасанак, решаҳои буттаи зирк ва шилха ҳосил мекарданд.

¹ Иброҳимов М. Ф. История текстильного производства таджиков. – С. 120, 305-313.

² Гейер И. И. Весь Русский Туркестан. – С. 118-120.

³ Писарчик А. К. Примечания и дополнения. - С. 375-379.

⁴ Ершов Н. Н. Ткачество. - С. 224.

⁵ Посланник Петра I на Востоке. - С. 85; Фелькерзам А. Старинные ковры Средней Азии. – С. 82.

⁶ Ниг.: Иброҳимов М. Ф. История текстильного производства таджиков. – Дисс. ... д-рилимҳои таърих. – Душанбе, 2013. – С. 191-203; Иброҳимов М. Ф., Раджабова Д. К. Традиционные технологии приготовления красок и крашения в текстильном производстве таджиков. - С. 114-117.

Ҷоғари дарахтонро чамъ оварда, онро мекӯфтанду дар об мечӯшонданд. Пашмо аввал мешустанд, сипас дар маҳлули зок обпаз карда, дар маҳлули рангии аллакай тайёршуда мечӯшонданд¹. Ранги зардро инчунин бо роҳи обпаз кардани сиёҳии дуди дар шифти хона нишаста тайёр мекарданд². Дар натиҷаи обпаз намудани гулҳои растани маъсар ҳамроҳи ширеши зардолу ва зок низ ҳамин гуна рангубор ҳосил мешуд. Ғайр аз ин, ранги зард тариқи ҷӯшонидани гулҳои растани зардгун ҳамроҳи ишқор ба даст меомад. Дар бораи аз хино ва решаи дарахти чормағз ҳосил кардани ранги зард низ маълумот вучуд дорад³. Барои тайёр кардани ранги зарди сурхтоб аз заъфарон истифода мебарданд. Барои норанҷӣ кардани ресмон, онро нахуст дар ранги сурх ва сипас дар ранги зард мечӯшонданд⁴.

Барои ҳосил кардани рангубори сурх рӯян истифода мешуд. Ранги дар асоси он тайёршуда қавӣ буда, аз таркиби ресмон берун намешуд. Дар натиҷаи тағйир додани ғализии маҳлул тобишҳои гуногуни ранги сурх ба даст меоваранд⁵. Вобаста ба маводи тезобдихӣ рангҳои сурх, гулобӣ, қирмизӣ, норанҷӣ ва қаҳвагиро ҳосил мекарданд⁶.

Тавассути коркарди меваҳои рӯян ранги бунафши равшанро ҳосил мекарданд⁷. Бо роҳи дигар ресмонро нахуст дар рангубори сурх ва сипас дар рангубори кабуд ҷӯшонда, ба он тобиши бунафш мебахшиданд⁸. Дар кӯҳдоманҳои водии Фарғона барои тайёр кардани рангубори бунафш ва сурх ҳанӯз аз давраи Сомониён дарахти бақам истифода мешуд⁹.

Барои ҳосил кардани ранги кабуд бештар маводи воридотӣ (нил, дарахти сандал) ба кор мерафт. Дар водии Рашт ва Дарвоз ин гуна рангуборро дар асоси маводи табиӣ маҳаллӣ (решаҳои марҷумаки бухороӣ ва пӯсти сабзи чормағз) низ ба даст меоварданд.

Барои ба ресмон бахшидани ранги сабз тоҷикони муқими кӯҳистон аввал ба он ранги сабз бахшида, сипас ресмонро дар рангубори кабуд коркард мекарданд¹⁰. Дар Рӯшон ранги сабзро дар асоси меваҳои растани номаш раварзунҷ тайёр мекарданд¹¹.

Ба ресмон бо истифода аз ишқор ранги сафед меоданд. Барои ҳосил кардани рангубори сиёҳ пораҳои куҳнақолаи оҳанро тайи чанд рӯз дар дохили хуми обдор нигоҳ медоштанд. Сипас ин мосеъро гарм

¹ Андреев М. С. Таджики долины Хуф. – Нашир 2. - С. 211; Ершов Н. Н. Ткачество. – С. 224.

² Писарчик А. К. Примечания и дополнения. – С. 378.

³ Памирские джурабы [Захираи электронӣ].

⁴ Ершов Н. Н. Каратаг и его ремесла. – С. 46, 224.

⁵ Дар ҳамон ҷо. – С. 45-46; Ершов Н. Н. Ткачество. – С. 224.

⁶ Писарчик А. К. Примечания и дополнения. – С. 375, 377.

⁷ Ҳамон ҷо.

⁸ Ершов Н. Н. Ткачество. – С. 224.

⁹ Беленицкий А. М. Средневековый город Средней Азии. – С. 273.

¹⁰ Ершов Н. Н. Ткачество. – С. 224.

¹¹ Писарчик А. К. Примечания и дополнения. – С. 377.

карда, ба дохилаш ширеши зардолу ва зок меандохтанд. Ҳангоми тафсондан оксиди обдори оҳан ба вучуд меомад, ки он рангубори сиёҳ мебошад¹.

Дар кӯухистони Тоҷикистон ба дохили об навшодир, пӯсти анор ва резаи оҳансовро гузошта, дар дохили чунин моеъ ресмонро ду маротиба мечӯшонданд². Дар болооби Зарафшон, Рашт ва Дарвоз барои ҳосил кардани ранги сиёҳ ҳамроҳ бо оҳансов гулҳои тугмачагули сиёхро бо иловаи навшодир истифода мебаранд. Сокинони Бадахшон ранги сиёхро аз пӯсти мулоими берунаи чормағз дар ҳолати тару тоза ё хушкшудаи он тайёр мекарданд³. Бонуҳои шугнонӣ барои сиёхранг кардани ресмон донаҳои қоти сиёхро дар дохили кӯза турш менамуданд⁴. Дар Қаратоғ бошад ресмонро дар дохили маҳлули зичи рангаш кабудӣ баланди дар асоси нил тайёршуда тира мекарданд.

Умуман бонуҳои хунарманди тоҷик дар ҷодаи тайёр кардани рангубор ва рангкунии ресмонҳо маҳорати баландро касб карда буданд, ки дар ин бобат ҳамбастагҳои ботаровату тобон ва дилписанди нақшунигори бисёррангаи ҷуробҳо ва дигар маҳсулоти кешбофӣ миллӣ шаҳодат медиҳанд.

Дар зербоби дуҷуми боби сеюм «**Рушди рамзнокӣ ва маънидорӣ нақши маҳсулоти кешбофӣ**» таҳлили бадеии нақшу ниғори маҳсулоти соҳа анҷом ёфта, маънии онҳо омӯхта шуда, инчунин мавзӯҳои тасвирӣ ва рангҳо ҳамчун низоми аломатҳо ва рамзҳои мавриди таҳлил қарор гирифтанд. Мазмуни баланд доштани нақшҳои кешбофӣ, ки онҳо “изи хоси худ, услуби маҳсус, услуби тоҷикони кӯҳистон”-ро доранд, таъкид шудааст⁵.

Рамзнокӣ рангҳои истифодашаванда ташкилдихандаи муҳими маҳсулоти кешбофӣ анъанавии тоҷикон мебошад. Ранги сафед ранги некӯкорӣ ва тозагист. Дар фарҳанги миллӣ либоси сафед рамзи покизагии ботинӣ, ҳаёти бегубору хушбахтро ифода мекунад, аз ин рӯ аққалан як пероҳани тӯёнаи арӯс бояд сафед бошад. Ҳамзамон, дар кӯҳистон Тоҷикистон ранги сафед, ба мисли кабуд ва сиёҳ, ранги пероҳани мотамӣ ба шумор меравад⁶. Ранги сабз рамзи ҳаёт, эҳёи табиат, ормон ва ҷавонӣ мебошад. Он ба сифати яке аз рамзҳои дини ислом, ранги либос ва болини аҳли биҳишт доништа мешавад. Ислом ба ранги сурх низ мусбат муносибат мекунад. Садбарги сурх, мисли

¹Ершов Н. Н. Каратаг и его ремесла. – С. 44, 46.

²Семенов А. А. Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза. – С. 59.

³Ершов Н. Н. Ткачество. – С. 224.

⁴Писарчик А. К. Примечания и дополнения. – С. 375, 377.

⁵Бобринский А. А. Орнамент горных таджиков Дарваза (Нагорная Бухара). - С. 17.

⁶Бабаева Н. С. Древние верования горных таджиков Южного Таджикистана в похоронно-поминальной обрядности (конец XIX – начало XX вв.). – С. 130-133.

оташ, таъкид ба ҳамду санои яздонӣ мебошад¹. Оташ дар дини зардуштӣ нерӯи табиӣ муқаддас ва таҷассуми адолати худовандиро ифода мекунад. Занҳои тоҷик дар ҷуробҳои ранги сурх, мардҳои ранги сафедро афзал медонанд.

Ҳамбастагии нақшро ҳанӯз то кешбофӣ интиҳоб мекарданд, вале ҳангоми нақшбарорӣ нияти ҷорӣ ва амали бе тайёрӣ аҳамияти асосӣ доштанд. Нақш дар раванди ҳалқапартоӣ, аз як қатор ба қатори дигар тавлид мешуд². Мавзӯҳои содаи маҳсулоти кешбофӣ мазмуни амиқ доранд ва рамзианд. Бауслубдарории нақшҳо моҳирона буда, ба қонуният оварда шудааст, муназзам аст, аз ин рӯ ҷуробҳо моҳиятан асарҳои санъат мебошанд³. Нақшҳои мураккабро бо ресмонҳои сершумори иборат аз даҳҳо ранг бофта мебароварданд. Намунаи ҷуробе ба қайд гирифта шудааст, ки дар нақшаш ҳаштод рангро истифода бурдаанд⁴.

Нақшҳои зооморфӣ дар ороиши маҳсулоти кешбофӣ аҳамияти соҳирӣ-муқаддасӣ дошта, аз чаҳми бад муҳофизат мекунанд, рамзи серҳосили ва таманноӣ ҳаёти осуда мебошанд. Дар симои ҳайвоноти ваҳшӣ кӯҳистониҳо бошандагони дунёи мавҷудоти ғайритабиӣ, аҷдодонашонро мидиданд⁵. Ба ин қатор ҳамбастагиҳои зерин шомиланд: пайи пишак, ноҳуни паланг, каждумак⁶, пайи гург (вурдҷидх)⁷, чорҷашм, аҷдарпайкар, чашмак (сифсак).

Тавассути мавзӯи шох парастии симои ҳайвонҳои ваҳшӣ (наҳҷир, кӯшқори кӯҳӣ) ва ҳонағӣ (кӯшқор, гов, кутос) ифода мешуданд. Гушти бузу гӯсфанди кӯҳро тоҷикони кӯҳистонӣ ҳалол ва шохҳоишонро муқаддас медонистанд⁸. Ин ҷуфтсумҳо бошандагони баландкӯҳҳо мебошанд ва дар байни мавҷудоти зинда ба осмон наздиктар ҳастанд, пас дар онҳо малоикаҳо таҷассум ёфтаанд. Шохҳо мавзӯи маъмули тасвирҳои харсангии мезолитии Помиранд. Аҷнаи эҳтироми шохҳо дар ҷаҳонбинии қаблаҳои осӣ дар неолит ва асри биринҷӣ мақоми муҳим дошт. Ҳалқиятҳои эронӣ дар давраи қадим низ шохро зухуроти муқаддас медонистанд. Шохони форсӣ ба сар қулоҳе мегузоштанд, ки шакли шохҳои кӯшқорро дошт ва ин рамзи илоҳӣ ва

¹Васильцов К. С. Цвет в культуре народов Центральной Азии. - С. 123.

²Масов Р. М. Народное искусство Памира. - С. 105-109.

³Митлянский Д. Ю. По таджикским дорогам. - С. 67.

⁴Андреев М. С. Орнамент горных таджиков верховьев Амударьи и киргизов Памира.

⁵Хакимова Н. А. История развития производства аبرовых тканей таджиков в Худжанде в конце XIX – XX вв. - С. 134.

⁶Каннадан Шима Махмуд. История орнаментальных традиций в ковроткачестве Ирана и Центральной Азии: Дисс... номзади илмҳои таърих. – Душанбе, 2013. – С. 84.

⁷Умарова З. Х. История развития ювелирного искусства таджиков (V – начало XX вв.). - С. 214.

⁸Бобринский А. А. Горцы-верховья Панджа (ваханцы-ишканимцы). - С. 107; Мухиддинов И. Обряды и обычаи припамирских народностей, связанные с циклом сельскохозяйственных работ. - С. 85.

абадиятро дошт. Кулохи сари Искандари Макдунӣ шохдор буд, аз ин рӯ ӯро Искандари Зулқарнайн (“Душоха”) номиданд.

Анъанаи тасвири шохҳо дар давраи исломӣ боқӣ монд. Дар кӯҳистон шохҳои аслии ҳайвонҳо чузъи ҳатмии ҳар як мазор буданд ва қариб дар ҳар як хона шохҳоро дидан мумкин буд. Тасвири шохҳо – рамзи парастиге буданд, ки дар он некӣ, неъмат, фаровонӣ таҷассум ёфта буд. Симои кӯшқори кӯҳӣ ва бузи ваҳшӣ рамзи серхосилӣ буд. Дар шохҳо одамони қадим таҷассуми алоқа бо олами болоро меиданд, бовар доштанд, ки дар назди инсон будани онҳо фазои муқаддасро ба вучуд меорад. Тасвири шохҳо хизмати ҳимояро мекард. Чунин мешумориданд, ки шохҳо имкони ҳимоя кардани неқӯаҳволии инсон, хона, оила ва наздикони ӯро доранд¹. Шохҳои ҳайвоноти хонагӣ низ муқаддас буданд. Шухрати ҳайвони бештар соҳибэҳтиромро кӯшқор соҳиб буд². Дар кӯҳистон мазорҳои ба гӯсфанди муқаддас бахшидашуда вомехӯранд. Тибқи ривоят гӯсфанд аз осмон ба замин фуруд омадааст³. Дар маҳсулоти кешбофӣ тасвир кардани шохҳо инчунин рамзи исрор ва субот дар амаликунии ғояи дерина мебошад. Ғайр аз ин мавзӯи шохи гов дар Помир тасвири шохҳои қутоси ваҳшӣ ё хонагӣ мебошад. Дар ин ҳолат он иқтидори нерӯҳои табиӣ ва ҳифзи неқӯаҳволии халқро таҷассум мекунад. Қутос ҳамчун ҳайвони ширхори чуфтсум шомили чинси барзагови ҳақиқист, ки дар фарҳанги тоҷикон рамзи матонат, субот, бориш, тавоноии абр ва тирагист.

Дар кешбофӣ пари товус, синаи боз, мургак (чаҳак, кабк) заризак ва ғайра намунаҳои нақшҳои орнитоморфӣ мебошанд. Паррандаҳо рамзи Офтоб, шамол, ҳаво, абр, раъду барқ, оташ мебошанд. Ҳамзамон, дар тасвири онҳо холиқ, сафири худо, пайғамбарӣ, абадияти рӯҳ, илҳом ва ғайра таҷассум меёбанд⁴. Як қатор нақшҳо рамзи ашёи гуногуни хоҷагидорианд: кӯза, чойник, офтоба, камон (силох), занҷира ва ғ. Мавзӯи лухтак (расми инсон), нақши гаҳвора ё қолин, симоҳои асотирӣ (масалан аҳдаҳо) ва дигар.

Дар мавзӯи нақшҳои маҳсулоти кешбофӣ чузъҳои аломатии ориёии қадимӣ ба назар мерасанд. Свастика - гардунаи хуршед (чархгардонак) нақшест, ки дар он ки чаҳор унсур (оташ, об, ҳаво, замин) таҷассум ёфтаанд. Рамзи он маънии тавлиди ҳаёти доимо дар ҳаракат буда, неқӯаҳволӣ, Офтоб ва равшанӣ, некӣ ва фаровонӣ,

¹ Каннадан Шима Махмуд. История орнаментальных традиций в ковроткачестве Ирана и Центральной Азии.

² Бобринский А. А. Горцы-верховья Пянджа (ваханцы-ишканимцы). – С. 107.

³ Андреев М. С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарья). – Нашри 2. – С. 127-132.

⁴ Хакимова Н. А. История развития производства аبرовых тканей таджиков в Худжанде в конце XIX – XX вв.. -С. 142.

саодатмандӣ ва некбахтӣ дорад¹. Мавҷудияти ин мавзӯё такрорёбии фарҳанги зардуштист. Инчунин он рамзи Варуна – Худои Осмон дар ҷомеаи ориёиёни қадим, мебошад. Хати уфуқӣ дар ин аломат Замин ва мабдаи заниро таҷассум карда, хати амудӣ рамзи Осмон ва мабдаи мардӣ мебошад. Свастикаи чап занона ба шумор рафта, рамзи таҳаввули ҷаҳон аст, свастикаи ростро мардона медонанд, он таҳаввули инсонро таҷассум мекунад. Баробари ҳам истифода шудани ҳарду намуд свастика бо ғояи зардуштии тавозуни динамиқӣ алоқаманд аст².

Дар ороиши намунаҳои зиёди маҳсулоти кешбофӣ мавзӯҳои алоқаманд бо Офтоб, моҳтоб, ситора воমেҳӯранд. Пайдошавии парастии чирмҳои осмонӣ аз замони паҳншавии дини зардуштӣ ва ақоиди динии аз он ҳам қадимтар сарчашма мегирад. Дар байни гуруҳи ҳудӯҳои зардуштӣ Офтоб яке аз ҳудӯҳои асосӣ ба шумор мерафт³. Дар шеваи ишқошимӣ ин сайёраи оташин «ремозд» ном дорад, ки бо номи Ахуро Маздо алоқаманд аст. Дар Офтоб сарчашмаи маҳсулнокии замин, ивазшавии рӯзу шаб, гармию сардӣ, тозагӣ ва рӯҳбаландиро мебинанд. Дар ҷаҳонбинии тоҷикон, Офтоб нерӯи муқаддас ва муқтадир дорад. Бо номи он савганд меҳӯрданд, ки ин қасами ҷиддӣ буд⁴.

Дар ҳамин зербоби диссертатсия аз ҷониби муаллиф хусусиятҳои бадеии ҷурӯбҳои ҷамъовардаи А.А. Бобринский ва дигаргуншавии нақшу нигори онҳо дар ороиши ҳамин гуна маҳсулоти даҳсолаҳо баъдтар истехсолшуда таҳлил шуданд.

ХУЛОСА

1. Натиҷаҳои асосии илмӣ диссертатсия

1. Ҳарчанд илми бостоншиносӣ сарчашмаҳои анъанаҳои кешбофиро дар Осиёи Марказӣ бо ҳазорсолаи 4-уми то м. алоқаманд мекунад, аммо метавон фарзия пешниҳод кард, ки ҳунармандии мазкур дар ин ҷо ҳанӯз дар замони неолити бармаҳал – ҳазорсолаҳои 6 – 5 то м. ба вучуд омадааст [4-М].

2. Ҷалби ёдгориҳои ҳаттии қадим арзиши илмӣ-таърихӣ адабиёти паҳлавӣ ва тоҷикӣ-форсии классикиро тасдиқ кард. Муайян гардид, ки як қатор постулатҳои асотирӣ ҳалқӣ, ки бештар ҳамчун таъкиди беисбот баҳогузори карда мешаванд, ба ҳақиқат наздиканд. Аз ҷумла,

¹ Каннадан Шима Махмуд. История орнаментальных традиций в ковроткачестве Ирана и Центральной Азии: Дисс... канд. ист. наук. – Душанбе, 2013. – С. 84.

² Бобринский А. А. Горцы-верховье в Панджа (ваханцы и ишқашимцы). – С. 84-85.

³ Мухиддинов И. Обряды и обычаи припамирских народностей, связанные с циклом сельскохозяйственных работ. – С. 91.

⁴ Умарова З. Х. История развития ювелирного искусства таджиков (V – начало XX вв.). – С. 200.

кайдҳо дар бораи тавлидоти ҳунар, ки дар онҳо сабт гардидаанд, дар маводи бостоншиносии мувофиқ тасдиқи худро меёбанд [4-М].

3. Новобаста ба давраҳои гулгуншукуфой ва таназзули чомеа дар давраҳои гуногуни таърихӣ, ба халқи тоҷик муяссар шуд, ки дар аломатҳои асосӣ махсусияти ҳунари кешбофӣ миллиро нигоҳ дорад [6-М].

4. Рушди ҳунари кешбофӣ ва тарзҳои ороиши маҳсулоти он дар васеъшавии бозори ашёи хоми пашмӣ, рушди санъати миллии пашмресӣ, васеъшавии намудҳои рангубор, такмили тарзҳои рангкунӣ ресмонҳо, баландшавии устувории рангдиҳӣ нақши калонро бозид. Таҳқиқоти иҷрошуда ҳамзамонии пайдоиш ва рушди давра ба давраи кешбофӣ ва баъзе ҳунароҳои дигар, аз ҷумла пашмресӣ ва рангдиҳиро нишон дод, ки ҳамаи онҳо дар давраи неолит тавлид ёфта, баъдан баробар рушд мекарданд [8-М].

5. Ҳунари кешбофӣ дар фарҳанги моддии халқи тоҷик мақоми муҳимро ишғол мекард, чунки бо он дар доираи қариб ҳар як оила машғул шуда буданд. Бинобар махсусияти занона доштан, ин ҳунармандӣ ҳамчун шугли хонагӣ, бидуни ташкили сеҳӣ вучуд дошт. Хосагии кешбофӣ милли аз он иборат аст, ки ин шугл ҳам қор ва ҳам намуди истироҳате буд, ки бо он дар ҳама ҷо – дар хона, меҳмонӣ ва дар берун машғул буданд. Ҳамзамон, маҳсулоти кешбофӣ дастӣ дар хоҷагидорӣ кӯмаки зиёд расонда, аҳамияти молӣ дошт [1-М].

6. Маҳсулоти кешбофӣ дастии миллии функсияҳои амалӣ, зебоипарастӣ ва муқаддасиро доро мебошанд. Хосияти якумро таркиби моддии маҳсулот муайян мекунад, сабабҳои хосияти дуюм ва сеюм бошад, ороиши ранга ва мазмуни нақши бофташуда мебошанд, ки ҳар як ҷузъи он аҳамияти соҳирӣ дорад [2-М].

7. Маҳсулоти ҳунармандии миллии тоҷикон дар ҳазинаи осори санъати халқии ороишӣ-амалӣ мақоми арзандаро ишғол мекунанд. Дар намунаҳои бехтарини онҳо дастовардҳои оличоноби ҳам ҳунармандии насочӣ (ресмонресӣ, рангдиҳӣ, кешбофӣ) ва ҳам санъати тасвирии милли (эҷодиёти рассом-наққош) таҷассум ёфтаанд. Муаллифони онҳо, бешубҳа, кешбофони бемисл ва ҳамзамон рангшиносони оличанобу рассомони пурҳунар дар соҳаи ҳамбастакунӣ, маънидорӣ, рамзнокии нақш ва бауслубдарории ҷузъҳои он мебошанд [2-М].

8. Кешбофӣ на танҳо мавзӯҳои нақшини дигар соҳаҳои ҳунармандӣ (кулолӣ, гулдӯзӣ, қолинбофӣ ва ғайра)-ро азхуд кард, балки боз ҳамчун сарчашмаи пайдоиши нақшҳои нав гардид. Махсусияти технологияи ин намуди ҳунармандии дастӣ сабаби ташаккули дараҷаи баландтарини бауслубдарорӣ шуд. Сарҳадҳои амалигардонии суробҳо шаклҳои содатарин ва ҳамзамон бехтарини тасвири ашё ва ҳаводиси олам мебошанд. Ба маҳсулоти кешбофӣ милли рангинии бехтарин ва мувозинати комил дар шароити

пайдарпаии рангҳои тобону рахшон хосанд, ки онҳо дар шароити кори беколиб, ҳаёлпарастӣ ва парвози тахаюл ба даст меоянд. Тавассути ин гуна ороиш паҳлӯҳои бехтарини фарҳанги зебоипарастии халқ, ки зери таъсири шароитҳои табиӣ-иқлимӣ ва муносибати байниҳамдигарии иҷтимоии бисёрҳазорсола ташаккул ёфтаанд, зоҳир мешаванд [2-М].

2. Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳо

1. Барои ба ҳадафҳои гузошташудаи Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва хунароҳои мардумӣ (2019-2021) ноил гардидан, дар шаҳру навоҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил намудани шабакаи марказҳои хунармандӣ, ки дар сохтори онҳо шӯъбаҳои таҳассусашон хунармандии кешбофӣ фаъолият мекунанд, зарур аст.

2. Барои ҷалби тавачҷуҳи ҷомеа барои ҳалли мушкилоте, ки пешорӯи соҳа меистанд, мебояд маҳсулоти кешбофии дастӣ дар доираи фестивалҳо ва намоишҳои эҷодӣи халқ ҳамчун нигораҳо фаъолона пешниҳод шаванд.

3. Бояд, ки бозори маҳсулоти армуғонии ҷумҳурӣ аз ҳисоби маҳсулоти мунаққашӣ кешбофии намуд ва таъиноташон гуногун мукамал шуда, омили мазкур барои рушди минбаъдаи сайёҳӣ истифода гардад.

4. Дар марҳилаи муосир масъалаи эҳё ва рушди анъанаҳои кешбофии дастӣ бояд ҳамчун омили мусоидаткунандаи ҳалли мушкилоти шӯғли аҳоли, хусусан деҳоти қобили меҳнати ҷумҳурӣ арзёбӣ кард. Ҳамчунин муҳим аст, ки аз ин ҳисоб метавон занҳои бекорро ба меҳнати баҳри ҷомеа муфид ҷалб намуд, ки он, аз ҷониби дигар, барои ҳалли масъалаи гендерӣ мусоидат хоҳад кард.

5. Муҳаққиқони фарҳанги модии халқи тоҷикро мебояд, ки ба масъалаи дар рисолаҳо ва дастурҳои таълимӣ оид ба таърихи сарулибоси миллӣ ва таърихи фаъолияти хунармандии тоҷикон тавачҷуҳ намоянд, зеро маводи нокифоя ба кешбофии дастӣ бахшидашуда инъикос мешавад ва ҳатто баъзан умуман оварда намешавад.

Феҳристи интишороти докталаби дарёфти дарачаи илмӣ Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи ҚОА нази Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидаанд:

[1-М]. Содиқова С. А. О традиционном вязании как самобытной отрасли ремесла горных таджиков (конец XIX – XX вв.) / С. А. Содиқова, М. Ф. Иброҳимов // Вестник Таджикского национального университета. - № 3/6. – Душанбе, 2017. – С. 42-46.

[2-М]. Содиқова С. А. О художественных аспектах продуктов традиционного вязания таджиков / С. А. Содиқова // Вестник Национального университета Таджикистана. - № 3/5. - Душанбе, 2017. – С. 13-15.

[3-М].Содикова С. А. Вязальное дело предков таджиков в эпоху рабовладельческих отношений / С. А. Содикова // Историк (Научно-теоретический журнал). – Душанбе: Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН РТ. - № 2 (18), 2019. – С. 126-133.

[4-М]. Содикова С. А. Зооморфные мотивы в декоре изделий традиционного вязания таджиков // Историк (Научно-теоретический журнал). – Душанбе: Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН РТ. - № 4 (20), 2019. – С. 141-146.

Маколаҳои дар дигар нашриҳо ба таърисида:

[5-М].Содикова С. А. Вариант нарушения традиционализма в женской исторической одежде: разная длина рукавов или странная мода одевания? (по материалам средневековой таджикско-персидской миниатюры) / С. А. Содикова // Вестник Технологического университета Таджикистана. - № 1(26)2016. – Душанбе, 2016. - С. 71-74.

[6-М].Содикова С. А. Древние истоки вязального искусства в Средней Азии / С. А. Содикова, М. Ф. Иброхимов // Вестник Технологического университета Таджикистана. - № 2(27). – Душанбе, 2016. - С. 132-135.

[7-М].Содикова С. А. Тарзи дӯхтани пирохан (курта)-и занона: Дар 3 қ. / С. А. Содикова, М. Ҷ. Валиева // Бонувони Тоҷикистон. – Январ 2017 (№ 122). - С. 50; Феврал 2017 (№ 123). - С. 46; Марти 2017 (№ 124). - С. 50.

[8-М].Содикова С. А. Красильные материалы, приготовление красок и крашение пряжи для вязания в таджикском ремесленничестве/ С. А. Содикова // Вестник Технологического университета Таджикистана. - № 1(28)2017. – Душанбе, 2016. – С. 167-173.

[9-М].Содикова С. А. Сакральный смысл памирской вязки/ С. А. Содикова // Материалы республиканской научно-практической конференции «Вклад молодых ученых в инновационное развитие Республики Таджикистан (Технологический университет Таджикистана, 28-29 апреля 2017 г. - С. 218-221.

[10-М]. Содикова С. А. Текстильные промыслы Средней Азии в XVII - XVIII вв. и их отражение в творчестве Сайидо Насафи / С. А. Содикова, М. Ф. Иброхимов // Миробид Сайидои Насафи и эволюция культуры и литературы Мавераннахра (исследование). – Душанбе: Институт истории, археологии и этнографии имени А. Дониша АН РТ, 2018. – С. 395-401.

[11-М].Содикова С. А. К вопросу о возможности изучения древней истории вязального ремесла. Аргументы и проблемы (на примере Средней Азии)/ С. А. Содикова // Актуальные проблемы индустриализации Республики Таджикистан: проблемы и стратегии. Материалы республиканской научно-практической конференции (26-27 апреля 2019 года) Часть 1. – С. 168-169.

АННОТАЦИЯ

ба автореферати диссертатсияи Садиқова С. А. дар мавзӯи «Таърихи хунари кешбофӣи тоҷикон (ҳазораи IV то милод – миёнаҳои асри XX)» барои дарёфти дараҷаи илмӣи номзади илмҳои таърих аз рӯйи ихтисоси 07.00.02 – Таърихи ватанӣ

Мазмуни асосии диссертатсияро масоиле ташкил мекунад, ки ба таърихи санъати кешбофӣи халқи тоҷик ва анъанаҳои дар ин соҳаи ҷаҳонӣ хунари таърихи он ташаккули алоқаманд мебошанд. Дар таҳқиқоти хунари таърихи кешбофӣ ба сифати ташкилдихандаи муҳими ҷаҳонӣ кӯшишҳои муаррифӣ мешавад, ки дар он хусусияти фарҳанги модӣи миллати тоҷик таҷассум ёфтааст.

Муаллиф ба омӯзиши сарчашмаҳои пайдоиши соҳа ва баррасии давраҳои асосии таҳаввули он диққати махсус медиҳад. Рушди таҳаввули санъати кешбофӣ барои фосолаи ҳеле васеи вақт ба назардошти вазъи иҷтимоӣ-иқтисодӣи ҷомеа дар давраҳои гуногуни таърихӣ ва робитаҳои сабабӣи натиҷавӣ ба он вобаста пайгирӣ мешавад.

Мавзӯи дар заминаи ҷалби маводи бостоншиносӣ, бадеӣ, ҳаттӣ ва мардумшиносӣ, инчунин омӯзиши қорҳои муҳаққиқон, ки ба ҷанбаҳои алоҳидаи масъала бахшида шудаанд, навишта шудааст. Унвонҷӯ ба омӯзиши анъанаҳои дар ин соҳаи ҷаҳонӣ эҷодиёти ороишӣ-амалии халқи тоҷик таҷассуми аҳамияти қалон додааст.

Дар ҳуҷҷаҳои диссертатсияи аҳамияти хунари кешбофӣ ҳамчун зухуроти беназир, ки дар замонҳои қадим тавлид шуда, тули ҳазорсолаҳо рушди қардаст ва соҳиби ҷузъиёту нишонаҳои устувор мебошад, муайян мешавад.

Қалидвожаҳо: тоҷикон, фарҳанги модӣ, хунари таърихӣ, кешбофӣ, анъанаҳои миллӣ, рангкунӣи пашм, рамзи нақш, мазмуни нақшу ниғор.

АННОТАЦИЯ

на автореферат диссертации Садиковой С. А. “История вязального дела таджиков (IV тысячелетие до н.э.– середина XX в.)” на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Основное содержание диссертации составляют вопросы, связанные с историей вязального искусства таджикского народа и традициями, наработанными в этой области его ремесленной деятельности. В работе вязальное рукоделие рассматривается в качестве важной составляющей ремесленной деятельности, в которой находит яркое отражение специфичность материальной культуры этноса.

Диссертант особое внимание уделяет изучению истоков зарождения отрасли и рассмотрению основных этапов его эволюции. Эволюционное развитие вязального искусства прослежено для

широкого хронологического интервала с учетом социально-экономического состояния общества на разных исторических этапах и связанных с этим причинно-следственных связей. Тема разработана на основе привлечения материалов археологических, художественных, письменных и этнографических источников, а также изучения трудов исследователей, затрагивающих отдельные аспекты данной проблемы.

Соискатель большое значение придает изучению традиций, сформировавшихся в этой области народного декоративно-прикладного творчества.

В заключение диссертации определяется значение вязального рукоделия как феномена, зародившегося в глубокой древности и развивавшегося в ходе нескольких тысячелетий, обладающего устойчивыми элементами и проявлениями.

Ключевые слова: таджики, материальная культура, ремесло, вязание, национальные традиции, крашение шерсти, символика узора, семантика орнамента.

ABSTRACT

to the synopsis of thesis “History of the Tajiks knitting business (Eneolithic – middle of the 20th century)” by Sodikova S. A. for the degree of the candidate of historical sciences in specialty 07.00.02 – Native history

The main content of the dissertation consists of issues related to the history of knitting art of the Tajik people and traditions developed in this area of its craft activities. In the work knitting needlework is considered as an important component of craft activity, which is a vivid reflection of the specificity of the material culture of the ethnic group.

The author pays special attention to the study of the origins of the industry and the consideration of the main stages of its evolution. The evolutionary development of knitting art is traced for a wide chronological interval, taking into account the socio-economic state of society at different historical stages and related causal relationships. The theme is developed on the basis of the materials of archaeological, artistic, written and ethnographic sources, as well as the study of the works of researchers, affecting certain aspects of the problem.

The applicant attaches great importance to the study of traditions formed in this area of folk arts and crafts.

In conclusion, the thesis defines the importance of knitting needlework as a phenomenon that originated in ancient times and developed over several millennia, with stable elements and manifestations.

Key words: Tajiks, material culture, craft, knitting, national traditions, wool dyeing, symbolism of pattern, semantics of ornament.